

Ю
Л
И
Я
Р
А
Х
А
Е
В
А

Л
И
Л
И
И

А
Л
О
И

О
Т
Р
Я
Д

Юлия Рахаева

Отряд Алой лилии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69717871

SelfPub; 2023

Аннотация

В Ямато создан Тайный совет, который должен следить за порядком в государстве и охранять правителя. В него входят начальник дворцовой стражи, близнецы, прозванные в народе белыми демонами, бывший хранитель меча солнца, убийца и женщина-капитан пиратов. Смогут ли они победить Дракона, найти посох восьмисотлетней жрицы и... стать друзьями?

Содержание

Предисловие автора	4
Тайный совет его величества	6
I	6
II	34
III	58
IV	82
Эпилог	129
Дракон	133
I	133
II	157
III	182
IV	206
V	232
Эпилог	256
Алая нить	260
I	260
Конец ознакомительного фрагмента.	277

Юлия Рахаева

Отряд Алой лилии

Предисловие автора

Эта книга является продолжением моего цикла, хотя её можно читать как отдельное произведение, как и любую из моих книг. Главных героев вы могли встретить в книге «Стальная стрекоза» – это близнецы Юичи и Шиори, а также их друг детства Тадеша.

Мир, в который вы попадёте и который вы можете увидеть на карте, начал создаваться много лет назад и расширялся от книги к книге. Так, в «Детях горькой воды» была описана только Айланорте, в следующей книге появился Фес, а в книге «Ангел и Волк» герои отправились в экспедицию на материк. Автор и читатели открывали мир вместе с героями.

Цикл состоит теперь уже из одиннадцати книг:

- «Дети горькой воды»
- «Дети горькой воды-2»
- «Ангел и Волк»
- «Мыш и его Пёс»
- «Агент Майконга»
- «Хозяин степи»
- «Шаукар»

«Принц и Мавка»

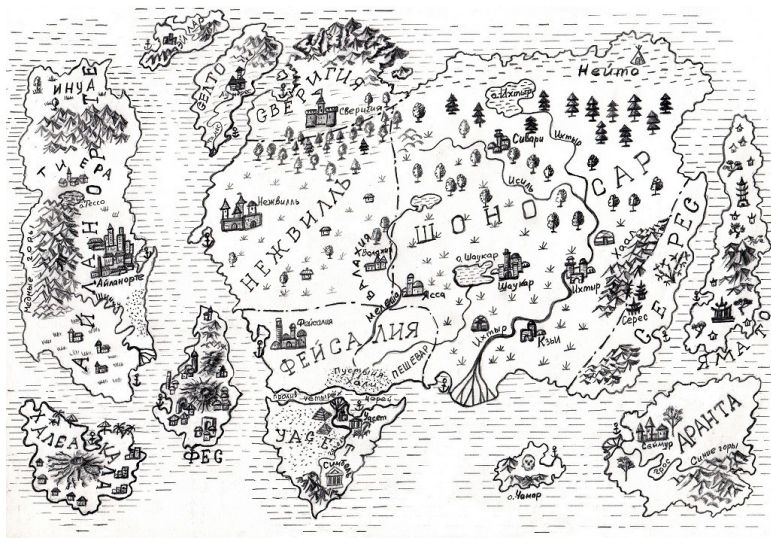
«Брат Вереска»

«Стальная стрекоза»

«Отряд Алой лилии».

Все иллюстрации, включая карту, были нарисованы моим отцом, художником Александром Рахеевым.

Приятного Вам чтения!

Тайный совет его величества

I

Шиори и Юичи часто видели один сон на двоих. Утром им достаточно было одного взгляда друг на друга, чтобы это понять. Одна душа на двоих, одна боль, одни сны. Мама их всегда понимала, ведь они с дядей Ичиру тоже были близнецами. Папа всегда очень старался понять. Буквально на днях правитель Ямато Хизока издал указ о том, что проклятия близнецов не существует и что любое преследование таких людей будет караться по закону как преступление. Но сколько времени ещё понадобится айни, чтобы перестать верить в глупые суеверия? Дедушка с бабушкой когда-то скрыли от всех, что Юки и Ичиру родились в один день, и выдали их за погодок. С ними было проще, потому что они были разнополые и всё-таки отличались внешне. Шиори и Юичи поначалу путал даже отец. Айдо и Юки приняли непростое решение и тоже скрыли рождение близнецов. Для всех существовал только один мальчик – Шиори. Братья быстро привыкли подменять друг друга и прятаться. Лишь один раз они решились открыть свою тайну чужому человеку. Им оказался соседский парень – Тадеша, но он хранил их секрет как свой собственный, а он у него тоже был, и не один.

Шиори проснулся первым и посмотрел на спящего рядом брата, Юичи тут же открыл глаза.

– Он ведь умер, – прошептал Шиори.

– Может быть, когда-нибудь это прекратится, – ответил брат. – Наверное, прошло ещё слишком мало времени.

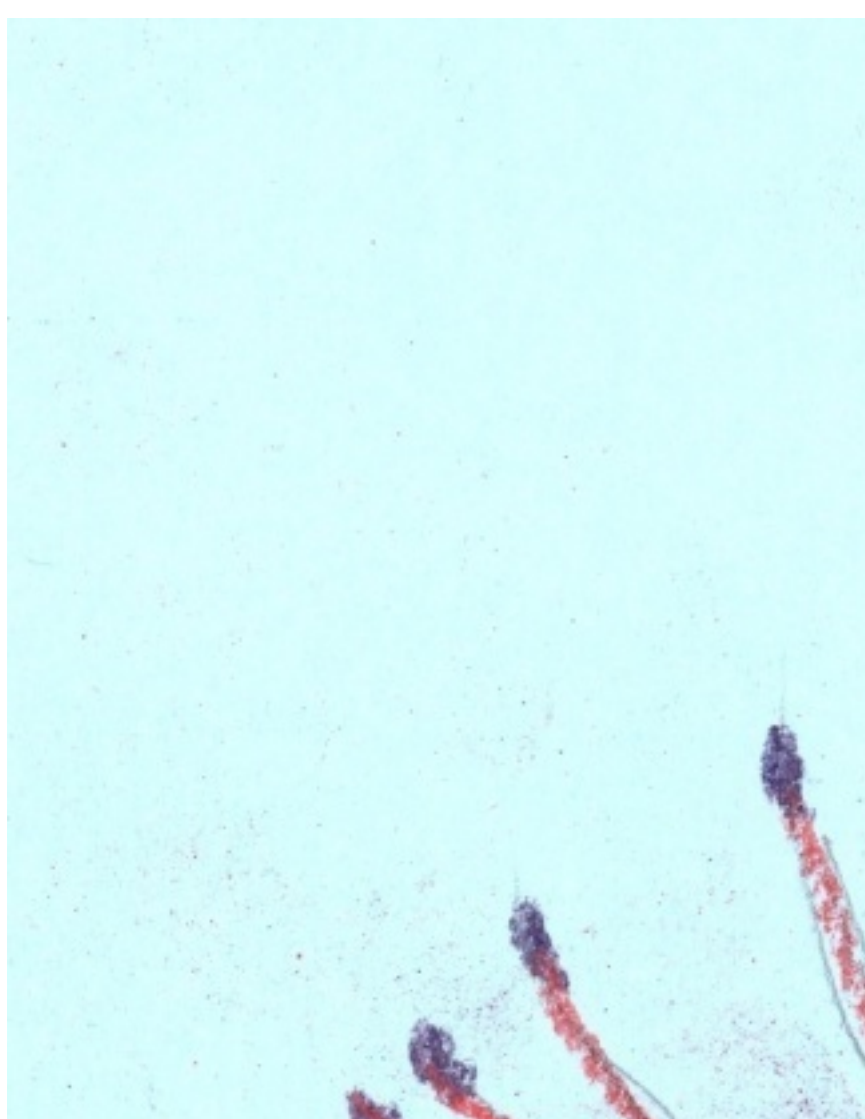
Им снова снился Стрекоза. Его настоящее имя было Хэчиру, и он служил дайджи по делам торговли. Когда близнецы ещё были детьми, он спас их мать, и с тех пор братья поклялись служить ему. Вот только всё оказалось совсем не так, как они предполагали. У Стрекозы, а его так прозвали из-за любви к этим насекомым, оказалось одно хобби. Он любил искусство связывания, которое было создано для того, чтобы сдерживать или даже пытаться пленных воинов или преступников, но Хэчиру практиковал это искусство на Шиори. Вернее, на обоих близнецах, хотя он об этом и не подозревал.

Братья терпели до тех пор, пока не узнали, что Стрекоза замыслил бунт против Хизоки. Вот тогда они, рискуя собой, выдали его властям. Хэчиру был убит при попытке побега из тюрьмы. Убит Сэтору, который теперь возглавлял Тайный совет, новое учреждение, созданное Хизокой по аналогии с Тайной канцелярией Нэжвилля, Алмазаром Шоносара или службой безопасности в Айланорте. В Тайный совет вошли близнецы, их друг детства Тадеша и Норико, бывший телохранитель Хэчиру.

Сегодняшняя ночь была первой, которую братья про-

вели в Алой лилии. Это было красивое здание с изящной красной крышей, построенное неподалёку от дворца Хизоки на территории клана Осима. По словам правителя, его дед намеревался устроить здесь гостиницу, но не успел, а Хизока нашёл иное предназначение для Алой лилии, решив разместить в ней свой Тайный совет.

Дверь в их комнату отворилась, и заглянувший Сэтору проговорил:

– Вы не дома у мамочки, здесь так долго спать не получится. Подъём, завтрак уже в обеденном зале. Затем жду вас на террасе.

– Он жуткий, – хором произнесли братья, когда Сэтору вышел. Высокий и худощавый, глава Тайного совета производил впечатление человека, который в любой ситуации будет выше других, даже если они великаны. Близнецы знали, что он одолел на поединке Норико, который убил даже собственного учителя, потому что стал сильнее его.

– Меня он тоже поднял, – сказал заспанный Тадеша, которого братья встретили в обеденном зале. Он был выше и крепче близнецов, но отличало их, конечно, не только это. Шиори и Юичи вообще были не такими, как большинство в Ямато. Они выглядели как норты, а не как айни, потому что были очень похожи на своего отца. Айдо Брума, лекарь из Айланорте, прибыл в Ямато в составе научной экспедиции, встретил и полюбил Юки и принял решение остаться здесь. Близнецы родились белокожими, светловолосыми и голубоглазыми, что было нормой где-нибудь в Нэжвилле, но никак не в Ямато, где все сплошь черноволосы, кареглазы и имеют иной оттенок кожи. Из-за необычной внешности юного жреца Шиори кто-то сравнивал с божеством, а кто-то с демоном.

Жрицей была их мать, и оба брата получили её знания. Также оба близнеца были прекрасными лекарями, как и их

отец, и хорошими воинами, как их дядя. Они владели кэндзю – традиционным фехтованием Ямато, а также знали основы мастерства скрытности. Хотя сами братья считали, что Юичи был больше лекарем, а Шиори – больше жрецом. Во всём остальном они были равны.

На столе в обеденном зале братья обнаружили пряный омлет, рис, соленья и чай. Тадеши уже вовсю орудовал палочками.

– Вкусно, – довольно произнёс он.

– Если нам теперь готовит тот же повар, что и во дворце Хизоки, то ещё бы не было вкусно, – ответил Юичи, опускаясь на циновку рядом с другом.

– А Норико тоже привезли? – поинтересовался Шиори.

– Я не видел, – покачал головой Тадеши.

Норико был ранен при задержании Хэчиру, он закрыл собой Юичи, которого тот хотел убить. Близнецы сделали всё, чтобы спасти его, а их работу завершили гостившие тогда в Ямато лекарь из Шоносара Рэнди и знахарь из Айланорте Юстас.

– Вообще я не понял, почему его тоже взяли в Тайный совет, – проговорил Тадеши. – Он же служил этому уроду. И учителя своего убил.

– А то, что он спас жизнь одному из нас, тебе ни о чём не говорит? – возмутился Шиори.

– Ну...

– Превратим тебя в лягушку, будешь знать.

– Чего ты сразу?

– В лягушку, так и знай. Да, Юи?

– Непременно, Шио.

Когда позавтракав, друзья вышли на террасу, Сэтору, не вынимая из зубов сигарету, проговорил:

– Сколько можно вас ждать? Научитесь есть быстрее.

– Чего ты раскомандовался? – не выдержал Тадеша.

– Вообще-то он наш начальник, – ответил Юичи.

– Хоть кто-то здесь это понимает, – сказал Сэтору. – У меня для вас есть первое задание.

– Для нас троих? – уточнил Тадеша.

– Для Тайного совета. И впредь попрошу меня не перебивать. Его величество Хизока поручил нам проверить одного очень уважаемого аптекаря по имени Кента.

– Мы о нём слышали, – кивнул Юичи.

– Замечательно. На вас как на врачей и был весь расчёт. Кента подозревается в незаконной продаже ядов и наркотических веществ. Шиори, ты наймёшься к нему на работу.

– А в его аптеке есть место?

– Я об этом уже позаботился.

– Можно узнать, как? – поинтересовался Тадеша.

– Нет, нельзя, – отрезал Сэтору. – Так я продолжу. Кента не должен знать о том, что вас двое. Будете меняться, как вы привыкли. Ваша задача – втереться к нему в доверие и найти доказательства его причастности к тому, что я сказал выше.

– А я тут причём? – снова задал вопрос Тадеша.

– Ты станешь его клиентом. Ты же болен, не так ли?

– Я не болен!

Тадеша лгал. Как и его отец, который рано ушёл, он не один год охранял тайник на горе Страха. Эта гора не случайно носит такое название: на её вершине расположено ядовитое озеро, вдыхая пары которого, Тадеша заработал болезнь лёгких.

– Значит, изобразишь, что болен, – спокойно проговорил Сэтору. – Станешь приобретать у него лекарства, а потом посмотрим.

– Ты хочешь, чтобы потом он попросил у аптекаря что-то другое? – догадался Юичи.

– Именно. Приступайте к выполнению. Обо всём будете докладывать мне.

– А Норико здесь? – спросил Шиори.

– Здесь.

– Как он? Его можно навестить?

Сэтору какое-то время молчал, затем затянулся сигаретой, выдохнул облако дыма и ответил:

– Можно. Только я не думаю, что он будет вам рад.

Шиори и Юичи прошли в комнату, в которой лежал раненый, и тихо поздоровались.

– Первый раз вижу вас вот так, – с какой-то неживой улыбкой проговорил Норико. – Я ведь когда-то и представления не имел о том, что вас двое.

– Прости, что были вынуждены тебя обманывать, – сказал

Юичи.

– Я понимаю, почему. Столько людей верит в проклятие близнецов. Вас могли убить.

– Как ты себя чувствуешь? Если тебе нужна какая-то помощь...

– Спасибо, вы мне уже помогли.

Он сказал это так, что можно было подумать, будто бы он не благодарил братьев за помощь, которую они оказали раненому, а совсем наоборот.

– Ты злишься, что мы предали Хэчиру? – спросил Шиори.

– Нет. Я знаю, что он делал с вами без вашего на то согласия. Это была непростительная слабость.

– Ты жалеешь о случившемся?

– Нет.

Норико был совсем молодым парнем с открытым и добрым лицом, которое сейчас было бледным и печальным, несмотря на улыбку.

– Поговорили и хватит, – в комнату зашёл Сэтору, и близнецы увидели, как изменилось выражение лица Норико. Он будто ожил.

– Поправляйся скорее, – сказал Юичи.

– Мы будем молиться за тебя, – добавил Шиори.

– Как вы думаете, что Мибу сделал с помощником аптекаря? – спросил Тадеша, который поджидал близнецов на улице. Мибу было давним прозвищем Сэтору, когда тот ещё

служил начальником дворцовой стражи на территории клана Нагаи. Так называлась маленькая деревенька, из которой он был родом.

– Убил, – ответил Юичи.

– И закопал, – добавил Шиори.

– Слушайте, а вы не можете и его в лягушку превратить? – вдруг сказал Тадеши.

– Из него лягушка не получится, – серьёзно проговорил Юичи.

– Только сколопендра, – подтвердил Шиори.

– Так давайте в неё!

– Она потом тебя укусит, а нам опять тебя лечить? Помнишь, как тебя прошлый раз тошнило?

– Ладно, – согласился Тадеши, – не надо пока превращать.

В том, что юные жрецы умеют превращать людей в лягушек, он был уверен с самого детства, хотя никогда и не видел, как они это делают. Проверять этот факт на себе Тадеши точно не хотел.

– Кто из вас первым пойдёт к аптекарю? – спросил он.

– Нам Цукиюми укажет, – ответил Юичи, и они с Шиори сложили руки в молитвенном жесте, закрыли глаза и зашептали:

– Говорим смиренно пред великой царственной Цукиюми, дабы помогла нам сделать выбор.

Затем Шиори достал из кармана монетку и подбросил её в воздух.

– Священная гора, – проговорил он, поймав монетку.

– Значит, тебе идти, – кивнул Юичи. – У нас к тебе будет просьба, – он повернулся к Тадеши. – Пойдём со мной к Нори и отнесём бальзам. Он поможет ему для окончательного восстановления.

– Почему я?

– Потому что мы все теперь коллеги, и ты должен к этому привыкать, – с этими словами Шиори всучил другу бутылочку, которую достал из кармана, а сам обнял брата и зашагал прочь от Алой лилии.

– Я всё равно не понимаю, почему ты один не можешь отнести бальзам, – проговорил Тадеши.

– Потому что Нори должен видеть и твоё участие тоже. Ему нелегко.

– Ладно.

– Чего ты насупился? Тедди, сделай нормальное лицо.

– Хватит меня так называть! Идём уже.

Когда они пришли в комнату Норики, Сэтору был ещё там. Он сидел рядом с раненым, и они о чём-то беседовали.

– Вы что-то забыли? – спросил Мибу.

– Вот, – Тадеши протянул бутылочку.

– Что вот?

– Бальзам.

– И?

– Для Нори.

– Это от нас с братом, – улыбнулся Юичи.

– Спасибо, – тихо сказал Норико и попытался привстать, но Сэтору не дал ему этого сделать.

– Ты чего? Ты лежи! – Тадеши сам отдал ему бутылочку.

– Я уже всё себе отлежал, – виновато улыбнулся Норико.

– А ты знаешь, почему это место называется Алая лилия? – вдруг спросил Юичи.

– Нет. А ты?

– Это как-то связано с легендой об этом цветке. Но я сам толком её не знаю.

– Я знаю, – пробурчал Тадеши. – Отец рассказывал.

– Расскажешь? – попросил Норико.

– Хорошо, – Тадеши уселся на циновку и похлопал по полу, глядя на Юичи. Тот сел рядом с ним. – Алую лилию ещё называют цветок хиган, потому что они цветут в дни осеннего и весеннего равноденствия. Когда она цветёт, её листья опадают, а когда растут листья, увядают цветы. Есть легенда о двух братьях. Одного звали Манжу, и он заботился о цветке, а второго – Саху, и он ухаживал за листьями. Им нельзя было видиться, потому что их наказала богиня солнца. Только после смерти Манжу и Саху смогли встретиться. В царстве теней они стали духами и до сих пор продолжают ухаживать за цветком хиган.

– За что же они были так жестоко наказаны? – спросил Норико.

– Отец говорил, что они... – Тадеши закашлялся.

– Тебе нехорошо? Ты простудился?

– Нет, – хрипло ответил он. – Всё нормально.

– Он мне сказал, что совершенно здоров, – скептически заметил Сэтору.

– Я такой и есть! Здоровый!

– Ты отвар пил? – тихо спросил Юичи.

– Отстань. Братья были наказаны, потому что отказались ей служить и выбрали богиню луны Цукиюми.

– Почему же тогда этот дом так называли? – задал вопрос Норико.

– Может, здесь тоже растут эти цветы? – предположил Юичи. – Осеннее равноденствие уже прошло, будем ждать весеннее. Тогда узнаем.

– Шиори пошёл к Кенте? – спросил Сэтору.

– Да.

– А у вас есть старший?

– Чего это ты вдруг? – удивился Юичи.

– Твоё имя разве не значит «первый сын»?

– Значит. Да, я родился первым, а Шиори вторым. Но это не значит, что я старший. Я себя таковым не считаю. Мы во всём равны.

– Вы никогда не ссоритесь? – поинтересовался Норико.

– У нас не получается, – улыбнулся Юичи. – Мы одинаково чувствуем. Если одному больно, то второму тоже. Я не хочу, чтобы Шиори было больно, а он не хочет, чтобы было больно мне.

Шиори подошёл к аптеке Кенты и увидел на её дверях объявление о том, что хозяин ищет себе помощника. Юного жреца сразу окутали знакомые ароматы трав и снадобий. Он зашёл в аптеку и увидел хозяина, который толок в ступке какой-то порошок.

– Доброе утро, господин, – улыбнулся Шиори. – Я по объявлению.

– Доброе, раз оно привело ко мне тебя. Ты разбираешься в аптекарском деле?

– Да, господин.

– Подойди. Знаешь, что я делаю?

– Порошок из имбиря.

– Верно. Разбираешься ли ты в травах?

– Разбираюсь, господин.

– Что ж, времени проверять тебя у меня сейчас нет, поэтому я приму тебя на работу с испытательным сроком. Если в течение недели я пойму, что ты меня обманул, мы с тобой расстанемся.

– Я согласен, господин.

– Как твоё имя?

– Шиори.

– Тебе оно подходит. Зови меня господин Кента.

Аптекарю было не более тридцати пяти, он был коротко стрижен и носил очки. У него был внимательный и цепкий взгляд, и Шиори даже казалось, что Кента может видеть сквозь него. «Но ничего, – промелькнуло в его мыслях, – я

тоже могу видеть сквозь тебя». Кента дал своему новому помощнику несколько поручений, и Шиори сразу принялся за работу.

– А что случилось с вашим предыдущим помощником, господин Кента? – не смог он сдержать своего любопытства.

– Неприятная история. Оказалось, что он заядлый игрок и проигрался настолько, что вынужден был бежать из страны.

– Что ж, жаль его, но он сам виноват, – сказал Шиори. – Зато я смог получить работу.

– Мне нравится твой подход, – усмехнулся Кента.

Днём хозяин отпустил своего нового помощника пообедать и даже посоветовал недорогую харчевню в соседнем квартале. Выйдя на улицу, Шиори сразу почувствовал присутствие брата и, улыбнувшись, зашёл за угол ближайшего дома, где его и поджидал Юичи.

– Иди, обедай, – сказал он, – а я понаблюдаю за Кентой.

Прежде чем уйти, Шиори кратко рассказал брату обо всех поручениях, которые он выполнял, на случай, если Юичи вдруг столкнётся с аптекарем первым.

Примерно через четверть часа у дверей аптеки появился мужчина.

– Наверняка я бы его узнал, если бы это было на территории Нагаи, – прошептал Юичи. – А здесь всё чужое.

Юный лекарь подошёл ближе, а когда мужчина зашёл в аптеку, встал у окна и прислушался.

– Снова нужна ваша помощь, – проговорил неизвестный.

– Слушаю.

– На этот раз всё намного серьёзнее.

– Расскажите о вашей проблеме, и думаю, мы сумеем договориться.

– Вы посещаете храм, господин Кента?

– Не так часто, как хотелось бы. Слишком много работы.

– Но вы знаете старика-жреца?

– Конечно.

– Пора бы ему уступить своё место более молодому, не находите?

– Вот уж не думал, что быть жрецом – это так выгодно. Иначе зачем вы к этому стремитесь?

– Вы не понимаете. Если всё делать правильно, жрец может стать могущественнее сына луны, пусть только на территории нашего клана, но мне и этого вполне достаточно.

– Допустим. Но вы понимаете, что в этом случае речь пойдёт не только о деньгах?

– Разумеется, господин Кента. Тогда наше сотрудничество станет намного глубже.

– Тогда, пожалуй, у меня найдётся то, что вам нужно. Я закрываюсь сегодня в восемь часов, приходите.

– Цена?

– Умножьте прошлую сумму на два.

– Тогда до вечера, господин Кента.

Мужчина ушёл, а Юичи с трудом дождался возвращения брата, ему хотелось немедленно бежать в Алую лилию и рас-

сказать Сэтору о том, что он узнал. Когда Шиори вернулся, Юичи выпалил буквально на одном дыхании:

– Они хотят отравить старого жреца! Это же храм, в котором мама служила до нашего рождения! Кента обещал приготовить яд к восьми вечера! За ним придёт тот, кто хочет сам стать жрецом!

– Шш, я всё понял. Ступай к Сэтору. Я постараюсь подглядеть, что это будет за яд.

Кивнув, Юичи побежал к Алой лилии и увидел идущего ему навстречу Тадешу. Лекарь схватил друга за руку и потащил обратно.

– Ещё успеешь к аптекарю, – сказал он.

– Если тебе нужен Мибу, то он во дворце правителя, – ответил Тадеша.

– Во дворце так во дворце. Мы члены Тайного совета и имеем право туда прихо-

Дворец Хизоки был одним из самых изысканных зданий на острове Ямато. Его причудливо изогнутая крыша с золотой каймой сияла в лучах по-летнему тёплого осеннего солнца, а деревянные парадные ворота придавали дворцу некую возвышенную монументальность. Стража пропустила друзей, лишь когда Юичи упомянул Алую лилию. Оказалось, что Хизока и Сэтору были в тренировочном зале.

– Его величество – самоубийца – практиковаться в кэндзю с Мибу? – удивился Тадеши.

– Его величество должен отлично владеть мечом, – ответил Юичи. – На то он и правитель Ямато.

Как только в зале появились зрители, Хизока и Сэтору опустили мечи, и Юичи даже пожалел о том, что не смог увидеть их спарринг. Правитель Ямато был ещё молод. Высокий и широкоплечий, он носил длинные волосы, убранные в хвост. Хизока получил трон по наследству от своего деда Мураты, который когда-то объединил Ямато, ранее разделённый двумя враждующими кланами. Несмотря на то, что родители Хизоки были ещё живы, дед завещал своё место именно ему. О новом правителе ходили разные слухи, которые появились в основном благодаря его покойному учителю, распространившему их. Многие до сих пор считали Хизоку жестоким и сумасбродным, хотя объективно согласиться можно было только со второй характеристикой. Правитель не мог доверять почти никому в своём окружении и надеялся, что созданный им Тайный совет сможет решить мно-

гие его проблемы.

– Простите за вторжение, – с поклоном произнёс Юичи.

– Я наоборот вам благодарен, – улыбнулся Хизока. – Этот монстр меня чуть не убил.

– Вы сами назначили эту тренировку, ваше величество, – убирая меч в ножны, проговорил Сэтору.

– Тренировку, а не убийство первого лица государства. Но давай послушаем, что нам скажут ваши подчинённые.

Когда Юичи сообщил о том, что услышал под окнами аптеки, Сэтору задумчиво произнёс:

– Всё это может быть нам на руку.

– Объясни, – попросил Хизока.

– Слухи о Кенте, судя по всему, оказались правдой, хоть это ещё и не доказано. В любом случае к нему точно обращаются за не совсем обычной помощью. Если мы сейчас его арестуем, то люди найдут другого помощника, а нам придётся ещё долго искать его след. Пусть близнецы останутся на него работать и станут его правой рукой.

– То есть давайте убьём жреца, что ли? – спросил Тадеши.

– Нет, – покачал головой Юичи, – мы избавимся от того, кто претендует на его место, и займём его сами. Так? – лекарь посмотрел на Сэтору.

– А старик-жрец? – всё ещё не понимал Тадеши.

– Мы будем его помощником, дурачок.

– Хм, – Сэтору внимательно посмотрел на Юичи, – а я всё думал, зачем мне вас всучили, ну, помимо того, что вы

можете подменять друг друга. Вот, оказывается, зачем.

– Вы с братом сможете окрутить аптекаря так, что он станет вам доверять? – спросил Хизока.

– Мы его убедим.

– Так а мне что делать? – растерялся Тадеша.

– То же, что и должен был, – ответил Сэтору. – Ты будешь подстраховывать братьев. Но для этого стань клиентом Кенты.

Шиори старательно подписывал этикетки на мешочках с травами, когда в аптеку зашёл Тадеша. Со скучающим видом он оглядел все склянки и бутылочки, а затем подошёл к прилавку.

– Слушаю вас, молодой человек, – заговорил Кента.

– В общем, мне надо что-то от кашля, – сказал Тадеша.

– Какой у вас кашель? Сухой? Мокрый? Как давно? Была ли лихорадка? Обращались ли вы к лекарю?

– Какой вы дотошный.

– Я всего лишь хочу помочь вам.

– Ну, я раньше жил в Нагаи и часто бывал на горе Страха. Так и начал кашлять.

– Значит, давно?

– Какое-то время.

Тадеша очень не нравился этот разговор, но придумывать себе новую болезнь он не стал, да и боялся, что его поймают на вранье.

– У меня есть для вас настойка дурмана и настойка имбиря. Но я бы порекомендовал бы вам ещё специальный бальзам из алоэ с мёдом, однако его я должен буду приготовить.

– Давайте, что есть, – кивнул Тадеша, – а потом приду за этим вашим бальзамом.

– Шиори, ты слышал, что я сказал? – спросил аптекарь.

– Да, господин Кента.

– Принеси настойки для нашего гостя. Ты ведь уже знаешь, где они?

– Сейчас, – кивнул Шиори, ушёл к стеллажу и очень скоро вернулся с двумя бутылочками.

– Надо поговорить, – шепнул Тадеша на древнем языке, который в Ямато знал лишь очень узкий круг лиц. На нём общались члены тайного общества луны, которое было под запретом в большинстве государств, на нём же когда-то говорили те, кто охранял священную статуэтку оками, принадлежащую правителю Ямато.

– Жди на улице, – ответил Шиори.

Тадеша расплатился с Кентой и покинул аптеку, и очень скоро к нему вышел юный жрец.

– Только быстро, я сказал, что в туалет.

– Твой братец вместе с Мибу удумали тут, – и Тадеша пересказал разговор, состоявшийся во дворце.

– А это отличная идея, – заулыбался Шиори. – И мы при деле будем. Я ведь по храму скучаю.

– И что, вы умудритесь сделать это, не показывая, что вас

двое?

– Мы попробуем.

– Знаешь, вот если бы я вас с детства не знал, я бы подумал, что ты бредишь. Ладно, беги обратно, а то твой хозяин подумает, что ты провалился, – хохотнул Тадеши.

– Ты всё-таки дурачок какой-то, – сказал Шиори и зашагал обратно.

Вернувшись в аптеку, он увидел, что Кента открыл шкапу, которая запиралась на ключ, и достал оттуда небольшую склянку с белым порошком.

– Времени слишком мало, – пробормотал Шиори. Закрыв глаза, он мысленно обратился к Цукиюми, которую считал своей покровительницей, и попросил о помощи. Затем мягко, еле слышно подошёл к Кенте.

– Это ведь то, что я думаю? – с улыбкой спросил Шиори.

– Ты меня напугал! – вздрогнул аптекарь, едва не выронив склянку. Часть порошка просыпалась на пол. – Вот что ты натворил?

– Я сейчас всё соберу, господин, не волнуйтесь, – юноша опустился на колени.

– Собери, только...

– Только аккуратнее, потому что это яд, да? – Шиори поднял глаза на хозяина и улыбнулся.

– Да, – кивнул Кента. – Ты же знаешь, что некоторые яды в небольшой дозировке являются отличным лекарством?

– Конечно, знаю. А этот вы получили из паслёна?

– Ты ещё умнее, чем я думал. Откуда ты взялся?

– Из Нагаи. Просто мне пришлось переехать.

– Интересно, почему?

– Потому что знал слишком много.

– Почему у меня такое ощущение, что ты и сейчас знаешь больше, чем кажется?

– Хотите проверить? – Шиори вернулся к своему занятию и стал аккуратно собирать просыпавшийся порошок.

– Что ты сегодня ел на обед? – вдруг спросил Кента.

– Собу с курицей, – ответил Шиори. – В той харчевне, куда вы меня отправили, правда, недорого и вкусно. Сегодня там ещё были моти с сиропом.

– Чем ты занимался в Нагаи?

– Служил в храме Цукиюми.

– Как же ты научился разбираться в аптекарском деле?

– У меня папа – лекарь, а я очень способный.

– Я слышал, что в Нагаи был какой-то скандал с дайджи по делам торговли. Будто бы он оказался заговорщиком. Ты поэтому уехал?

– Вы хотите сдать меня, господин Кента? – Шиори снова поднял на него глаза.

– Если не сдам, будешь ли ты мне верно служить?

– Для этого я и пришёл к вам. Мой прежний хозяин мёртв.

– Я должен буду тебя испытать.

– Я всё сделаю.

– Раз ты служил жрецом, это может мне пригодиться. В

восемь ко мне придёт один человек, он сейчас помощник жреца, но в скором времени он займёт место жреца, потому что тот уже стар.

– Этот порошок вызовет у старика сердечную недостаточность, – небрежно заметил Шиори. – Никому и в голову не придёт проверять содержимое его желудка.

– У меня от тебя мурашки, – усмехнулся Кента. – Давай пока сделаем так. Ты закончишь уборку и приготовишь порцию порошка, которую я сегодня отдам помощнику жреца. Должно хватить одного приёма.

– Могу я задать один вопрос, господин Кента?

– Задавай.

– Вы это делаете ради вашей репутации или вы думаете, что новый жрец будет вам полезен?

– Сколько тебе лет?

– Надеюсь, вы не планируете меня женить? – рассмеялся Шиори. – Это мне уже давно можно.

– Да я вижу, что тебе не четырнадцать.

– В месяц восьмой луны мне исполнилось восемнадцать.

– Хорошо, я отвечу на твой вопрос. Новый жрец будет мне полезен.

– Может быть, лучше им стану я?

– Что?

– Пусть не жрецом, я ещё слишком юн, тут вы правы, но помощником того старика. Почему нет? Со мной вам точно будет проще, чем с этим господином, который решил убить

своего наставника. Этот господин вам платит, а я вам буду обязан.

– Я уже пообещал, а свои обещания я выполняю, – холодно ответил Кента. – С тем господином я уже сотрудничал, а тебя знаю первый день.

– Могу вас понять. Я бы на вашем месте тоже мне не верил. Хорошо, я подготовлю порошок.

– Выполняй.

Карманные часы Юичи показывали восемь часов двадцать минут, когда на улице, ведущей от аптеки к храму, появился мужчина, которого он видел сегодня в обед. В ладонь юного лекаря лёг тонкий дротик. Один взмах руки, и мужчина, схватившись за шею, упал на землю. Юичи подошёл ближе и склонился над ним.

– Ты же тот мальчишка из аптеки, – это было последнее, что произнёс мужчина, прежде чем провалиться в забытье.

Юичи оттащил его в сторону от дороги, и к нему уже спешил Тадеша.

– Там паланкин, – проговорил он. – Потащили.

Уже через полчаса спящий мужчина был доставлен в Алюю лилию, подвальное помещение которой теперь служило временной тюрьмой.

– У него в кармане сильный яд, – сказал Юичи встречавшему их Сэтору. – Думаю, за одно это его уже можно задержать. А если ещё покопаться в его биографии...

– Дальнейшее тебя уже не касается, – перебил его Мибу. – Я рассчитываю на то, что теперь вы займёте его место.

– Займём, – кивнул Юичи. – Дай только время.

– Можете быть свободны.

– А что скажут жрецу об исчезновении его помощника?

– Со жрецом поговорит лично его величество. Это очень уважаемый человек, Хизока знаком с ним. Всё, идите и не мешайте мне.

– Может, ты хочешь, чтобы я помог тебе привести этого дяденьку в чувства?

– А сам он в себя не придёт, что ли?

– Придёт, но уже под утро, – развёл руками Юичи.

– Приводи, – вздохнул Сэтору.

Когда мужчина очнулся, Юичи оставил его наедине с Сэтору, а сам вместе с Тадеша поднялся наверх, куда уже вернулся Шиори.

– Куда ты дел то, что я тебе сегодня дал в аптеке? – спросил он. – Скажешь, что выкинул, участь превращённого в лягушку покажется тебе счастьем.

– Да не выкинул я, – насупился Тадеша.

– Тогда будешь принимать так, как там написано.

– Пойдёмте лучше чаю попьём. Там сладкие рисовые лепёшки.

Друзья проходили мимо комнаты Норико, когда услышали какой-то шум. Заглянув в неё, они увидели, что раненый стоял, держась за стену.

– Тебе же ещё рано! – воскликнул Шиори.

– Я больше не могу лежать, – ответил Норико. – Мне надо тренироваться. Я не могу больше быть таким бесполезным.

– Ты станешь бесполезным, если угробишь себя, – проговорил Тадеши.

– Вот кто бы говорил, – ткнул его в бок Юичи. А Шиори тем временем помог Норико сесть.

– А как вы познакомились? – глядя на друзей, спросил раненый.

– Мы были ещё детьми. Тадеши уже охранял место с древней надписью на горе Страха, – ответил Юичи. – А мы с братом её нашли. Вернее, Шиори нашёл и стал там копать. Ну, Тадеши на него и накинулся. Завязалась драка, а я не выдержал и бросился защищать брата. Лицо Тедди надо было видеть, – близнецы рассмеялись.

– Не каждый день у тебя перед глазами белый демон раздваивается, – пробурчал Тадеши.

– Мы всё ему объяснили, – сказал Шиори, – и взяли с него слово хранить нашу тайну.

– И не пожалели, – добавил Юичи.

II

Кента заметно нервничал. Шиори набрал воду из колодца и принялся мыть склянки и ступку, краем глаза наблюдая за хозяином.

– Ты же помнишь господина, который приходил вчера вечером? – не выдержал аптекарь.

– Конечно, – кивнул Шиори. – Я же сам отдал ему то, что вы просили.

– И больше ты его не видел?

– Почему вы спрашиваете?

– Потому что сегодня в обед я заглянул в храм и узнал одну странную вещь. Старик жрец жив и здоров, насколько ему позволяет возраст, а вот его помощник бесследно исчез.

– Действительно странно.

– Хочешь сказать, что для тебя это новость?

– Вы на что-то намекаете, господин Кента?

– Ты вчера говорил о том, чтобы занять его место, а сегодня он вдруг исчез. Что я должен подумать?

– Что Цукиюми сделала свой выбор.

– Что?

– Вы же всё понимаете, господин Кента. И вы не должны переживать, вы своё обещание исполнили.

– Откуда ты взялся на мою голову?

– Я же говорил, из Нагаи, – Шиори улыбнулся.

– Но если ты станешь служить в храме, то кто будет помогать мне в аптеке? Мне снова нужно будет вешать объявление?

– А если я вам пообещаю, что справлюсь? Я смогу и вам помогать, и в храме. Я буду успевать, поверьте. Мне нужно будет просто грамотно распределить своё время. Понимаю, что вы можете сомневаться в моих способностях, но дайте мне шанс. Если не получится, я сам помогу вам с поисками нового сотрудника. А ещё можете порасспрашивать тех, кто бывал в Нагаи, так они расскажут вам о белом демоне, который может находиться в двух местах одновременно. Догадываетесь, о ком речь?

– Знаешь, я никогда особо не верил ни во что мистическое и сверхъестественное. Я всё-таки учёный. Но почему-то твоё появление в моей аптеке начинает склонять чашу весов в другую сторону. Что ж, я готов попробовать.

– Тогда, – Шиори снова улыбнулся, – позвольте, я сейчас здесь закончу и отправлюсь в храм? Мне нужно устроиться туда на работу.

– Ещё вчера я бы спросил тебя, уверен ли ты, что тебя возьмут, но сегодня я почему-то в этом не сомневаюсь.

– Благодарю, господин Кента.

Юичи пришёл в храм первым. Здесь, на территории Оси-ма, храм был почти копией того, в котором они с братом помогали служить своей маме. Неподдалёку от него тоже рос-

ли сосны, а за ними располагалась деревянная арка, обозначающая вход на священную территорию. На арке было написано «птица», потому что она называлась птичьими вратами. Пройдя сквозь неё, Юичи миновал ветровые барабаны, на каждом из которых была написана какая-то просьба к Цукиюми, и подошёл к высокому зданию с бордовой загнутой крышей. Двери храма были открыты, и Юичи, поклонившись, зашёл внутрь. Жрец сидел на одной из лавок, укрытых пёстрой тканью, и читал книгу. Его звали Дейки, на нём было длинное белое одеяние, украшенное серебристыми узорами, а на голове он носил чёрную шапочку, традиционный головной убор жрецов. Рядом на лавке лежал веер.

– Здравствуйте! – с поклоном произнёс Юичи.

– Ты, должно быть, Шиори? – откладывая книгу в сторону, улыбнулся Дейки. У него было доброе лицо и внимательный взгляд глубоких тёмных, почти чёрных глаз, обрамлённых тонкими морщинками.

– Да, каннуси.

– Его величество рассказывал мне о тебе много хорошего.

– Его величество слишком добр к скромному жрецу.

– Значит, ты служил вместе со своей матерью?

– Да, она мико в храме в Нагаи.

– Кому-то другому я бы назначил испытание, но раз тебя рекомендовал сам Хизока...

– Каннуси, я готов к испытанию.

– Мне нравится твоё отношение, Шиори.

«Как же всё-таки забавно, – пронеслось в мыслях Юичи. – Тот из нас, кто больше лекарь, должен испытывать себя как жреца, а тот, кто больше жрец, показывал себя как лекарь. Но тем интереснее».

– Хорошо, – продолжал Дейки. – Ты ведь знаешь о храме под горой?

– Святилище Омиками, богини солнца, в котором раньше хранилась статуэтка оками.

– Верно. Сейчас там служит моя младшая сестра Аями. Сходи к ней сегодня и выполни то, что она скажет, а затем вернись ко мне.

– Я всё сделаю, каннуси.

Юичи вышел из храма и почувствовал присутствие брата. Шиори поджидал его у сосновой аллеи.

– Я пойду, – сказал он, когда Юичи пересказал ему свою беседу с Дейки. – Это больше моё испытание, чем твоё. А ты пойдёшь в аптеку, и давай теперь так и будет.

– В аптеку я согласен, но ты понимаешь, что в храм под горой можно попасть только через море деревьев?

– Конечно, понимаю.

– Либо я иду с тобой, либо ты берёшь с собой Тадешу.

– Юи, угомонись, я возьму с собой Тедди.

Однако когда Шиори пришёл в Алую лилию, выяснилось, что Тадеша по заданию Сэтору отправился к семье арестованного помощника жреца.

– У меня нет времени его ждать, – объявил юный жрец. –

Значит, пойду один.

– Через лес самоубийц? – переспросил Сэтору.

– Я предпочитаю называть его морем деревьев. В конце концов, именно этого хочет от нас Дейки.

– Ты хоть раз бывал там?

– Нет.

– То-то и оно. Я пойду с тобой.

Шиори удивлённо уставился на Мибу.

– Что? – спросил тот.

– А ты сам там был?

– Нет, но много слышал. Идём.

– Ты же понимаешь, что нам придётся ночевать в этом лесу?

– А ты считаешь, что Тайный совет возглавляет идиот?

– Я пойду на кухню и возьму нам что-нибудь на ужин. Позавтракаем уже при храме.

– Ты не знаешь, давно в этом храме служит сестра Дейки?

– Нет, откуда?

– Я слышал, что храм пустовал.

– Значит, теперь не пустует, – пожал плечами Шиори.

До леса они добрались где-то через час, и у жреца по спине побежали мурашки, как только они оказались в окружении деревьев, чьи корни причудливо изгибались, то тут, то там вылезая наружу из покрытой мхом почвы. Время от времени вдоль дороги из земли словно вставали огромные каменные глыбы. В лесу ца-

рила тишина. Не было слышно ни птиц, ни зверей, даже звуки шагов будто тонули во всеобщем безмолвии.

– Мне кажется, здесь не следует курить, – глядя на Сэтору, проговорил Шиори.

– Кто сказал?

– Если отвечу, что я, тебя же это не остановит?

– Нет.

– Всё-таки надо было превратить тебя в сколопендру.

– Я не Тадеша, со мной подобный бред не проходит.

– Зря ты сомневаешься в наших с Юи способностях.

Мибу только вздохнул и покачал головой.

– Ты никогда не думал о самоубийстве? – через некоторое время спросил Шиори.

Сэтору повернулся к нему, жрец оказался в облаке сигаретного дыма и закашлялся.

– Нет, – ответил Мибу.

– А мы думали.

– Это слабость.

– Теперь я тоже так думаю. Хотя умереть за свою честь или за своего господина – это не слабость.

– Это и не самоубийство. Это немного другое. Ты же имел в виду просто побег?

– Да, побег.

– Это было из-за Хэчиру?

– Да.

– Ну, и зря.

– В этом вы похожи с Тадеша.

Мибу издал какой-то неопределённый звук, похожий на

хмыканье.

– Я так и знал, – вдруг сказал Шиори.

– Что? – Сэтору проследил за взглядом жреца, и теперь они оба смотрели на тело, лежащее между камней. Шиори подошёл ближе и, склонившись над ним, проговорил:

– Уже дня три прошло, если не больше.

– Если он покончил с собой, то это не наше дело, – сказал Мибу.

– Он отравил себя, – кивнул Шиори, показывая на флакон, валявшийся рядом с телом. – Никаких следов сопротивления на нём нет. По крайней мере, на первый взгляд.

– Было бы странно, если мы бы не увидели здесь труп. Будь уверен, дальше мы встретим скелеты в истлевшей одежде. Оставь этого... в покое.

– Ай! – Шиори отпрыгнул в сторону, потому что из-под тела вдруг показалась голова довольно крупной змеи.

– Только не говори, что она тебя укусила, – закатил глаза Сэтору.

– Нет, конечно, у меня отличная реакция.

Шиори медленно попятился назад и прежде чем Мибу успел его остановить, оступился и упал, напоровшись ногой на острый каменный выступ.

Тадеша возвращался в Алую лилию, когда встретил Юичи, направлявшегося в аптеку.

– Ты почему не с братом? – воскликнул лекарь.

– А почему я должен быть с ним? – удивился Тадеша.

– Как почему? Он обещал, что возьмёт тебя с собой в море деревьев. Неужели он пошёл один?

– Объясни толком, на кой он туда пошёл?

Закончив рассказ о своей встрече с Дейки, Юичи вдруг ойкнул и схватился за колено.

– Только не говори, что это Шио, – пробормотал Тадеша.

– Это Шио, – выдохнул Юичи.

– Иди к аптекарю, я разберусь! – приказным тоном выпалил Тадеша и побежал. Вскоре у него сбилось дыхание, и он увидел привязанную к забору лошадь. Не раздумывая ни минуты, Тадеша отвязал животное и вскочил в седло. У леса самоубийц он был уже менее чем через полчаса.

– Шио! – громко крикнул Тадеша, пустив лошадь шагом. – Шио! – ответом ему было громкое фырчанье лошади.

– Мне самому тут не нравится, – согласился с животным Тадеша и снова громко позвал своего друга. Он продолжал ехать вперёд и кричать до тех пор, пока не услышал голос Шиори, а вскоре впереди показался и он сам и почему-то в компании Мибу.

– Что ты здесь потерял? – спросил глава Тайного совета.

– А ты? – отозвался Тадеша и спрыгнул с лошади.

– Он пошёл со мной, потому что я тебя не застал, – объяснил Шиори.

– Что с твоей ногой?

– Как ты узнал? – удивился Сэтору. – Бинт же не видно

под штаниной, а ткань оказалась прочной и не порвалась.

– Я разговаривал с Юи, когда это произошло.

– И что?

– Юи стало больно? – догадался Шиори.

– Да, – кивнул Тадеша.

– С вами не соскучишься, – вздохнул Мибу. – Ладно, пошевеливайтесь, нам надо найти место для ночлега, пока не стемнело.

– Так что с ногой?

– Упал по-дурацки, – улыбнулся жрец.

– Точно упал?

– А что ещё могло со мной произойти?

– С тобой? Всё, что угодно! Особенно в этом ненормальном лесу.

– Тедди, ты же тоже тут ни разу не был?

– Откуда? Я вообще от горы Страха и храма вашей мамы особо не отходил, ты же знаешь. И хватит меня так называть! Я не норт! И уж тем более не игрушечный медведь...

– Могу устроить.

– Шио!

– Вы закончили? – вмешался Сэтору. – Вон видите, там пещера. Предлагаю в ней переночевать.

От одного вида этой пещеры у Шиори побежали мурашки, настолько мрачной и неуютной она ему показалась. Юный жрец сам не понимал, почему его тело так реагировало, ведь он привык ничего не бояться, и уж тем более, темноты. Им с

братом наоборот нравилось тёмное время суток, ведь тогда было проще прятаться и подменять друг друга.

Они зашли в пещеру, и Тадеши разжёл огонь. Шиори достал из своей заплечной сумки рисовые лепёшки и протянул одну Тадеши, а другую Сэтору. Также в его сумке нашлась и тыква-горлянка с водой.

– Почему этот лес такой дурной? – спросил Тадеши.

– Говорят, здесь живут призраки и демоны, – ответил Шиори.

– И вы в это верите? – скептически заметил Сэтору.

– Тогда сам объясни, что не так! – потребовал Тадеши.

– Это магнитные аномалии, вот и всё.

– Откуда ты знаешь? Ты же тут не жил!

– Я читал книгу об экспедиции нортов на материк и Ямато, она была в библиотеке дворца Осима. Там подробно рассказывалось об этом лесе. Он действительно может быть опасен, но сверхъестественного тут ничего нет.

– Шио, а ты же вроде бы тоже читал эту книгу! – вспомнил Тадеши. – Она же есть у твоих родителей. В книжке же и про них тоже рассказывается.

– Ну, читал, – насупился Шиори.

– Значит, ты знал про аномалии?

– Ну, знал.

– А почему тогда мне врешь про призраков и демонов?

– Потому что одно другого не исключает. Магнитные аномалии их притягивают.

– Да? – Тадеша задумался.

Сэтору только покачал головой, достал сигарету и вышел из пещеры.

По пути в аптеку Юичи мысленно повторял всё, что ему успел рассказать брат. Про расположение предметов, где находится колодец, про поручения Кенты и про то, с какими именно препаратами он чаще всего работал.

– Уже вернулся? – увидев его на пороге, спросил хозяин.

– Да, господин Кента, но ненадолго, простите.

– Старик принял тебя на работу?

– Да, только мне придётся пройти его испытание, для которого мне понадобится время. Поэтому с вашего позволения я сейчас постараюсь сделать всё, что вы скажете, а потом мне нужно будет уйти, и боюсь, что на завтра я попрошу у вас отгул.

– Хорошо, – кивнул Кента. – Если в дальнейшем ты будешь работать неделю без выходных, то я согласен.

– Конечно, господин.

С одной стороны, Юичи мог и не просить отгул, а работать в аптеке, пока брат проходил испытание, но с другой, он не хотел рисковать. Ведь и Дейки мог узнать о том, что он здесь, и Кенте могли сообщить о походе в храм под горой. Даже белому демону может оказаться не под силу так быстро обернуться.

В аптеку зашла пожилая женщина и, поздоровавшись,

широко улыбнулась и воскликнула:

– Какое очаровательное дитя! Кента, где ты нашёл это чудо?

– Яшими, это мой новый помощник Шиори.

– Откуда же у норта имя айни?

– Я родился и вырос в Ямато, госпожа, – объяснил Юичи.

– Да он ещё и говорит на безупречном айни! – всплеснула руками женщина.

– Яшими, даже не думай, – сказал Кента.

– Но процент будет твой. И немаленький.

– Шиори служит не только у меня, но и в храме. Сама понимаешь, это невозможно.

– Нет ничего невозможного, милый мой. Даже если он будет работать у меня раз в неделю, это принесёт мне больше денег, чем зарабатывают мои девочки за целую луну. Шиори, тебя ведь я тоже не обижу.

– Могу я хотя бы узнать, о чём вы говорите? – спросил Юичи, хотя он уже начинал догадываться.

– Яшими – хозяйка юаку, – объяснил Кента.

– То есть борделя, – усмехнулся Юичи.

– Зачем ты так говоришь? – обиделась женщина.

– Если бы я захотел так зарабатывать, я бы скорее пошёл в чайный дом и стал ойран. А вы хотите предложить мне стать юдзё? Ойран сами выбирают, с кем быть, ойран проводят чайные церемонии, пишут стихи и беседуют с гостями. В юаку приходят лишь за одним. Простите, бабушка, это не

ко мне.

– Бабушка? – возмутилась Яшими. – Да я ещё совсем молодая!

– Угомонись, – проговорил Кента. – Ты пришла за своим снотворным?

– Да. И ещё одной моей девочке нужны травы для того, чтобы избавиться от плода.

– Шиори, приготовь всё, что нужно.

– Слушаюсь, господин Кента.

– И проводи меня, мальчик, – сказала Яшими, когда Юичи принёс ей пакет. Юный лекарь обернулся на хозяина, и тот кивнул.

Юаку располагался в портовом районе, и здание было украшено так, что сразу привлекало к себе внимание.

– Может, ещё передумаешь? – спросила Яшими, остановившись у входа.

– Нет, госпожа, простите.

– Ты обидел меня, назвав старухой.

– Вот что вы придумываете? Я назвал вас бабушкой.

– Пока я тебя только предупреждаю, мальчик. И хочу, чтобы ты подумал над моим предложением. Я тебя не тороплю. Если ты согласишься работать на меня, у тебя будут те условия, какие ты сам выберешь. Твой заработок мы будем делить на четыре части. Одна пойдёт Кенте, одна тебе, одна мне и одна на содержание дома.

– Я и так уже выбрал службу в храме Дейки и в аптеке

Кенты. На большее меня не хватит. Простите.

– Это твоё последнее слово?

– Да.

– Что ж, ступай, но я не прощаюсь.

Когда Юичи вернулся в аптеку, Кента проговорил:

– А я думал, она всё-таки уговорит тебя.

– Вы бы этого хотели?

– Нет, Шиори, совсем не хотел бы. Но некоторые юноши и девушки слишком падки на такие лёгкие деньги. Хорошо, что ты не из таких.

– Я привык работать, господин Кента.

Выполнив все поручения хозяина, Юичи покинул аптеку и отправился обратно в Алую лилию. Там не оказалось никого, кроме слуг и Норико.

– Ты не знаешь, где Сэтору? – спросил Юичи, зайдя к раненому.

– Он ушёл с твоим братом в лес самоубийц.

– Ему-то зачем это надо?

– Он же наш начальник и отвечает за каждого из нас.

– Что ж, ему можно только посочувствовать, – хмыкнул Юичи. – Но зато теперь я спокоен за Шио. С ним и Сэтору, и Тадеша.

Шиори проснулся от того, что Тадеша сильно кашлял. Сэтору тоже уже не спал.

– Ты ведь не взял с собой никаких лекарств? – это было

скорее утверждение, нежели вопрос.

– Отстань, Шио, – отмахнулся Тадеша.

– Если ты будешь отказываться от лечения, то тебя придётся уволить, – холодно произнёс Мибу.

– Я здоров!

– Вижу. Я серьёзно. Если ты будешь упрямиться, ты сделаешь себе только хуже. Дело твоё, я всего лишь предупредил. Работодатели всегда так делают. Первое предупреждение, второе предупреждение и увольнение.

– Я лечусь, – пробурчал Тадеша.

– Шиори, скажи мне, почему его взяли в Тайный совет? – спросил Сэтору. – По поводу вас с братом я уже понял, по поводу Норико у меня нет никаких вопросов.

– А ничего, что я тоже здесь и всё слышу? – возмутился Тадеша.

– Меня это не смущает, – пожал плечами Мибу.

– Ты же не пробовал с ним драться, – улыбнулся Шиори.

– У него есть меч?

– Нет, он не владеет кэндзю, он дерётся иначе. Мы с братом не раз ему проигрывали.

– Он дерётся без оружия?

– Да, пустыми руками. И ногами.

– Хочешь проверить? – снова не выдержал Тадеша.

– Не имею ни малейшего желания, – ответил Сэтору. – Думаю, нам пора в путь, уже почти рассвет.

Они добрались до храма ещё до полудня. За ним возвыша-

лась укрытая снежной шапкой священная гора, и на её фоне бордовый силуэт храма казался по-особенному величественным.

– Надеюсь, нас тут накормят, – проговорил Тадеша, призывая лошадь. – Жрать хочу.

– Интересно, неужели жрица живёт здесь совсем одна? – задумчиво произнёс Шиори.

– Сейчас узнаем, – ответил Мибу.

Аями словно ждала гостей. Она вышла навстречу путникам в длинном белом одеянии. Её волосы были убраны в высокую причёску, заколотую красивыми шпильками. На её лице почти не было косметики, но возраст жрицы было угадать очень трудно.

– Здравствуйте, мико, – поклонившись, заговорил Шиори. – Меня направил к вам Дейки. Он сказал, что я должен выполнить всё, что вы скажете, чтобы пройти испытание.

– А кто пришёл с тобой?

– Мои друзья придавали мне уверенности в моём пути через море деревьев.

– Что ж, проходите. Наверное, вы голодны?

– Очень! – оживился Тадеша.

– Тогда давайте поедим, а заодно и поговорим.

Аями проводила гостей в правое крыло храма, где располагалась небольшая, но уютная трапезная, пригласила всех сесть за стол, а сама скрылась на кухне.

– Помимо неё, здесь есть как минимум ещё один чело-

век, – прошептал Тадеша на древнем языке.

– Сэтору не знает этого языка, – ответил Шиори. – Говори на айни.

– Тут есть кто-то ещё.

– Уверен? – спросил Мибу.

– У меня отличный слух.

– Его отец учил слышать шаги, голоса и даже дыхание тех, кто поднимался на гору Страха, – подтвердил жрец. – И всё это из укрытия на приличном расстоянии. Тедди всегда всё слышит, просто редко говорит об этом.

– Я не Тедди!

– Смирился бы ты уже, – проговорил Сэтору.

Вернулась Аями с подносом, на котором лежали тушёные овощи с лепёшками, а также жареная дичь.

– Вы охотитесь, мико? – спросил Мибу.

– Не я, – улыбнулась жрица, – а мой сын, Рюу.

– И где же он?

– В жилых комнатах. Он сейчас занят, так что он не помешает нашему общению.

– Он жрец, как и вы? – поинтересовался Шиори.

– Да. А ещё он разводит канареек, как и его величество. Но давайте вернёмся к цели вашего визита в мой храм.

– Слушаю вас, мико.

– Ты же знаешь, что у Омиками есть воплощение её противоположности?

– Да, у него змеиная форма, и он олицетворяет три яда:

гнев, жадность и невежество.

– Верно, Шиори. Неслучайно вас трое. Омиками сделала свой выбор. Каждый из вас должен проглотить один из трёх ядов.

– Надеюсь, это метафора, – проговорил Сэтору.

– Чего? – не понял Тадеша.

– Образное выражение. Мико, не давайте ему невежество, он нас погубит.

– Он уже его получил, – ответила Аями. – А ты получил гнев.

– То есть у меня жадность? – догадался Шиори.

– Да.

– А что делать-то надо? – продолжал недоумевать Тадеша.

– Что ж, давай с тебя и начнём, – снова улыбнулась жрица. – Выйди на улицу и принеси мне цветок, предвещающий гибель воина.

– Ладно.

Когда Тадеша спокойно вышел из храма, Сэтору спросил:

– Он точно понял, что ему надо сделать?

– Мне кажется, ты его недооцениваешь, – ответил Шиори.

Тадеша очень быстро вернулся с красным цветком в руках.

– Вот, – он протянул его Аями.

– Как он называется? – спросила жрица.

– Камелия. Она даже зимой может цвести. Было поверье, что если воин уснёт на этом цветке, то скоро он потеряет го-

лову. Это потому что цветы порой опадают от прикосновения.

– Всё верно, – кивнула Аями. – Теперь твоя очередь, – она повернулась к Сэтору. – Я вижу у тебя меч, следовательно, ты владеешь кэндзю. Кто-то ещё владеет этим искусством?

– Я, – признался Шиори.

– Тогда возьми меч моего сына. Сэтору, сразись с Шиори.

– Вы хотите, чтобы я его покалечил или чтобы я специально уступил ему, таким образом усмирив свой гнев? – отозвался Мибу.

– А ты прямолинеен, – рассмеялась Аями. – Хорошо, ты поборол свой яд. Остался ты, Шиори.

– И что, вы даже не спросите его, смог бы он проиграть? – поинтересовался Тадеша.

– Полагаешь, мне будет выгодна смерть Шиори? Или его ранение? – проговорил Сэтору.

– Надеюсь, что нет. Кстати, – Тадеша повернулся к жрице, – Шио вообще не жадный.

– Хорошо, – кивнула Аями. – Скажи, Шиори, кто тебе дороже всех?

– Цукиюми, – не задумываясь, ответил жрец и поймал на себе явно удивлённый взгляд Тадеша.

– Не думала, что ты так ответишь, – проговорила Аями. – Признаюсь, я сомневалась в тебе. Ты можешь возвращаться к моему брату и служить в его храме. Передай ему, что ты избежал змеиных укусов. Вы можете спокойно идти через

лес, мой сын приглядит за вами. В этом лесу он чувствует себя как дома.

– Он будет присматривать за нами на расстоянии или мы всё-таки его увидим? – спросил Сэтору.

– Пусть Рюу сам решит, – ответила жрица. – Возьмите воды и лепёшек в дорогу и ступайте.

Когда они втроём вышли на улицу, Тадеши проговорил на древнем языке:

– Я думал, что ты назовёшь брата.

– На вопрос, кто мне дороже всех? – догадался Шиори.

– Да.

– Так нельзя было отвечать.

– То есть ты соврал?

– Нет.

– Я тебя порой совсем не понимаю. Вот вроде знаю с детства, а всё равно.

– Мы неприлично себя ведём, что разговариваем на том языке, который не понимает наш начальник.

– Да плевал я на приличия!

– Вы закончили? – спросил Сэтору.

– Ты же не понимал, о чём мы говорили? – на всякий случай уточнил Тадеши.

– Для этого не надо знать язык.

– Как это?

– Я видел твой взгляд там, в храме. А сейчас слышал твою интонацию. Не знаю, что ты там думал, что Шиори должен

был назвать кого-то из семьи или тебя. Но он ответил так, как должен был. Поэтому он в Тайном совете и пока не дал ни малейшего повода подумать о его увольнении. В отличие от тебя.

– Тедди, не хмурься, – сказал жрец. – Скажи лучше, этот Рюу идёт за нами? Ты слышишь его шаги?

– Слышу.

– Интересно, у кого он учился, – задумчиво произнёс Сэтору и закурил.

– Я спрошу Дейки о его племяннике, – предложил Шiori. Мибу кивнул.

– А что бы ответил Юичи, если бы ему задали такой же вопрос? – снова спросил Тадеши.

– То же, что и я.

– Ты так уверен?

– Да, я уверен.

– Я у него спрошу.

– Ты много знаешь о цветах? – вдруг задал вопрос Сэтору.

– О растениях и животных, – ответил Тадеши. – Отец рассказывал. Он бы, может, стал учёным, если бы не был хранителем меча. Слушайте, мне не нравится, что этот Рюу идёт за нами по пятам! – с этими словами он достал сюрикен, прислушался и метнул его куда-то за деревья. – Эй, а ты ловкий! Может, покажешься?

Рюу оказался молодым мужчиной, по внешнему виду которого никак нельзя было предположить, что он мог быть

будущим жрецом. Он был одет в чёрную куртку и такого же цвета короткие штаны, картину довершали ножные обмотки, мягкая обувь и маска.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся Шиори.

– Ты же Мибу? – вдруг спросил Рюу, глядя на Сэтору.

– Так меня называют, – кивнул он.

– Зачем ты помогаешь простому помощнику жреца?

– Затем что могу.

– Надеюсь, вы доберётесь до опушки без приключений.

Да хранит вас Омиками.

С этими словами Рюу скрылся за деревьями.

– А он чудной, – сказал Тадеша.

– Значит, ты владеешь сюрикенами, – проговорил Сэтору.

– Да. Это удобно, когда нужно остановить человека на расстоянии.

– Я же сказал, что ты его недооцениваешь, – напомнил Шиори.

– Надеюсь, мне не нужно ничего тебе доказывать? – спросил Тадеша.

– Мне не нужны доказательства, – ответил Мибу. – Одно предупреждение у тебя уже есть. Надеюсь, второго не будет.

– Шио, я тут вспомнил про сколопендру.

– Оставим это на крайний случай, Тедди.

– И это Тайный совет его величества, – вздохнул Сэтору.

III

Весь следующий день Юичи провёл в Алой лилии, читая, тренируясь и общаясь с Норико. За ужином юный лекарь вдруг проговорил:

– Нам всем нужны кодовые имена.

– Что это? – не понял Норико.

– Это второе имя, которое дают на службе. В Тайной канцелярии Нэжвилля такие есть и в службе безопасности губернатора Айланорте тоже. Знаешь, у Сэтору такое уже, считай, есть. Мибу.

– Тогда и у вас с братом тоже.

– Да?

– Белый демон, например. Ну, или жрец и лекарь.

– Согласен. Остались вы с Тедди.

– Вы всё время его так называете, несмотря на его сопротивление. Вам нравится его злить?

– А как ещё сократить Тадеши?

– Деши.

– Это странно... Тедди лучше. Но это всё равно не похоже на кодовое имя.

– Ты лучше его знаешь.

– Это мне и мешает. Мне кажется, у тебя лучше получится.

– Правда? – искренне удивился Норико.

– Да. А я попробую тебе придумать.

– Тануки?

– Что тануки? Енот?

– Это не енот, – серьёзно сказал Норико. – Это енотовидная собака, это во-первых. А во-вторых, это добрый оборотень.

– Да, который любит выпить, – заулыбался Юичи.

– Тадеши любит выпить?

– Ну, с хорошей закуской он никогда не откажется от саке.

– Тогда пусть будет Тануки?

– Пусть. А ты тогда Саламандра.

– Ой, ничего себе... Но знаешь, – Норико задумался, – мне нравится.

– Тебе подходит. У тебя есть огонь внутри.

– У вас с братом тоже.

– Осталось дожидаться наших друзей и обрадовать их. Думаю, если всё прошло хорошо, они должны вернуться уже завтра до полудня.

Когда Юичи собрался ложиться спать, дверь в его с братом комнату вдруг открылась, и на пороге оказался сам Хизока. Юный лекарь подскочил от неожиданности и едва не упал, запнувшись о фuton.

– Поведай-ка мне для начала, где все, – проговорил правитель.

– Сэтору сопровождает моего брата в храм под горой.

– Да, он говорил мне, что должен помочь Шиори пройти

испытание жреца, но почему-то забыл упомянуть, что им для этого придётся пройти через лес самоубийц. Что ж, с этими ясно. А где Тадеша?

– Он тоже.

– Что тоже?

– Ну, он испугался за Шио и тоже побежал к ним.

– Отлично. Я для чего вас завёл? Чтобы вы все где-то шлялись?

– Ваше величество, я здесь. И Норико тоже. Он, конечно, пока не может никуда выходить, но думать он может. Что-то случилось?

– Скандал в юаку. Меня это, конечно, не должно касаться. Но оно касается!

– Дайте угадаю. Юного норта обвиняют в каком-то преступлении?

– Значит, для тебя это не неожиданность?

– Нет. Хозяйка юаку предлагала мне работать на неё, я отказался, она обиделась. Я её ещё бабушкой называл. Так что я совершил-то?

– Украл её золотые серьги, доставшиеся ей ещё от её прабабушки. Яшими заявила об этом местному судье, он отправил своего помощника в аптеку и тот нашёл там серьги. Кента сказал, что у Шиори отгул, и он не выдал, куда именно он ушёл. Но как только один из вас появится в аптеке, то сразу будет арестован. Я узнал об этом из сводки происшествий за день.

– Ваше величество, мне кажется, лучше всего будет дожидаться возвращения Сэтору и всех остальных. А я утром не пойду в аптеку. В конце концов, Кента знает, что я прохожу испытание Дейки.

– Ладно, – вздохнул Хизока. – Я понимаю, что ты не крал серьги. Надеюсь, вы найдёте, как это доказать.

– Обязательно, ваше величество.

– Закрыть бы этот юкаку и оставить только чайные дома.

– В чайных домах не работают женщины.

– Да всё я понимаю, – махнул рукой Хизока. – Если я его закрою, уже на следующий день он откроется подпольно. Лучше пусть будет официально, но под присмотром.

Когда правитель ушёл, Юичи рассказал о случившемся Норико.

– Зачем же эта женщина так поступила с тобой? – проговорил он.

– От обиды, – пожал плечами лекарь. – Не привыкла, что ей отказывают. А ещё, может, она предложит мне сделку. Скажет судье, что сама потеряла серёжки, когда в аптеку ходила, если я соглашусь на неё работать.

– Её ведь можно заставить сказать правду.

– Под пытками, что ли? Я бы не хотел физически измываться над старушкой, даже такой подлой.

– А морально?

– Правильно я тебя Саламандрой назвал. Знаешь, лучше всего было бы найти на эту старушку компромат. Надо по-

думать, как это проверить.

Оставив позади море деревьев, Тадеши первым делом вернул лошадь туда, откуда он её взял, а затем отправился в Алую лилию вслед за Мибу и Шиори. Братья обнялись при встрече, а Сэтору уже собрался пойти во дворец, но Юичи остановил его и сообщил о том, что произошло в их отсутствие.

– Этой старухе жить надоело? – закурив, произнёс Мибу.

– Она же не знает, кто я, – ответил Юичи.

– Была бы она поумнее, то подумала бы немного о том, кого может взять на работу Кента. Наверняка она давно с ним сотрудничает.

– Возможно, она просто излишне самонадеянная.

– Значит, ты хочешь найти на неё компромат?

– Да, мне это кажется самым подходящим вариантом в моём случае.

– Тогда пусть к ней отправляется Тадеши. Он вон в испытании поборол яд невежества, так пусть докажет теперь это в деле.

– Хорошо, – кивнул Юичи. – А знаешь, что мы с Норико придумали?

– Не уверен, что хочу это знать.

– Тебе понравится. Мы решили, что у нас всех должны быть кодовые имена. Как в Тайной канцелярии, например. У тебя оно уже есть. Мибу.

- Допустим.
- Норико будет Саламандра.
- Это ты сочинил?
- Да. Ему ведь подходит.
- Наверное.
- Тадеша – Тануки. Только он об этом ещё не знает.
- Считаешь, это понравится ему больше Тедди? – усмехнулся Сэтору.
- Мы его убедим.
- Ладно, а вы тогда кто?
- Да вроде мы привыкли к белому демону.
- Нет, раз уж Тадеша – Тануки, то вы парочка Кицунэ. Это точно в вашем характере. И их тоже сравнивают с демонами. Только пока у вас не девять хвостов и даже не семь. Так что начинайте отращивать.

Когда Сэтору ушёл, Юичи позвал брата и Тадеша к Норико, повторил свой рассказ о Яшими, а затем передал поручение от Мибу.

- Я не понял, – проговорил Тадеша. – Под каким видом я должен пойти в юкаку?
- Под видом клиента, конечно же, – ответил Юичи.
- Только не подцепи там ничего, – добавил Шиори.
- Я слышал, что работницы юкаку регулярно проверяются у лекаря, – вспомнил Норико.
- Вот и славно, – сказал Тадеша. – Тогда я пошёл.
- Кстати, ты теперь Тануки, – улыбнулся Юичи.

Тадеша начал испуганно осматривать и ощупывать себя в поисках шерсти и хвоста.

– Нет, – рассмеялся лекарь, – мы тебя в него не превратили. Это теперь твоё кодовое имя. Мибу, Тануки, Саламандра и парочка Кицунэ. Сэтору всё утвердил.

– То есть я собака?

– Енотовидная.

– Оборотень, – поправил Норико.

– Доброжелательный и любящий sake, – добавил Шиори.

– Ну, это лучше, чем Тедди, – согласился Тадеша. – А вы точно Кицунэ. Такие же хитрые и...

– И?

– И вообще.

Тадеша был совсем не против называться Тануки. От отца он слышал много разных историй об этом весёлом зверьке, и почти все ему нравились. Насвистывая себе под нос фривольную песенку, Тадеша зашагал по дороге, ведущей в порт, и очень скоро добрался до юкаку. Здесь он был впервые, но уже посещал подобное заведение в Нагаи. Как только Тануки зашёл в дом, к нему тут же подошла пожилая женщина, и он догадался, что это и была та самая Яшими. Она заранее не нравилась Тадеше, раз посмела оговорить одного из братьев, но он сумел скрыть своё недовольство и изобразил улыбку.

– Молодой человек желает отдохнуть? – заговорила Яшими.

– И отдохнуть, и развлечься.

– Кого вы предпочитаете? У нас днём обычно не так много народу, поэтому у вас широкий выбор.

– А что, здесь есть не только айни?

– Есть хани, сарби, даже одна девочка из Аранты.

– Норт?

– Нет, она из аборигенов, у неё кожа как кофе. И она такая же горячая.

– А норты есть?

– Увы, юноша, пока нет.

– Тогда давайте эту из Аранты.

Яшими проводила Тадеша в отдельную комнату, и очень скоро туда пришла совсем юная смуглая девушка с чёрными кудрявыми волосами. В традиционной одежде айни она выглядела более чем экзотично.

– Ты говоришь по-нашему? – поинтересовался Тадеша, мысленно ругая себя за то, что не спросил этого у хозяйки.

– Да, господин, – с небольшим акцентом ответила девушка. – Меня обучили.

– И как тебя зовут?

– Хине, но вы можете меня звать, как вам захочется.

– А я Тануки.

– Ой, – на щеках девушки появился заметный румянец.

– Что, слышала обо мне?

– Да, господин.

– Знаешь, я люблю поболтать, перед тем как приступить

к делу. Скажи, как ты сюда попала?

– На корабле.

– Ты сбежала из дома?

– Нет. Меня привезли.

– Насильно, что ли?

– Да, но сейчас всё хорошо. Те люди были не добрые, но госпожа Яшими купила меня, и она добрая.

– А лет тебе сколько?

– Уже много, господин Тануки. Шестнадцать. Вы не бойтесь, я всё умею.

Замуж в Ямато отдавали с четырнадцати, но Тадеша всё равно не понравилось то, что он услышал. Ладно бы к нему вышла женщина, которая сама выбрала эту профессию, он бы точно был не против с ней поразвлечься, но Хине явно попала к торговцам людьми. Это довольно распространённый способ попасть в наложницы в Фейсалии, и Тануки даже не подозревал, что и в Ямато такое тоже возможно.

Тем временем Шиори отправился в храм, чтобы приступить к работе помощника жреца, а Юичи не спешил выходить на работу в аптеку, зная, что его могут арестовать. Он решил сначала дождаться возвращения Тадеша. Когда Тануки объявился в Алой лилии, он выглядел так, словно очень хотел кого-нибудь убить, о чём ему и сообщил Юичи.

– Да я эту старуху прибил бы собственными руками! – ответил Тадеша.

– За то, что она меня подставила, или ты что-то нарыл?

– Она покупает людей как рабов!

И Тануки рассказал другу о Хине.

– Обычная история, – вздохнул Юичи. – Не понимаю, чего ты так реагируешь.

– То есть как обычная? Для тебя это норма?

– Для меня это не норма, но для юаку да.

– То есть старуху нельзя этим шантажировать?

– Можно, конечно. Хине в случае чего согласилась бы дать показания судье?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю. Боюсь, у неё нет будущего вне юаку. На родину она уже вряд ли сможет вернуться, это позор. Разве что к нортам, но им нужно образование. Как она его получит? Если же она останется в Ямато, то чем будет заниматься?

– Юи, тебя послушать, так у женщин нет будущего, кроме как стать юдзё.

– Есть, но для этого нужна семья. Или хотя бы друзья. Одинокая женщина может прокормиться ремеслом. Хине умеет что-нибудь, кроме как ублажать мужчин?

– Не знаю. Вот почему ты такой...

– Умный?

– Нет. Сейчас вспомню, как это называется. Циничный!

– Все лекари и жрецы по-своему циники.

– Так что мы будем делать?

– Пообещай Хине содействие. Скажи, что поможешь ей найти работу, спроси, чем бы она хотела заниматься.

– А как я ей помогу? У меня из друзей и знакомых только Алая лилия и его величество. Ты думаешь, Хизока согласится помочь юдзё?

– Я бы посмотрел, как ты будешь его за неё просить. В общем пошли. Ты к Хине, а я к Яшими. И постарайся убедить свою новую подружку, потому что я буду уверять хозяйку юаку, что Хине готова её сдать властям, если она не переживает насчёт меня.

Друзья уже почти добрались до юаку, когда им навстречу вышло трое мужчин, одетых в форму с вышитым драконом, как у всех судейских служащих.

– Шиори? – спросил один из них. – Ты арестован по обвинению в краже.

– Я могу их раскидать, – на древнем языке прошептал Тадеши.

– Не надо, – ответил Юичи. – Сообщи Сэтору и брату о моём аресте, а потом иди всё-таки поговори с Хине.

– Но...

– Делай, как говорю, а то превращу в лягушку!

Скрепя сердце, Тануки позволил судейским увести друга, а сам поспешил в храм к Шиори. Тадеши нравилось бывать в храме в Нагаи, ведь там они с отцом хранили меч Солнца, который теперь вернулся к своему хозяину – принцу Шелдону из Нэжвилля.

Тануки застал Шиори перед алтарём с ветками сакаки в руке. Он не очень разбирался в обрядах, но знал, что ветви этого дерева преподносят в дар божествам, когда просят о чём-то.

– Почему ты здесь? – тихо спросил юный жрец.

– Юи арестовали, – прислушавшись и убедившись, что Дейки поблизости нет, ответил Тадеша.

– Он что, пошёл в аптеку?

– Нет, – и Тануки рассказал другу о Хине.

– Тогда Юи был прав, возвращайся в юаку.

– А ты что будешь делать?

– Я пойду к Сэтору, и не волнуйся, я буду осторожен и не попадусь никому на глаза.

– И что, Юи пусть сидит в тюрьме?

– Это ненадолго.

Расставшись с Тадеша, Шиори быстро добрался до Алой лилии и очень обрадовался, узнав, что Сэтору уже вернулся из дворца.

– Твой брат рехнулся? – выслушав жреца, спросил Мибу.

– Я бы так не сказал.

– А зачем он открыто появился на улице, зная, что его разыскивают?

– Возможно, он думал, что его ждут только в аптеке. И он очень хотел поскорее переговорить с Яшими.

– И чего вы теперь добились?

– Я сам поговорю с хозяйкой юаку.

- Думаю, сейчас она на опознании твоего брата. Она будет знать, что он арестован.
- Это и к лучшему. Так я смогу её напугать.
- Если у вас с Тадеша не получится, то я не стану вытаскивать твоего брата из тюрьмы. Его величество тем более.
- Но его же можно будет выкупить.
- Давно ты разбогател?
- Нет, но ради брата я могу ограбить банк.
- Я этого не слышал.
- То есть ты сразу подумал, что я не шучу?
- Вы с братом будете должны мне сигареты.
- Разве их не контрабандой привозят?
- Контрабандой. И мне без разницы, как вы их достанете.
- Всё, прочь с глаз моих.

Юичи привели к судье, который как раз закончил разбирательство по делу о споре между соседями. Он был уже пожилым мужчиной с седыми висками и проницательным взглядом. Посмотрев на арестованного, судья спросил:

- Как ваше имя?
- Шиори, господин.
- Ваша честь.
- Простите. Шиори, ваша честь.
- Знаете ли вы, в чём вас обвиняют?
- Эти господа говорят, что в краже.
- То есть вы хотите сказать, что ничего не крали?

– Да, ваша честь. Я никогда ничего не крал.

– Где вы работаете?

– В аптеке господина Кенты и в храме господина Дейки.

– Сразу в двух местах?

– Я всего лишь скромный помощник, ваша честь. Выполняю разные поручения.

– Знакомы ли вы с госпожой Яшими?

– Эта уважаемая госпожа приобретала лекарства в аптеке, где я работаю.

– Были ли на ней серьги?

– Я не заметил, ваша честь. Неприлично рассматривать женские украшения, особенно если это такая почтенная дама.

– Почтенная? – усмехнулся судья. – Вы знаете, кто она?

– Да, ваша честь. Хозяйка юаку.

– Вы когда-нибудь были в юаку?

– Я помог донести госпоже Яшими её покупки, но внутрь не заходил. Я постеснялся, ваша честь.

– Отведите его в камеру и пошлите за госпожой Яшими! – обратился судья к своим служащим.

Тюрьма находилась в соседнем с залом судебных заседаний здании. Юичи провели по тёмному коридору и, толкнув за решётчатую дверь, заперли её за ним. В небольшой дурно пахнущей камере кроме него был ещё один мужчина средних лет. Он сидел на полу, закрыв глаза, и очевидно медитировал. Юичи молча сел рядом.

За то время, пока судейские ходили за Яшими, мужчина не вымолвил ни слова и почти не шевелился. Лишь когда за Юичи снова пришли, он открыл один глаз, оценивающе взглянул на лекаря, и снова закрыл его.

– А кто это? – поинтересовался Юичи у одного из помощников судьи.

– Щитомордник.

– Что-то я не заметил у него на лице щита.

– Это его кличка, в честь змеи. Он сам себя так называет.

Вообще он убийца, на его счету уже три трупа.

– А вы добрые, да?

– С чего вдруг?

– Ну, посадили меня к нему.

– Да он бы тебя не тронул. Он только женщин убивает.

– Какой... интересный человек.

– Очень, – согласился судейский. – Он же на всех трёх женат был.

Юичи снова привели в зал заседаний, где уже находилась Яшими.

– Узнаёте ли вы этого юношу, госпожа Яшими? – спросил судья.

– Да, ваша честь. Это Шиори. Мошенник и воришка!

– Вы считаете, что это он взял ваши серьги?

– А кто же ещё? И разве не нашли их у него в аптеке?

– Но он утверждает, что не брал их.

– Врёт, подлец!

– И что же, серьги были на вас, когда он их украл?

– Да, ваша честь.

– И вы не почувствовали, как он их снял?

– Говорю же, мошенник! Ловкач! Слышала я о таких.

– Ладно, – вздохнул судья. – Я разберусь. Шиори, почему, как вы думаете, эта госпожа обвиняет вас?

– Должно быть, эта достойная госпожа случайно обронила серёжки в аптеке, но подумала, что это я украл. Так совпало.

– Что ж, мне нужно время, чтобы подумать. Уведите Шиори обратно в камеру. Вы, госпожа Яшими, можете пока быть свободны.

Вновь оказавшись в камере, Юичи бросил взгляд на своего соседа. Щитомордник сидел в той же позе, вот только на этот раз с открытыми глазами.

– Ты за что здесь? – спросил он.

– Меня обвиняют в краже.

– А ты её не совершал?

– Нет.

– Тебе, наверное, рассказали, что я трёх своих жён на тот свет отправил?

– Упомянули, – сев, кивнул Юичи.

– Так, может, я тоже их не убивал? Как и ты не крал.

– Всё возможно.

– Ты пацан ещё. Работаешь где-то?

– Помогаю в аптеке и в храме.

– В храме? Ты жрец?

– Помощник жреца.

– Знаешь, я никому не верю, но раз ты служишь в храме...

Я вообще уже подумывал в храм пойти и там всё рассказать, да меня арестовали. Значит, Омиками так было угодно, что она привела тебя ко мне. Тебе и расскажу.

– Что расскажешь?

– Сначала дай слово, что никому не расскажешь. В каком ты храме служишь?

– В храме Цукиюми.

– Вот поклянись Цукиюми.

– Клясться нехорошо.

– Если не поклянёшься, не расскажу.

Юичи не знал, что именно собрался поведать ему его сокамерник, но почему-то чувствовал, что это будет очень важно, поэтому, глубоко вздохнув, он произнёс:

– Именем моей госпожи царственной Цукиюми клянусь, что никому не расскажу о нашем с тобой разговоре.

– Верю тебе. Слушай. Я ведь первую жену не убивал, она сама утонула, но я не об этом хочу тебе рассказать. Речь о моей третьей жене. Её я не планировал убивать, как вторую. Но мне пришлось сделать это, потому что она мне изменяла. Я и любовника её хотел прикончить, но он оказался мастером скрытности, а куда мне до него? Вот про него я и хочу тебе рассказать. Он заслуживает смерти. Ты жрец, ты сможешь наслать на него кару, я верю в это.

– Он заслуживает смерти лишь за то, что твоя жена была

с ним?

– Да нет же! Он задумал убить Хизоку! Я, конечно, всякое слышал про нашего правителя. Но какое мне дело, если он развлекается тем, что сворачивает шеи канарейкам? Главное, что наш правитель завещал ему свой трон. Хизока должен править Ямато по закону. Так Омиками повелела.

– Подожди. С чего ты решил, что он хочет убить Хизоку?

– Да я слышал, как он рассказывал об этом моей жене! Она была заодно с ним!

– А зачем ему это нужно?

– Он сам хочет занять его место!

– По какому праву?

– Вот этого не знаю. Я тогда вспылил малость. Не дослушал я.

– Как его зовут? Я же не могу наслать кару на некого мастера скрытности.

– Рюу. Ему лет немногим больше, чем тебе. И помни, ты поклялся.

Когда Шиори добрался до юкаку, Яшими как раз возвращалась. Жрец укрылся за стеной, позволив ей зайти в дом, а затем подошёл к окну. Он увидел, как Яшими прошла в комнату и устало опустилась на фuton. Выждав ещё минуту, Шиори бесшумно проник внутрь.

– Если закричишь, заберу тебя туда, откуда ты не сможешь найти дорогу назад, – проговорил жрец, увидев, как расши-

рились глаза Яшими.

– Но ты же в тюрьме, – наконец, взяла себя в руки хозяйка юкаку. – Я только что оттуда.

– Шиори в тюрьме, всё верно.

– Но...

– Вижу, ты ничего не слышала о белом демоне из Нагаи.

– Разве такое возможно?

– А ты думаешь, он сбежал из тюрьмы? – рассмеялся Шиори.

– Чего ты хочешь?

– Чтобы ты призналась судье, что ты сама потеряла серьги в аптеке, а Шиори не виноват. Ты ведь и сама думала так сделать, если бы Шиори согласился работать на тебя, ведь так?

– Кто ты такой?

– Можешь звать меня Кицунэ.

Яшими отпрянула назад и буквально вжалась в стену.

– Ты всё поняла? – спросил Шиори.

– Да, – закивала Яшими.

– Тогда не откладывай разговор с судьёй на завтра.

С этими словами жрец улыбнулся, подмигнул Яшими, и подошёл к окну. Там он вдруг остановился, будто что-то забыл.

– Вот ещё что. Если Хине захочет уйти, не удерживай её.

– Но как же? Она столько денег приносит! Она же не такая, как все!

– Заработаешь на других девочках. Учти, я проверю. А если станешь мешать, то его величество узнает, каким образом Хине попала к тебе.

Сказав так, Шиори покинул дом через окно. Уже на улице он остановился и прислушался к себе: сердце стучало быстрее обычного. Он сделал глубокий вдох, а затем выровнял сбившееся дыхание. У него не было волнения из-за того, что он мог попасться, Шиори переживал не поэтому. Он вдруг испугался, что мог переборщить, и у старой женщины не выдержит сердце. Шиори и сейчас боялся, поэтому он дождался, пока Яшими не вышла из дома и не направилась в сторону здания суда. Сам жрец осторожно последовал за ней.

Шиори не мог слышать, как Яшими объяснила такую резкую перемену в своих показаниях, но надеялся на то, что судья ей поверит. Через некоторое время из зала суда вышли двое мужчин в форме и направились к тюрьме, и уже совсем скоро Юичи был на свободе. Шиори едва не прыгал от радости. Тут же забыв о Яшими, он бросился к брату.

– Мне нужно очень серьёзно с тобой поговорить, – прошептал Юичи. – И чтобы никто не слышал.

Братья укрылись от чужих глаз недалеко от храма, и Шиори приготовился слушать.

– У меня в тюрьме был сосед, который, хоть и убийца, но при этом очень религиозен, – начал Юичи. – Его настоящего имени я не знаю, а кличка – Щитомордник. Он убил свою третью жену за измену, а изменяла она ему с мастером

скрытности по имени Рюу.

– С сыном жрицы из храма Омиками?

– Или есть ещё какой-то мастер скрытности с таким же именем, но что-то я сомневаюсь. Как ты понимаешь, Шио, это ещё не всё. По словам Щитомордника, этот Рюу задумал убить Хизоку и занять его место.

– Ничего себе обвинение!

– А ещё Щитомордник заставил меня поклясться Цукиюми, что я никому не расскажу о нашем разговоре. Так что я только что почти нарушил клятву. Но я понимаю, что я всё равно не смог бы ничего от тебя скрыть, а Щитомордник просто не знал, что доверяет свой секрет сразу нам обоим.

– Я верю, что Цукиюми простит нас, Юи.

– Я тоже, Шио, но больше мы не можем никому рассказывать.

– Ты ему веришь?

– Не совсем. Щитомордник попросил меня наслать на Рюу кару за его преступление, и он уверен, что раз я жрец, то я точно могу это сделать. Но он ведь мог всё придумать, чтобы очернить любовника жены. Так что нам нужно это проверить.

– И как?

– Нам надо придумать.

– Слушай, Юи, если это правда, то как Рюу может занять место Хизоки?

– Понятия не имею. Это тоже хорошо бы выяснить.

– Мне приходит в голову только одно. Нам надо втереться к нему в доверие и сделать вид, что мы сами против Хизоки, – предложил Шиори. – Если Рюу добропорядочный поданный, он может захотеть нас сдать властям, но тогда мы доложим Сэтору и его величеству, что просто хотели его проверить, потому что он показался нам подозрительным.

– А если он клюнет, то будем действовать по обстоятельствам, – согласился Юичи.

Обнявшись, братья расстались. Шиори направился в храм, а Юичи в аптеку. Увидев своего помощника, Кента очень удивился.

– Я уж думал, Яшими нашла на тебя управу, – проговорил он.

– Она передумала, – улыбнулся Юичи.

– Неужели?

– Да. С меня сняты все обвинения.

– Я давно знаю Яшими. Не могла она так просто передумать. Ты согласился работать на неё?

– Что вы господин? Нет, конечно.

– Тогда с чего бы?

– Вам обязательно надо это знать, господин Кента?

– Хотелось бы понимать, к чему быть готовым.

– Я буду выполнять все ваши поручения, я буду сообщать вам обо всём, что может быть вам полезным из того, что смогу узнать в храме – вот к чему вы должны быть готовы, господин.

– Если я спрошу Яшими, почему она передумала, что она мне скажет?

– Вы поверите, если услышите, что к ней явился Кицунэ, принявший мой облик, и убедил её изменить показания?

– Что за...

– Вы же учёный, вы в Кицунэ точно не верите.

– Ладно, Шиори, займись делом. Там на столе лежит предписание лекаря, которое оставил наш клиент.

– Слушаюсь, господин.

Тем временем Шиори в храме решил попытаться узнать у Дейки, что тому известно о племяннике.

– Каннуси, могу я спросить? – Шиори отвлёк жреца от чтения.

– О чём?

– Я слышал, что храм под горой долгое время пустовал, а теперь там служит ваша сестра. Давно она туда приехала?

– Нет, Шиори, она приняла решение отправиться туда совсем недавно. До этого она иногда помогала мне здесь. Но сейчас Аями поняла, что это её призвание.

– Я там познакомился с вашим племянником. Он необычный.

– Рюу – мастер скрытности, но это не мешает ему быть хорошим жрецом.

– Вы простите меня, каннуси, если я лезу не в своё дело, просто я подумал, что мы с Рюу могли бы подружиться.

– А это было бы чудесно, – улыбнулся Дейки. – Племян-

ник частенько бывает в городе. До храма Омиками он добирается очень быстро, он нашёл никому не известные тропинки.

– Где же я смогу его увидеть?

– В птичьей лавке, там его можно застать чаще всего. Рюю очень любит своих канареек, он покупает для них отборное зерно, семена и орехи.

– У него есть отец?

– Нет, увы, он ушёл от нас в иной мир. Я много молюсь о нём.

– Как его имя? Я тоже буду молиться о нём.

– Его звали Мурата.

– Как бывшего правителя, деда Хизоки?

– Да, они были тёзки.

«Таких совпадений не бывает», – промелькнуло в мыслях Шиори.

IV

Тадеша не спалось. Он долго ворочался с боку на бок, потом всё-таки поднялся, вышел из комнаты и отправился в додзё – специально оборудованный зал для тренировок. Вчера он забрал Хине у почти не сопротивляющейся Яшими, вот только он понятия не имел, что с ней теперь делать, и не нашёл ничего лучше, как привести её в Алую лилию, где они сразу же наткнулись на Сэтору.

– Ты спятил? – произнёс Мибу.

– Ну, а куда её? – отозвался Тадеша.

– В смысле куда? Развлекайся с ней в юаку, а приводить юдзё в Алую лилию не просто запрещено, а строго наказывается. У тебя уже, кстати, было одно предупреждение.

– Да как ты вообще мог подумать?! – возмутился Тануки. – Я не собирался с ней развлекаться! Я забрал её из юаку насовсем. Её туда продали, понимаешь? Она не должна там быть!

– А ты у нас теперь спаситель всех рабов? Так, может, отправить тебя в Фейсалию с дружественным визитом? Там рабы и наложницы есть у каждого состоятельного амма.

– У них это по закону, а у нас нет! Разве тебя сделали главой Тайного совета не для того, чтобы ты охранял закон?

– Алая лилия не место для юдзё.

– Хине больше не юдзё.

– У вас почти оторвалась пуговица на форме, давайте, я пришью, – вдруг подала голос девушка.

– Что? – Сэтору, казалось, потерял дар речи, но быстро обрёл его снова. – Какая ещё пуговица?

– Вот тут, – Тадеша ткнул его в грудь, где одна из пуговиц действительно болталась на нитке, вот-вот упадёт.

– Снимайте, – и Хине уже почти принялась раздевать Мибу, но тот буквально отскочил в сторону от такого напора.

– Мне кажется, хорошая служанка нам тут не помешает, а? – улыбнулся Тануки.

– Жалование для неё будем вычитать из твоего, – ответил Сэтору.

– А вот и нет. Её надо принять на работу официально.

– И как ты это себе представляешь? Ваше величество, подпишите, пожалуйста, прошение о приёме на работу этой юдзё?

– Нет, этой уроженки Аранты, а не юдзё.

– Ну, допустим, – вздохнул Мибу. – Но одежду ей купишь сам, на своё жалование.

– А что не так с моей одеждой, господин? – удивилась Хине. – Я думала, это традиционная одежда женщин Ямато?

– Да, а что не так? – тоже не понял Тадеша.

– Такие вафуку носят только юдзё, – новый вздох Сэтору казался ещё обречённое предыдущего. – Разница и в цвете, и в материале.

– Откуда ты знаешь?

– Оба. Прочь с глаз моих.

– А как же пуговица? – спросила Хине. – Она же оторвётся. Нельзя так без пуговицы.

– Чем ты собралась её пришивать?

Хине молча достала из крошечной сумочки нитку и иголку.

Позже девушке нашли комнату в крыле для прислуги, и Тадеши вроде бы должен был быть довольным, но ему всё равно не нравилось происходящее, поэтому теперь он методично избивал манекен для отработки ударов, мысленно представляя на его месте работорговцев. Услышав чьи-то неуверенные шаги, Тануки обернулся. В дверях додзё стоял Норико.

– Ты чего встал? Разве тебе можно ходить?

– Если я не буду ходить, я так и останусь лежать и превращусь в кабачок.

– Почему в кабачок?

– Потому что в овощ, – пожал плечами Норико. – Можно я посмотрю на твою тренировку?

– Ночь на дворе, тебе спать надо.

– Это значит нельзя?

– Можно.

Норико улыбнулся и осторожно сел у стены. Тадеши продолжил отрабатывать удары.

– Я и не знал, что ты так умеешь, – сказал Саламандра.

– Как так?

- Ногой по голове.
- А ты так не можешь?
- Я в основном мечом по голове.
- Хочешь, научу?
- Хочу. Сейчас, правда, у меня вряд ли получится, но чуть-точку попозже обязательно.
- Тогда договорились.
- Ты на кого-то злишься?
- Так заметно?
- Эмоции всегда заметны.
- Злюсь. Знаешь, что я хочу? Поймать тех гадов, которые продают девчонок в юкаку.
- Они силой заставляют девушек работать юдзё?
- Да.
- Тогда я с тобой. Я ещё мало на что способен, но хочу хоть чем-то помочь.
- Ты умный?
- Это вопрос спорный, но надеюсь, что да.
- Тогда придумай, как их поймать.
- Хине знает их имена?
- Нет. Она только слышала, как один другого звал Кишка, но это явно прозвище.
- Какое дурацкое. Значит, надо выпытать у хозяйки юкаку их имена. Думаю, что у братьев Кицунэ это может получиться.
- Тогда пошли к ним!

– Не думаешь, что они спят?

– Разве мы не круглосуточно должны служить правителю Ямато?

Когда они подошли к дверям комнаты близнецов, Тадеша предупредил Норико:

– Они могут запульнуть в нас сюрикеном или дротиком. От неожиданности. Мне однажды так прилетело, сами же потом меня лечили.

Тануки открыл дверь и на всякий случай отошёл в сторону, прикрывая собой Саламандру. Пролетевший мимо них дротик воткнулся в стену коридора.

– Это мы! – подал голос Тадеша.

– Тебя теперь тоже двое? – слышался сонный голос Юичи.

– Нет, я с Нори.

– Зачем ты его поднял? – возмутился Шиори.

– Я сам встал, – виновато улыбнулся Саламандра, проходя в комнату. Он устало опустился на пол и прислонился к стене.

Тадеша сел рядом и, не дожидаясь, пока его спросят, зачем он всех разбудил, рассказал о своей затее.

– Тогда на этот раз к Яшими пойдёшь ты, – сказал Шиори. – Ты больше лекарь, чем я, и у тебя лучше получится оказать ей помощь, если её вдруг хватит удар.

– Простой раз же не хватил, когда ты ходил, – отозвался Юичи.

– Ну, знаешь, раз на раз не приходится.

– Ладно, я попробую узнать у неё про этих торговцев людьми. Но, может быть, с Яшими надо иначе, раз мы с ней уже не первый раз сталкиваемся?

– Ты намекаешь на то, как обстоят дела в других странах?

– Про все мы не знаем, но в двух...

– Вы можете перевести со своего языка на общедоступный? – недовольно попросил Тадеша.

– В Айланорте и Шоносаре сотрудничают с хозяевами борделей, – ответил Юичи.

– Кто?

– Служба безопасности губернатора и Алмазар.

– Но не вы же тогда должны вербовать Яшими, – подал голос Норико. – Это дело Сэтору.

– Саламандра прав, – кивнул Шиори.

– Если мы сейчас к нему вломимся, то тут может одним дротиком не обойтись, – проговорил Тануки. – Если только вы не превратите его в сколопендру.

– Ты это всё затеял, ты и разбирайся, – сказал Юичи. – Если потом нужна будет наша помощь, мы всё сделаем.

– Только, Тедди, сначала проводи Нори в его комнату, – попросил Шиори. – Он достаточно нагулялся.

– Я не Тедди! Решили же уже!

– Я и сам могу дойти, – сказал Саламандра.

Вместо того чтобы послушать совета братьев, Норико отправился к Сэтору вместе с Тадеша, объяснив тому, что об-

ратиться к Мибу было именно его идеей, значит, и отвечать за неё должен он сам.

– Ты случайно не в курсе, у него нет какого-нибудь отработанного смертельного броска подушкой? – остановившись перед дверьми в комнату главы Тайного совета, спросил Тануки.

– Так ты отрази удар ногой.

– А ты язва, ты это знаешь?

– Я Саламандра, решили же уже, – улыбнулся Норико.

Тадеша открыл дверь и отскочил в сторону, но ни подушка, ни дротик из комнаты не вылетели. Тануки заглянул внутрь и увидел, что футон Сэтору был пуст.

– Это ты, – послышался голос откуда-то сзади.

– Это мы, – поправил Тадеша.

– И чего вам не спится? – закуривая, спросил Мибу. – Особенно тебе, – он бросил взгляд на Норико.

– У нас возникла идея, – ответил Тануки.

– У вас?

– У нас четверых, твоих сотрудников.

– Ночью? Ладно, выкладывайте.

Выслушав Тадеша, Сэтору затаился, а затем проговорил:

– С одной стороны, его величество не поручало нам заниматься тем, что творится в юаку, но с другой, я могу предположить, что торговцы людьми могут покушаться на айни и перевозить их в другие страны, где они будут экзотикой. Так что я поддерживаю вашу идею. Я переговорю с Яшими, а за-

тем дам вам соответствующие распоряжения. И впредь будите меня ночью, только если пожар, цунами, тайфун или на Алую лилию напал отряд, с которым вы лично справиться не в состоянии.

– Если землетрясение, не будить? – уточнил Тануки.

– Если землетрясение, я сам проснусь. Всё, свободны.

Когда Тадеши и Норики вышли из комнаты Мибу, Саламандра задумчиво проговорил:

– Хотел бы я взглянуть на то, как он будет вербовать Яшими.

– Для чего?

– Я бы мог тебе соврать и сказать, что для того, чтобы поучиться у Сэтору, но это не так.

– А говорить правду, как я понял, ты не хочешь?

– Я прекрасно понимаю, что Сэтору меня завербовал. Я, может, порой кажусь наивным, но это не так.

– Наивным? Не сказал бы. Или ты по наивности прикончил собственного учителя?

– Не прикончил, а сразил в честном поединке.

– По мне, это без разницы.

– Зря я начал этот разговор.

– Если ты не хочешь мне что-то говорить, я из тебя клещами вытаскивать не стану. Ты мне не любовница.

– То есть из любовницы стал бы? – удивился Норики.

– Ну, я не хотел бы, чтобы человек, которого я подпустил к себе настолько близко, что-то от меня скрывал.

– А близнецы?

– Что близнецы?

– Их ты подпустил достаточно близко?

– Наверное.

– И ты думаешь, что они ничего от тебя не скрывают?

– Ты что-то знаешь?

– Нет. Доброй ночи, – и Саламандра неуверенной походкой зашагал в свою комнату.

– А ведь так мы никогда не сработаемся, – пробормотал Тадеша.

– Я же сказал, чтобы вы расходились, – проговорил вышедший в коридор Сэтору. Он уже был одет в свою форменную одежду.

– Ты в юаку? Думаешь очаровать местных дам своей формой?

– Только я начинаю склоняться к тому, что ты не идиот, как ты тут же уверяешь меня в обратном.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Тануки. – Я понимаю, что ты идёшь к Яшими.

Мибу только покачал головой и направился к выходу.

– Тебе не приходило в голову, что Норико может думать, что ты его используешь? – вдруг спросил Тадеша. Сэтору остановился.

– Я использую вас всех, – не оборачиваясь, произнёс он. – На благо его величества и Ямато.

Утром, когда Тануки зашёл в столовую, близнецы были уже там. Братья о чём-то говорили друг с другом, но при виде Тадеша замолчали. «И ты думаешь, что они от тебя ничего не скрывают?» – прозвучали в голове слова Норико.

– Ты чего так на нас уставился? – спросил Юичи.

– Мибу ещё не приходил?

– Откуда?

– Ну, он ночью пошёл в юкаку. А всё, вопрос отменяется, – Тадеша обернулся, и в столовой появился Сэтору.

– Жду вас на террасе. У вас на завтрак пять минут.

– У меня так несварение будет, – спешно принимаясь за пряный омлет с соленьями, проговорил Тануки, когда Мибу ушёл.

Когда все собрались на террасе, Тадеша поинтересовался:

– Как там дела в юкаку?

Сэтору бросил на него взгляд, от которого Тануки решил, что поговорка про молчание, которое золото, вполне может быть сейчас к месту.

– Яшими согласилась на сотрудничество, – проговорил Мибу.

– Ты её связывал и пытал? – спросил Юичи.

– Нет, мы просто побеседовали.

– Вообще-то это я так хотел пошутить, но всё, забыли.

– Яшими назвала два имени. Теру и Сабаз по прозвищу Кишка.

– Сабаз не имя айни, – заметил Шиори.

– Да, он сарби, но неплохо говорит по-нашему и языком нортов тоже владеет. Яшими слышала, что он начинал как пират, а потом переквалифицировался в торговца людьми. С ней они связываются через одного портового грузчика по имени Иу. Тадеши, ты отправишься к нему и тоже устроишься грузчиком. Твоя задача – дожидаться новую партию рабов. Если в порту объявятся Теру или Сабаз, сразу докладывай мне.

– А для нас будет задание? – поинтересовался Юичи.

– Яшими упомянула, что помимо торговли людьми, эта парочка ещё занимается контрабандой животных. Знаете, некоторые любят держать дома всяких там попугаев, крокодилов... Так что на вас птичья лавка.

Близнецы переглянулись. И если раньше Тадеши не обращал на подобное внимания, то теперь ему начинало казаться, что эти двое вечно что-то недоговаривают.

– Всем всё ясно? – спросил Мибу. – Выполняйте!

Тануки очень хотел задать братьям пару вопросов, но под взглядом Сэтору он лишь вздохнул, молча покинул Алюю лилию и направился в порт. Оказалось, что Иу был не просто грузчиком, а начальником артели, но при этом и сам не чурался тяжёлой работы. Он был крепким мускулистым парнем, и Тадеши подумал, что мог бы с таким и сдружиться, если бы не тот факт, что Иу был соучастником торговли людьми. Тануки был принят на работу почти без вопросов, ему было достаточно лишь продемонстрировать свою силу.

Теперь ему оставалось только ждать.

Тем временем Юичи отправился в аптеку, а Шиори решил наведаться в птичью лавку. Он едва не забыл о том, что пришёл сюда в том числе и по заданию Сэтору, когда первым кого он там увидел, оказался Рюу. Молодой человек сейчас был одет совсем не так, как тогда в лесу, но Шиори был уверен, что это был именно он. Глаза Рюу нельзя было спутать ни с чьими другими.

– Кажется, мы знакомы, – с улыбкой заговорил Шиори.

– Ты? – Рюу выглядел искренне удивлённым. – Что делает помощник жреца в птичьей лавке?

– Могу задать тебе тот же самый вопрос.

– У меня есть канарейки, мне казалось, мама успела вам об этом рассказать.

– А я подумал, что неплохо было бы купить крокодила и подарить его Мибу.

– Крокодила?

– Ну, не котёнка же.

Рюу улыбнулся.

– Ты думаешь, здесь продают крокодилов? – спросил он.

– Можно хотя бы узнать.

– Это ведь не вполне законно.

– Ну, при таком правителе, как Хизока, можно на многое пойти. С Муратой он не сравнится. Извини, если ты думаешь иначе...

– Нет, я удивлён, что ты думаешь именно так.

– Почему же?

– Ты водишь дружбу с Мибу, а он служит Хизоке.

– Это не дружба, это вынужденное сотрудничество.

– Подожди... Мибу вербует людей во всех сферах?

– Если угрозы и шантаж можно назвать вербовкой, то да.

– Это отвратительно.

– Отвратительно, но я жить хочу.

– Шиори, – глаза Рюу вдруг расширились от удивления, словно он только что понял нечто важное. – Это ты белый демон из Нагаи?

– Слухи обо мне и досюда добрались, да?

– Ты служил дайджи, который пошёл против Хизоки.

– Ну, служил.

– Жалеешь?

– Почему я должен откровенничать с тобой? Я и так уже сказал тебе слишком много.

– Я приду вечером навестить дядю. Ты будешь в храме?

– Ты хочешь, чтобы я там был?

– Да.

– Хорошо, я буду.

Когда Рюу, купив зерно для канареек, удалился, Шиори подошёл к торговцу и с улыбкой спросил:

– Скажите, милейший, если я захочу купить маленького крокодильчика для своего друга, вы мне с этим подсобите?

– Мы не продаём крокодилов, юноша. Вы можете приобрести у нас канареек, скворцов, волнистых попугайчиков, а

также котят и щенков. Ещё мы занимаемся разведением кои для прудов.

– Вы не понимаете. Подобное меня не интересует. Если не крокодилчика, то, может, хотя бы питона или игуану?

– Питона?

– Вы не переживайте, денег мне хватит.

– Вы уверены, что ваш друг обрадуется такому подарку?

– Он мечтает об этом. Питомец такого рода лишь подчеркнёт его статус.

– Не уверен, что смогу предложить вам именно крокодила или питона, но как вы смотрите на плащеносную ящерицу?

– Это что за зверь?

– Взрослая особь в длину может достигать метра. Самки поменьше. На дракона похожа, знаете ли. У них вокруг шеи есть такой, как вам это описать, воротник, который раздувается как плащ. Так она отпугивает врагов.

– На дракона, говорите? Мне подходит. Когда она у вас будет?

– Товар из Аранты должен прибыть уже на этой неделе. Загляните ко мне через пару дней.

– Договорились, – и Шиори с улыбкой покинул птичью лавку.

Почти всю дорогу до храма он думал о том, что будет делать с ящерицей, если ему, в самом деле придётся её купить и во сколько ему это всё обойдётся. Уже проходя мимо растущих вдоль дороги сосен, Шиори вспомнил о своём разго-

воре с Рюу. Всё было очень похоже на то, что их с братом предположения оказались правдой, но у них пока всё равно не было никаких доказательств. Слово Рюу против слова Шиори. Значит, нужно было продолжать ему подыгрывать, скрывая всё от Алой лилии.

В обед Шиори встретился с братом неподалёку от харчевни, в которую тот продолжал ходить по совету Кенты.

– Сделаем ему шлейку и будем выгуливать в саду рядом с Алой лилией на поводке, – проговорил Юичи.

– Рюу?

– Ящера!

– Только вряд ли нам восполнят деньги за покупку этой зверюги. А её ещё кормить надо чем-то.

– Ну, ладно, можно отдать ящера Хизоке, пусть будет у него зверинец, состоящий не только из птичек.

– Тогда подарим, повязав бантик. Как там Кента? Есть новости?

– Нет, пока всё тихо, ни яд, ни опиум никто не заказывал.

– Значит, мы можем отдать все наши силы на разработку Рюу.

– Да, судя по всему, он уже на тебя клюнул. Теперь главное – его не спугнуть. И не забывай, что мы не можем никому об этом рассказать, я поклялся.

– Я никогда не забуду об этом, Юи.

– Я боюсь, что с тобой что-то случится, если мы нарушим клятву, Шио.

– Ничего со мной не случится. А мы с тобой сами сумеем всё выяснить.

Вечером Рюу действительно появился в храме. Переговорив с дядей, он подошёл к Шиори, который как раз заканчивал уборку.

– Ты случайно не знаешь этот язык? – вдруг перейдя на древний, спросил Рюу.

– Случайно знаю.

– Это хорошо. Дядя его не знает, значит, иногда мы сможем общаться даже в его присутствии.

– Ты что-то скрываешь от него? Ещё и хочешь, чтобы я тоже скрывал?

– А ты до сих пор не догадался?

– Я, конечно, очень умный, но нет.

– У меня есть один секрет, но я пока не могу тебе его доверить. Возможно, в будущем. Раньше ты служил дайджи, который пошёл против Хизоки. Но твой бывший хозяин оказался недалёковидным. Я узнавал, он хотел вернуть трон отцу Хизоки, а это тупиковый путь.

– А что, есть какие-то варианты?

– Представь себе, есть.

– Но кто может занять трон, кроме отца Хизоки или его самого? У него ни братьев, ни, тем более, детей.

– Тут ты ошибаешься.

– У него есть внебрачный сын? – Шиори изобразил искреннее удивление.

– Нет, – Рюу улыбнулся. – У него есть дядя.

– Это как?

– Ты не знаешь, кто такой дядя?

– Это брат отца или матери. У меня есть такой.

– И он сын твоего дедушки, верно?

– Верно. Подожди... ты намекаешь на то, что у Мураты или Фумы был внебрачный ребёнок?

– Был и есть. У Мураты. И я хочу сделать ставку именно на него. Ты можешь прямо сейчас побежать во дворец или к Мибу и сдать меня, но я буду всё отрицать. А потом, когда меня отпустят за недоказанностью, я сделаю всё, чтобы ты пожалел о своём поступке.

– Вот чего ты меня запугиваешь? Сначала Мибу, теперь ты. Да ну вас всех! – Шиори махнул рукой, развернулся и зашагал к выходу.

– Стой! – Рюу схватил его за руку. – Прости.

– Ну, и чего ты хочешь?

– Объединиться с тобой. Мне нужны такие, как ты.

– А что во мне особенного?

– Моя мама увидела в тебе очень многое, а я ей верю.

– Твоей маме я тоже верю.

– Пойдём со мной, я хочу кое-что тебе показать.

Рюу привёл Шиори на Багровый холм, где располагалось древнейшее на территории Осима кладбище. В его центре возвышалась правительственная усыпальница. Сейчас, в свете заходящего солнца холм полностью оправдывал своё

название, а из небольшой рощицы на окраине кладбища слышался печальный и пронзительный крик совы. Рюу подошёл к монументу у входа в усыпальницу и спросил:

– Ты бывал здесь раньше?

– Нет, – покачал головой Шиори. – Я родился и всю жизнь провёл в Нагаи.

– Здесь покойся Мурата. И я иногда прихожу сюда, чтобы подумать.

– Место располагает к размышлениям.

– Скажи, ты владеешь каким-либо оружием?

– Да, мечом и сюрикенами.

– Я так и думал. Я хочу, чтобы ты помог мне возвести на трон сына покойного Мураты.

– А сам-то он хочет этого?

– Хочет.

– Допустим, я соглашусь, а что я от этого получу?

– Место Мибу тебя устроит? Или хочешь какую-то другую должность?

– С чего ты решил, что мне можно доверить такой ответственный пост?

– Пока я ничего не решил, пока я только предлагаю тебе возможность.

– Я правильно понимаю, ты захочешь меня как-то испытать?

– Правильно понимаешь. Я должен буду знать, что ты серьёзно настроен против Хизоки.

– И что мне надо сделать? Украсть у него скворца?

– Было бы неплохо спасти его птиц, но этим мы займёмся позже. Для начала попытайся втереться в доверие к Мибу, раз он думает, что завербовал тебя. Я слышал, что у того дайджи, которому ты служил, был телохранитель. Ты знаешь его?

– Знаю, конечно.

– А где он сейчас?

– Спроси что полегче. Последний раз я его видел во время ареста Хэчиру. Когда меня отпустили из тюрьмы, я собрал все свои вещи и сбежал из Нагаи.

– Я хочу знать, что с ним случилось. Уверен, что Мибу в курсе. Узнай у него об этом и сообщи мне.

– То есть, если он жив и на свободе, ты предложишь ему то же, что и мне?

– Чем больше нас будет, тем быстрее мы придём к успеху.

– Хорошо, я попробую. Сколько у меня времени?

– У тебя его нет, – улыбнулся Рюу.

– Если я узнаю, где сейчас бывший телохранитель Хэчиру, ты познакомишь меня с сыном Мураты?

– Познакомлю.

– Сколько ему уже лет? Он же, наверное, Хизоке в отцы годится?

– Ты всё узнаешь.

– Ладно, – вздохнул Шиори. – Пойду очаровывать Мибу. Вот знал бы ты, на что меня посылаешь.

– Мибу настолько ужасен?

– Ты даже не представляешь, насколько. Но я справлюсь, Рюу. Вернее, я сделаю всё, что смогу. Слишком заманчивым мне кажется твоё предложение.

– А ты ведь знаешь имя телохранителя?

– Конечно. Норико.

– Норико? – Рюу переменился в лице. – Ты уверен?

– Мы когда-то служили одному господину. Конечно, я уверен. А что не так?

– Ты знаешь, что он убил своего учителя?

– Слышал от Хэчиру.

– Моего учителя звали Мичи. Его убил его ученик по имени Норико.

– Вот как. И ты по-прежнему хочешь предложить Норико сотрудничество, если я найду его?

– Нет. Теперь я хочу иного.

– Отомстить за учителя?

– Я бы сделал это в честном поединке.

– А если бы оказалось, что Норико сильнее тебя?

– Значит... – Рюу осёкся и замолчал.

– Ты готов отказаться от своей цели из-за мести?

– Не из-за мести, а из-за моих глупых представлений о чести. Сколько раз я уже ошибался...

– Если ты так хочешь отомстить за смерть учителя, а я могу это понять, ты можешь сделать это чужими руками. И так чтобы наверняка.

– Сначала найди его.

– Я-то найду, но позволь мне дать тебе один совет? Ты можешь ему не следовать, дело твоё.

– Говори.

– Смерть это не наказание. Если хочешь кому-то отомстить, преврати его жизнь в ад.

– Сколько тебе лет, Шиори?

– Восемнадцать.

– Такое ощущение, что тебе уже дважды по восемнадцать.

– Мне пришлось рано повзрослеть.

– В этом мы с тобой похожи, я ведь лишь немногим старше тебя.

Они с Рюу расстались у подножия холма, тот направился в сторону моря деревьев и очень скоро скрылся из виду. Шиори же не спеша зашагал к Алой лилии, размышляя о произошедшем. Теперь было очевидно, что Рюу стремился занять трон, который, как он считал, принадлежал ему по праву. Конечно, здесь речь не шла о первородстве, был ведь ещё отец нынешнего правителя, сын покойного Фумы, но всем было известно, что Кано давно ни на что не претендовал. Идею о том, что у Рюу прав было больше, чем у Хизоки, может поддержать очень много народу, и это пугало. Шиори не хотел гражданской войны, да и Хизока ему нравился. Теперь же опасность угрожала не только правителю, но и Норико, и Шиори пока не придумал, что с этим делать. Добравшись до Алой лилии, он сразу поспешил в комнату к брату, и

оказалось, что Юичи ещё не ужинал, дожидаясь его возвращения. Близнецы расположились в столовой и с аппетитом принялись за лапшу с курицей, которая ещё не успела сильно остыть.

– Как предупредить Норико об опасности и не нарушить клятву? – пробормотал Юичи, когда брат поведал ему о своей встрече с Рюу.

– Никак, – ответил Шиори. – Мы с тобой должны постараться сами его защитить. Надо сделать так, чтобы у Рюу не вышла его месть. Или ещё лучше, чтобы он думал, что отомстил.

– Ты всегда был большим фантазёром, чем я, Шио.

– Неправда, Юи. Это ведь ты изображал убитого меня, до смерти напугав Хэчиру.

– Я никогда не забуду выражение его лица, когда он... Давай лучше вернёмся к Нори. Ты сообщишь Рюу, где он?

– Сообщу. Скажу, что Мибу завербовал его в Тайный совет.

– Ты сам можешь предложить помочь с местью, сославшись на то, что Нори тебе доверяет, потому что вы служили одному господину.

– Кто-то сейчас жаловался на плохую фантазию?

– И вовсе я не жаловался. Когда ты планируешь сказать Рюу про Нори?

– Мне кажется, Рюу сам найдёт меня в храме уже в ближайшие дни. Вот тогда и сообщу.

– Рюу? – в столовой появился Тадеши. – Это же тот парень, которого мы встретили в лесу самоубийц, сын жрицы, да?

– Какой Рюу? – с улыбкой отозвался Шиори. – Ах, тот мастер скрытности? Нет, мы не о нём говорили с Юи.

– Как не о нём? – возмутился Тануки. – У меня отличный слух!

– Мы говорили о ящерице, которая похожа на дракона, – пояснил Юичи. – Так что тебе послышалось. Имя Рюу ведь означает дракона.

– Какая ещё ящерица? Что вы мне голову морочите?

– Я ходил в птичью лавку по заданию Сэтору, – сказал Шиори. – Прикинулся покупателем. Просил крокодила или питона, а мне предложили ящерицу из Аранты. Мол, она как маленький дракон. Её обещали привезти уже на этой неделе.

– И мы думаем, что с ней потом делать, – закивал Юичи. – В Алой лилии оставить или его величеству подарить?

– Знаете что, братья Кицунэ, на этот раз я сделаю вид, что поверил вам, но в следующий раз не дождётесь, – с этими словами Тадеши покинул столовую.

– И это только начало, – вздохнул Юичи.

– Да поможет нам Цукиюми, – прошептал Шиори.

V

Тадеши заносил в трюм корабля, который должен был отправиться в Аранту, уже четвёртый мешок с соевыми бобами, когда услышал, как прозвучало то самое прозвище –

Кишка. Тануки остановился, делая вид, что ему нужно передохнуть, и огляделся по сторонам. Иу беседовал с крепким жилистым парнем, но разобрать что-то было сложно. Вдруг Иу заметил Тадеши и помахал ему рукой, подзывая.

– А бобы? – Тануки показал на мешок.

– Быстро отнеси, и я тебя жду! – крикнул Иу.

Когда Тадеши вернулся, начальник артели спросил:

– Хочешь подзаработать?

– Кто же не хочет? – отозвался Тануки.

– Ящерицу не испугаешься?

– Кого?

– Ящерицу.

– Я что, похож на того, кто может испугаться какую-то ящерицу?

– Нет, но я всякое встречал, – хмыкнул Иу. – В общем, это мой приятель Сабаз, он тебе покажет, что делать. За деньгами потом зайдёшь.

– Пошли, – почти без акцента сказал сарби.

Сабаз привёл Тадеши к кораблю под названием «Тинго», разгрузка которого только завершилась. Неподалёку от трапа стоял ящик, изнутри которого доносился какой-то шорох. По трапу тем временем спускался ещё один парень с клеткой с попугаем в руках.

– Вот этот ящик надо отнести в птичью лавку, – сказал Сабаз. – Справишься?

– Да он вроде не выглядит особо тяжёлым, – отозвался

Тадеша.

– Ну, смотри. В лавке скажешь, что от Иу.

– Так там внутри ящерица?

– Можешь посмотреть, – Сабаз приподнял верхнюю крышку, Тануки заглянул внутрь и тут же отпрянул назад. Сарби и второй парень громко захохотали.

– Чего это она? – пробормотал Тадеша.

– Приняла тебя за хищника, – ответил Сабаз, закрывая ящик. – И вот ещё что. Проболтаешься кому-то, узнаешь, почему меня прозвали Кишкой.

– Пугать меня не надо. Но я по натуре человек не болтливый.

– Помогите! – вдруг крикнул кто-то, и все, кроме парня с клеткой начали оглядываться по сторонам. – Помогите! – крик повторился, и Тадеша понял, что на помощь звал не человек, а попугай.

Парень снял с себя куртку и накрыл ей клетку.

– Чего уставился? – сказал он Тануки. – Говорящего попугая не видел?

– Вообще-то не видел, – ответил тот.

– Кажется, я дал тебе поручение, – вмешался Сабаз.

– Да помню, я помню, – вздохнул Тадеша и, кряхтя, поднял ящик.

Он действительно никогда не видел говорящих попугаев, он в принципе-то живых никогда не видел, только на картинке, но Тадеша знал точно, никакой попугай просто так не

заговорит. Он может только повторять за человеком, а это означало лишь одно: на корабле, на котором везли попугая, кто-то много раз произнёс слово «помогите». Тануки не пошёл в птичью лавку, а поспешил в Алую лилию. Сэтору нашёлся в додзё вместе с Норико, и Тадеши довольно опустил ящик на татами.

– Что это? – не опуская меч, спросил Мибу.

– Ящерица, – ответил Тануки.

– Правда? – оживился Норико. – А можно посмотреть?

– Если она тебе откусит полпальца, братья Кицунэ могут и не пришить, – предупредил Тадеши. – Вообще, как я понял, это её должен был купить в птичьей лавке Шиори.

– Если кто-то сейчас и лишится каких-либо конечностей, так это ты, – проговорил Сэтору, направляя меч на Тануки.

– Да погоди ты! Там попугай был!

– Ты себе не помогаешь сейчас.

– Он кричал «помогите!»

– Ты спас попугая? – осторожно приподнимая крышку ящика, поинтересовался Саламандра. – Ой, какая!

– Да не попугая надо спасать, а людей на корабле!

– Рабов привезли? – убирая меч, спросил Мибу.

– Так а я про что!

– Как называется корабль?

– «Тинго». Явно из Аранты, это там такие звери водятся. Кивнув, Сэтору зашагал к выходу.

– Эй, а мне что делать? Разве я не с тобой буду их аресто-

вывать? – возмутился Тадеша.

– Тебе, может быть, снова придётся так поработать, нельзя, чтобы тебя принимали за того, кто служит в Тайном совете. Может, позже, мы тебя раскроем, но сейчас точно не время.

С этими словами Мибу покинул додзё.

– Ты понесёшь ящерицу в птичью лавку? – спросил Норико.

– А смысл теперь?

– Ты не думаешь, что её владельца тоже надо арестовать за то, что он продаёт контрабандный товар? Хотя с другой стороны, а кому тогда достанется лавка и что будет с животными?

– Если перекрыть ему канал, то и торговать незаконно больше не сможет, – кивнул Тадеша. – Хотя его можно оштрафовать. И лавка останется при хозяине, и деньги в казну. Может, мне премию с них выпишут?

Сказав так, Тадеша захлопнул крышку ящика, едва не попав Норико по пальцам – Саламандру спасла его отличная реакция.

– Но что будет с этой ящерицей? – снова спросил он.

– Её Шиори купит, – хохотнул Тадеша, поднимая ящик.

– И снова принесёт сюда? – улыбнулся Норико. – Если сразу оставить её здесь, то Шиори не придётся тратить деньги, а у ящерицы будет меньше стресса. Если же ты боишься, что хозяин лавки останется безнаказанным, то уверяю тебя,

у Сэтору контрабандисты точно заговорят и назовут все имена, даже те, которые они сами не знали.

– А вот тут я с тобой согласен, – и Тануки опустил ящик обратно. – Присмотришь за ней?

– Присмотрю. А ты куда?

– Навещу Шио. Это же для него подарочек из Аранты приплыл. Пойду, обрадую его.

Шиори, как и предполагал Тадеша, был в храме. Он помогал Дейки проводить обряд для пожилой госпожи, которая, как требовала традиция, впервые принесла в храм свою внучку, поэтому Тануки пришлось немного подождать. Поначалу он залюбовался таинством, но потом что-то показалось ему странным, хотя Тадеша никак не мог понять, что именно. Когда обряд был завершён, Шиори подошёл к другу и с улыбкой поинтересовался, что случилось.

– Твоя ящерица у меня, – ответил Тануки.

– Моя ящерица? – удивился жрец.

– Та, которую тебе обещали в птичьей лавке. Она в Алой лилии, – и Тадеша рассказал о том, что произошло в порту.

– Надо отнести её во дворец его величеству, – предложил Шиори. – Он же любит животных.

– Он птиц любит.

– Я читал, что они родственники.

– Кто? Хизока и ящерицы?

– Дурак ты. Птицы и рептилии.

– Ну, давай отнесём, только говорить с Хизокой, чур, бу-

дешь ты.

– Сейчас, только отпрошусь у Дейки.

Когда жрец вернулся, Тадеша вдруг понял, что не так.

– А ну-ка задери штанину! – потребовал он.

– Зачем? – удивился Шиори, но послушался.

– На другой ноге!

Жрец помялся, но всё-таки выполнил просьбу.

– Так я и думал! Ничего нет! Ты Юичи!

– Ну, прости. Мне пришлось его подменить, потому что уйти было неловко. Надо было помочь с обрядом. Кента в курсе, что я ещё и в храме служу, он не возражал.

– И куда же это понадобилось так срочно уйти твоему брату?

– Так в птичью лавку же. Узнать, не привезли ли ящерицу.

Тадеша почему-то не поверил ни единому его слову, но промолчал. Они с Юичи вернулись в Алую лилию, где обнаружили Норико, который с любопытством наблюдал за происходящим в ящике.

– Она яйцо ест, – довольно проговорил Саламандра.

– Чьё? – не понял Тадеша.

– Куриное. Я на кухне попросил.

– А мы пришли её забрать, чтобы Хизоке отнести.

Юичи подошёл к Норико и заглянул в ящик.

– А красивый ящер. Интересно, это мальчик или девочка?

– Мне кажется, во дворце должен быть атлас животного мира, – предположил Саламандра. – В нём может быть на-

писано, как их различать. Да и чем кормить тоже.

– Пойдёшь с нами? – предложил Юичи. – Тебя всё равно уже не уложишь, а дворец совсем рядом.

– Тадеша же вроде бы к Шиори шёл, – задумчиво проговорил Норико. – А ты, кажется, Юичи.

– Ты прав, – улыбнулся тот. – Я подменял брата в храме. «И меня обмануть пытался», – промелькнуло в мыслях Тануки, но он не хотел давать Саламандре повода подтвердить его же слова, поэтому лишь молча поднял ящик.

– Я пойду с вами, – кивнул Норико. – Спасибо, что позвал. Стража во дворце если и подумала что-то о членах Тайного совета с подозрительным ящиком, то ничего не сказала. Хизока как раз кормил своих канареек и скворцов, клетки с которыми висели в просторном светлом зале.

– Ваше величество, – поздоровавшись, заговорил Юичи, – мы вам нового питомца принесли.

– Попугая? – заинтересованно спросил правитель.

– Не совсем.

– А кого же?

– Ящерицу.

– Ящерицу, – эхом повторил Хизока.

– Ей может быть плохо, если её кто-то купит в птичьей лавке только для того, чтобы хвастаться перед друзьями.

– Она красивая, – добавил Норико.

Хизока подошёл к ящику, и Тадеша открыл крышку.

– Ничего себе... Как маленький дракон.

– Хозяин лавки так и сказал, – закивал Юичи. – И у вас же наверняка есть атлас, в котором можно найти эту ящерицу, прочитать, чем она питается, и узнать, самец это или самочка.

– Не дело держать её в ящике, – проговорил Хизока. – Нужен террариум. Я сейчас отправлю за ним кого-нибудь из слуг. Ждите меня здесь.

– Я думал, он пошлёт нас вместе с ящерицей, – сказал Тадеша, когда правитель ушёл.

– Да ладно тебе, он добрый, – ответил Юичи. – Если человек так любит своих птичек, разве может он быть злым? – закончив фразу, лекарь вдруг задумался о том, что он только что сказал. По словам Шио, Рюу очень любил своих канареек, но значило ли это то, что он не был злым?

– Не злой, да, – согласился Тануки, – но он всё-таки правитель всего Ямато, а тут мы... с ящерицей.

Хизока вернулся очень скоро, и в руках он нёс толстенную книгу. Усевшись на циновку, он начал листать атлас, бормоча что-то себе под нос.

– Вот! – остановился Хизока, найдя нужную страницу. – Фауна Аранты. Здесь всё на языке нортов... Ты Шиори или Юичи?

– Юичи, ваше величество.

– Садись рядом и читай. Я и сам мог бы, но лучше ты.

– В рацион этих животных входят насекомые, пауки, сверчки, мучные черви, мелкие млекопитающие, другие

ящерицы, птичьи яйца, – прочитал лекарь, сразу переводя на айни.

– Других ящериц мы, пожалуй, ей скормливать не будем, а вот с насекомыми и яйцами будет попроще, – ответил Хи-зока. – А что насчёт того, самец это или самка?

– При достижении размера в двадцать пять сантиметров самцов можно определить по наличию характерных шпор на задних лапах и выпуклостям у основания хвоста. У более взрослых особей пол так же можно определить по размеру плаща. Обычно у самцов он больше, – зачитал Юичи.

– По-моему, этот уже большой. Как у вас с глазомером?

– Сантиметров двадцать в нём точно есть, – кивнул Тадеши. – А то и больше.

– Тогда посмотри, есть ли у него шпоры.

– Я? – выпучил глаза Тануки.

– Да, ты. Мы ждём.

Тадеши приблизился к ящику и заглянул внутрь. Как и прошлый раз, испугавшись, ящерица раздула свой воротник.

– Ну, и как я посмотрю, если она вон что делает... – проговорил Тануки.

– Надо её покормить, – предложил Норико. – Когда она у меня кушала яйцо, она не боялась и не хотела напасть.

– Так вот сам и смотри на её шпоры, если она тебя уже любит.

– С вашего позволения, ваше величество, – поклонился Саламандра и заглянул в ящик. К всеобщему удивлению, че-

рез мгновение Норико вытащил ящерицу, которая позволила взять себя в руки, и проговорил:

– Это мальчик, вот у него маленькие шпоры.

– По-моему, он просто ох... простите, ваше величество, очень изумился, – первым обрёл дар речи Тадеша.

– Какой он всё-таки красивый! – и Юичи, поднявшись, подошёл к Норико и погладил ящерицу.

– Мальчик, значит, – довольно произнёс Хизока. – Надо придумать ему имя.

– Мибу подходит, – сказал Тануки. – Хотя и не сколопендра.

– Два Мибу – это перебор, – возразил правитель. – Я назову его Зизи.

– А это не женское имя? – осторожно переспросил Юичи.

– Может, где-то и женское, а для меня это сокращение от Зихао.

– Принца Сереса?

– Именно так.

Юичи соврал, когда сказал Тадеша, что Шиори отправился в птичью лавку – на самом деле он встречался Рюу. В этот раз сын Мураты повёл его на побережье, сообщив, что после леса и кладбища это было его любимое место для прогулок, размышлений и тренировок.

– Как продвигаются твои дела с Мибу? – спросил Рюу, когда впереди показалась серая полоска моря, отражающего

в себе хмурое осеннее небо.

– Я знаю, что случилось с Норико, – ответил Шиори.

– И что же?

– Мибу завербовал его в Тайный совет его величества.

– Вот оно что.

– Если ты хочешь до него добраться, это будет не так-то просто сделать.

– Не просто, но возможно.

– Я могу помочь.

– Каким же образом?

– Раз уж я начал общаться с Мибу, я могу и продолжить.

А где Мибу, там и другие члены Тайного совета.

– И что, у тебя действительно получается втереться к нему в доверие?

– Узнал же я как-то про Норико, – улыбнулся Шиори и встретился с Рюу взглядом.

– Ты очень отличаешься...

– Конечно, я отличаюсь, я выгляжу как норт, хотя многие говорят, что мой разрез глаз напоминает айни.

– Может, дело и в этом, а может... не знаю, – Рюу отвёл глаза в сторону.

– Так ты принимаешь мою помощь?

– Зачем тебе это надо?

– Я же не за просто так. Ты пообещал мне место Мибу, если я справлюсь. Вот я и хочу справиться.

– Хорошо, я принимаю твою помощь.

– Тогда я преподнесу тебе Норико в подарок. А теперь рассказывай.

– Что рассказывать?

– У нас же был уговор: я узнаю про Норико, а ты знакомишь меня с сыном Мураты. Давай, хотя бы скажи мне, где он, кто он, как его зовут.

– Хорошо, – рассмеялся Рюу. – Уговор так уговор. Ты знаешь сына Мураты.

– Как так?

– Неужели ты до сих пор не догадался?

– Подожди... Ты хочешь сказать, что это... ты?

– Да, это я.

– Но я... Ничего себе... Вы же, наверное, ровесники с Хи-зокой?

– Так и есть. Мы почти одногодки. И что теперь? Ты не передумал служить мне?

– Нет, – снова улыбнулся Шиори. – Теперь я ещё больше захотел служить тебе.

– Тогда... присягни мне.

– Хорошо.

Жрец опустил на одно колено и, склонив голову, произнёс:

– Я, Шиори, сын Айдо, клянусь служить тебе, мой господин. Я не покину тебя, даже если останусь один против сотни. Я буду готов принять смерть ради своего господина.

«Прости меня, моя царственная госпожа Цукиюми», –

мысленно добавил он к своей клятве.

– Встань, – проговорил Рюу. – Теперь ты мой воин, Шиори.

– Смотри, там какой-то корабль, – поднявшись, сказал жрец, показывая в сторону моря. – Он встал на якорь, не заходя в порт.

– Да, это странно.

Тем временем с корабля была спущена шлюпка, и теперь она направлялась к берегу. Не сговариваясь, Рюу и Шиори отошли за ближайшие высокие каменные валуны и продолжили наблюдать из укрытия. В шлюпке было двое. Один из них, попрощавшись со вторым, сошёл на берег и осмотрелся по сторонам.

– По-моему, это женщина, – прошептал Шиори.

– Может быть, – кивнул Рюу, – хоть и одета как мастер скрытности. Интересно, является ли она таковым.

– Является. Кажется, она почувствовала наше присутствие.

– Эй! – крикнула незнакомка. – Если я вам помешала, прошу прощения. Но если вы поджидаете именно меня, то лучше скажите сразу!

– Остаься здесь, я разберусь, – шепнул Шиори и вышел из укрытия.

– Как интересно, – увидев его, проговорила женщина, и жрец заметил, как сверкнул в её руке сюрикен. – Ты норт?

– Наполовину.

– Последнее время в моей жизни вас стало чересчур много. Тот, кто с тобой, тоже норт?

– Нет. Почему ты решила, что мы тебя поджидали?

– У меня были на то причины. Но если нет, то давай каждый пойдёт своей дорогой.

– Если ты мастер скрытности, то у моего господина могут быть проблемы из-за тебя.

– Ты подданный Ямато или нет? Я служу Хизоке. Самой странно, что говорю это, но это так.

– Я подданный Ямато. Хорошо, давай разойдёмся мирно, только скажи своё имя.

– Янтарь.

– Это не имя.

– Тебе достаточно. И твоему господину тоже.

– Постой... Янтарь? – Шиори вдруг вспомнил, что именно так звали пирата, который украл у принца Шелдона из Нэжвилля нечто очень ценное. Присмотревшись к женщине, он понял, что она была сарби, хоть и говорила на превосходном айни. – И ты только что сказала, что служишь Хизоке?

– Да. Разве не он правитель Ямато?

– Он. Что ж, иди.

Усмехнувшись, женщина продолжила свой путь, а Шиори вернулся к Рюу и проговорил:

– Я должен проследить за ней.

– В чём дело? Ты её знаешь?

– Слышал. Поверь мне, нам желательно всё о ней разуз-

нать.

– Ступай, – кивнул Рюу.

Шиори не был уверен в том, что Янтарь не замечала его слежку, но старался, чтобы это было именно так. Сама же женщина явно не пыталась прятаться, что казалось странным для человека, который, скорее всего, прибыл в Ямато на пиратском корабле. Ещё большим удивлением для Шиори стало то, что Янтарь привела его к дворцу Хизоки. Когда же она направилась к стражникам на входе и протянула им какую-то бумагу, он не выдержал и подошёл к ней.

– А я уж думала, у меня развилась паранойя, – усмехнулась Янтарь, увидев Шиори.

– Я пройду с ней, – сказал он страже и те, узнав члена Тайного совета, пропустили обоих. – Мне дико любопытно, что за письмо может предъявить пират, что его пустят аж во дворец Хизоки, – проговорил Шиори, когда они зашли.

– А мне дико любопытно, почему тебя пропустили, даже ничего не спросив. Но раз уж так случилось, то проводи меня к его величеству.

– Прямо к его величеству?

– У меня письмо для него от его высочества принца Шелдона.

– Всё ещё любопытно. Идём.

Хизока был в зале с канарейками. В компании Тадеша, Юичи и Норико он обустроивал террариум для ящерицы.

– Все в сборе, только Мибу не хватает, – проговорил Ши-

ори. – Юи, или это ты его в ящера превратил? Простите мою бестактность, ваше величество.

– На первый раз прощаю, – ответил Хизока. – А кто это с тобой?

– Она говорит, что у неё письмо для вас от принца Шелдона.

Янтарь протянула правителю письмо, но по её глазам было видно, что она не до конца понимает, что происходит. Женщина переводила взгляд с Шиори на Юичи и не могла вымолвить ни слова.

– Занятно, – произнёс Хизока, пробежав глазами бумагу. – Что ж, разрешите вам представить Шамитас по прозвищу Янтарь, вашу новую коллегу.

– Коллегу? – удивился Шиори. – Она же пират!

– А ты служил Хэчиру, который мечтал меня свергнуть, и что? – хмыкнул Хизока.

– Пират да ещё баба, простите, ваше величество, женщина, – проговорил Тадеша. – Это точно принц Шелдон написал?

– Даже если кто-то умудрился подделать его почерк и его уникальные обороты речи, то узнать ту информацию, которая также содержится в письме, более никто не мог. Разве что его друзья, которым я доверяю.

– А про что там? – поинтересовался Тадеша.

– Любопытному еноту откусили нос.

– Чего?

– Шамитас, этого растрёпанного любопытного молодого человека зовут Тадеши по прозвищу Тануки.

Янтарь не смогла сдержать улыбку.

– Если что, я горжусь своим прозвищем, – вставил Тадеши.

– Этот скромный и улыбчивый юноша – Норико по прозвищу Саламандра. А эти двое – Юичи и Шиори, братья Кичунэ. Вашего начальника зовут Сэтору или Мибу. Я представлю ему тебя и сообщу обо всём, что передал мне Шелдон. Так что ты, конечно, вошла в Тайный совет, но пока с испытательным сроком.

– Я это понимаю, ваше величество. Благодарю.

– Господа, проводите даму в Алую лилию, а мне нужно переговорить с Сэтору, я сейчас же пошлю за ним.

– Значит, ты пират и мастер скрытности? – поинтересовался Тадеши, когда они все вместе вышли из зала.

– А тебя за что взяли в Тайный совет? – ответила Янтарь вопросом на вопрос.

– А за меня близнецы попросили, – с улыбкой ответил Тануки. – Мы с ними друзья детства.

– Кажется, у енота поднялось настроение, – заметил Норико.

– Да не енот я! Енотовидная собака и енот – это разные животные!

– Енот зато короче.

– Я тебе покажу короче!

– А с кем ты прятался на берегу? – вдруг спросила Шамитас, безошибочно угадав, кто из двоих братьев следил за ней.

– На берегу? – удивился Тадеша. – Разве ты не в птичью лавку ходил?

– В птичью лавку, – ответил Шиори. – А потом прогулялся до побережья.

– Один?

– С девушкой.

– У тебя появилась подружка, а я ничего не знаю!?

– Тедди, мы только познакомились, ещё пока рано о чём-то говорить.

– Я не Тедди, но это ладно. Как это рано о чём-то говорить, если ты с ней уже по побережью гуляешь, да ещё и прячешься от посторонних!

– Конечно, мы будем прятаться, потому что я не хочу её скомпрометировать.

– Юи, а ты знал?

– Я не мог такого не знать.

– И что же, Шио гуляет с девчонкой, а как же ты?

– А мы можем друг друга подменять, – улыбнулся Юичи.

– Да вы... – Тадеша не закончил фразу и перевёл взгляд на Янтарь, которая с любопытством смотрела на обоих братьев. – При женщине не буду говорить, кто вы.

– Я пират, не забывай. Скажу больше, я была капитаном пиратского корабля, поверь мне, мужчины, бывшие в моём подчинении, попадались разные.

Тануки сам вызвался показать Шамитас все комнаты и залы Алой лилии, и когда после экскурсии она уже выбрала для себя одну из свободных комнат, появился Сэтору и вызвал Янтарь к себе, чтобы поговорить один на один.

Тадеша зашёл в комнату братьев и тут же пристал с расспросами:

– Что это за девчонка и почему вы мне ничего не рассказывали?

– Угомонись, – ответил Юичи. – Придёт время, ты всё узнаешь.

– Как её хоть зовут?

– Рей, – сочинил Шиори.

– И где вы познакомились?

– В храме. Она приходила помолиться. И на этом хватит. Больше я тебе ничего пока не скажу.

– Ощущение, что вы что-то скрываете. Она замужем?

– Я же сказал, на этом хватит.

– Точно замужем.

– Думай, как хочешь.

– Впрочем, любой из вас всегда может убить её мужа на поединке. Но это только если вы решите на ней жениться, а вам это зачем? Всё, не хотите больше ничего говорить, не надо. Только если вы попадёте из-за этой девчонки в беду...

– Тануки махнул рукой и вышел из комнаты.

Вернувшись к себе, он закашлялся, да так сильно, что у него закружилась голова и ему пришлось опереться о стену.

Достав из небольшого сундучка в углу пакетик с порошком, Тадеши высыпал его содержимое себе в рот и, поморщившись, запил водой из горлянки. С каждым днём он ненавидел эту свою слабость всё сильнее. Тануки опустился на фuton и лёг на спину, раскинув руки и ноги в стороны. Таким его застал вошедший Сэтору.

– Для тебя задание, – проговорил он.

– А торговцев людьми поймали? – отозвался Тадеши, не поднимая головы.

– Поймали. И эту парочку, и Иу.

– А что с хозяином лавки?

– Его оштрафовали. Почему я должен перед тобой отчитываться? И почему ты не соизволишь подняться, когда с тобой говорит твоё начальство?

– Я и лёжа всё прекрасно понимаю, – ответил Тануки, но всё-таки встал.

– Ты будешь присматривать за Шамитас.

– В каком смысле?

– В прямом. Пока она на испытательном сроке.

– То есть вы с Хизокой ей пока не доверяете, и я должен удостовериться в том, что она действительно верна Ямато и его величеству?

– Именно так. Шамитас будет думать, что ты интересуешься ей как женщиной, поэтому лишних подозрений не возникнет.

– Почему я, а не Норико? Близнецы понятно, у них есть

постоянная работа.

- Потому что приказы начальства не обсуждаются.
- Отличная у нас команда, – усмехнулся Тадеша.
- Почему я слышу в твоих словах сарказм?
- Потому что все мы тут друг другу не доверяем, а каким-то чудом должны при этом защищать Хизоку и его интересы.
- Мне казалось, ты доверишь братьям.
- Мне тоже так казалось.
- Я чего-то не знаю?
- Ничего стоящего твоего внимания.
- Надеюсь на это. Приступай к выполнению.

Когда Тадеша вышел из комнаты близнецов, Шиори рассказал брату о своей встрече с Рюу и, глубоко вздохнув, добавил:

- Теперь я тоже поклялся, только... я свою клятву никогда не смогу исполнить.
- Ты не клялся именем Цукиюми, – ответил Юичи, – это другое.
- Но это всё равно клятва сюзерену.
- Мы служим Хизоке.
- Мы служим Хизоке, – эхом повторил Шиори.
- Мы члены Тайного совета его величества. Мы же читали о Тайной канцелярии и службе безопасности губернатора. Ты же помнишь Феликса и Юстаса, которых мы встре-

чали, помнишь, что папа рассказывал о Юджине? Мы сами выбрали этот путь, Шио.

– Мы сами выбрали этот путь. Ты прав, Юи, я всё помню. Когда я приносил клятву Рюу, я не сомневался ни на секунду в правильности своего поступка. И мне не было это трудно.

– Трудно становится потом, я знаю.

– Тадеша ведь поймёт?

– Тадеша разозлится, но он же отходчивый.

– Иногда я забываю о том, что ты старше, но в такие моменты вспоминаю, – улыбнулся Шиори.

– Я не старше, я просто родился первым.

– Ты всегда так говоришь. Давай, рассказывай мне про ящерицу. Как он попала во дворец?

Услышав, что Хизока дал своему новому питомцу кличку Зизи в честь принца Зихао, Шиори расхохотался.

– Кажется, Зизи понравился Норико, – улыбаясь, сказал Юичи.

– Почувствовал родню, может?

– Саламандра – земноводное, а ящерица – рептилия. Если они и похожи, то только внешне.

– Норико добрый, просто...

– Сломанный.

– Верно. Мне кажется, Сэтору ему очень помогает. Он хоть и пугающий до мурашек, но всё-таки тоже не бесчувственное полено.

– Он не полено, он сколопендра, – хмыкнул Юичи.

– А как тебе Янтарь? Я удивился, когда она заявила во дворец, после того, что мы о ней слышали.

– Она красивая.

– Это я и сам вижу. Я про другое. Почему принц Шелдон отправил её служить Хизоке, а не отправил в тюрьму?

– А нас с тобой почему не посадили? Хизока тут был прав, когда напомнил про Хэчиру. Ему нужны мастера скрытности, а Янтарь – один из них. Вернее, одна из нас. Скажи лучше, она точно не видела Рюу?

– Мне кажется, нет. По крайней мере, она ничего не сказала о нём при всех, это вселяет надежду.

– Кто-то идёт, и это не Тадеша.

Дверь в комнату открылась и на пороге появилась Шамитас.

– Легка на помине, – произнёс Шиори с улыбкой.

– Вы говорили обо мне? – отозвалась Янтарь. – Какая честь.

– Ты сумела произвести впечатление.

– Вы оба тоже. Так врать своему другу детства...

– Врать? Это когда же мы ввали?

– Ты встречался не с девушкой, а с мужчиной.

– Во-первых, это могла быть девушка в мужском платье, как и ты. А во-вторых, наша с братом личная жизнь никого не касается.

– Да-да, – усмехнулась Шамитас. – Без сомнения.

– Ты зашла только за тем, чтобы уличить нас во лжи?

- Вообще я подумала, что нам было бы неплохо узнать друг друга получше, раз нам предстоит работать вместе.
- С этим мы согласны, – кивнул Юичи.
- Может быть, мы даже сможем друг другу доверять.

Эпилог

Всю дорогу до моря деревьев у Шиори было чувство, что за ним была слежка. Он несколько раз пытался обнаружить того, кто шёл за ним, но у него не получилось. Жрец успокаивал себя мыслью, что он сам накручивает себя из-за того, что происходило в последнее время. Шиори даже пожалел, что не сделал себе успокоительный отвар, перед тем как отправиться на встречу с Рюу.

Как только он зашёл в лес, ему снова стало не по себе, как и в тот день, когда они ходили в храм под горой. Рюу выбрал это место для встречи, потому что хотел, чтобы на этот раз их не увидел никто посторонний. Шиори быстро добрался до того места, где они договорились увидеться – возле высокого толстого дерева, чьи корни, изгибаясь, словно змеи, оплетали мшистую почву. В дереве было дупло, чем-то напоминавшее раскрытую пасть какого-то чудовища. Рюу уже поджидал его.

– Мрачновато здесь, – проговорил Шиори.

– А я привык. Зато здесь тихо. Я люблю тишину.

– Но как же канарейки? Они разве молчат?

– Канарейки – это другое. Их я люблю.

– А людей не очень? – улыбнулся Шиори.

– Мне кажется, в этом мы с тобой схожи, разве нет?

– Так зачем ты меня позвал сюда?

– Во-первых, здесь будет наш пункт связи. Если всё будет, как я задумал, нам нельзя будет часто встречаться. Видишь, это дупло? Здесь мы будем оставлять письма друг другу.

– Ощущение, что оно может руку откусить.

Рюу рассмеялся и засунул руку в дупло.

– Видишь? Всё в порядке.

– Ты достань её теперь.

Продолжая смеяться, Рюу вытащил руку.

– Ладно, убедил, – сказал Шиори. – Что во-вторых?

– Вот возьми, – и он протянул пачку листов бумаги. – Прочитай.

«Добрые жители Ямато!

Прошло уже много лет с тех пор, как его величество Мурата объединил наш остров. Остались в прошлом вражда кланов и междоусобица. Но кто пришёл на его место? Тиран и садист, об ужасных деяниях которого знает каждый ребёнок в Ямато. Разве такого человека мы хотим видеть нашим правителем?

Кто, если не он? – спросите вы и будете правы. Я вам отвечу. У его величества Мураты есть сын, и он готов принять это тяжкое бремя правления Ямато, потому что он любит свой народ. Поддержите его, добрые айни!

Дракон».

– Нужно распространить, – добавил Рюу. – Я возьму на себя Нагаи, а ты Осима.

– Хорошо, – ответил Шиори, пряча листовки за пазуху.

Его начала бить мелкая дрожь, но он усиленно пытался взять себя в руки и не показывать своего волнения.

– Ты ведь поддерживаешь меня?

– Я присягнул тебе.

– Ты сделал это, потому что ты считаешь, что я прав, или только потому что ты хочешь получить место Мибу?

– И то, и другое, только...

– Что?

– Ты ни на минуту не допускаешь мысль о том, что Хизока может оказаться вовсе не садистом? Ну, что это просто слухи.

– Это не слухи, Шио. А место правителя моё по праву первородства.

– Хорошо, Рюу, я больше не стану сомневаться, обещаю.

– Тогда расходимся, нас не должны видеть вместе.

Рюу скрылся за деревьями, а Шиори медленно пошёл к опушке леса. Бумага под одеждой, казалось, жгла кожу. Выйдя в город, Шиори снова почувствовал слезку и на этот раз слишком явно. Осмотревшись, он, наконец, обнаружил того, кто шёл за ним.

– Хватит прятаться! – крикнул жрец. – Я тебя вижу, Шамитас!

Янтарь появилась из своего укрытия и с улыбкой подошла к нему.

– Отличное место для свидания с девушкой, – проговорила она. – Лес самоубийц.

– Чего ты хочешь, а?

– Понять. У нас в Тайном совете так принято? Или это твоё задание и если я упомяну об этом Сэтору, он не удивится?

– Это наша с братом личная жизнь, мы уже говорили.

– Я присягнула Хизоке, Шиори. А ты кому?

Август-сентябрь 2022

Дракон

I

Юичи спиной чувствовал взгляд Кенты. Сам он не считал нужным заговаривать первым и терпеливо ждал, когда аптекарь начнёт этот разговор.

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Шиори? – наконец, не выдержал Кента.

– О чём вы, господин? – обернулся Юичи.

– О том, что творится вокруг, чёрт возьми!

– Вы, должно быть, имеете в виду листовки за подписью некого Дракона?

– Что же ещё?

– Я знаю не больше вашего.

– Да неужели? Ты ведь уже однажды пошёл против Хизоки.

– Господин Кента, давайте начистоту. Чего именно вы хотите и чью сторону вы планируете принять?

– Не слишком ли много ты себе позволяешь?

– Мне кажется, нет.

– Ты знаешь, кто этот Дракон?

– Знаю.

– Так я и думал. Ты служишь ему?

– Я служу вам, господин Кента.

– Тогда как ты считаешь, у него есть шансы?

– Это зависит от того, кто его поддержит.

– Я хотел бы с ним познакомиться.

– Что вы хотите ему предложить?

– А что он может предложить взамен?

– А вы захотите стать дайджи или вас устраивает ваше место?

– Дайджи?

– Если Дракон победит, он будет собирать новое правительство. Место дайджи по делам здравоохранения вам понравится?

– Ты это серьёзно?

– А вы нет? Если вы хотите, чтобы всё оставалось, как раньше, вам не нужно встречаться с Драконом.

Кента задумался. Юичи смотрел на него и ловил себя на мысли, что он хотел бы, чтобы аптекарь отказался. Конечно, Кента уже был не чист на руку, но в таком положении он был нужен Алой лилии. Если же аптекарь выберет сторону Рюу, то это станет его концом.

– Я не хочу быть дайджи, – наконец, ответил Кента. – Это вовсе не то, чем бы я хотел заниматься. Мне нравится составлять снадобья и лечить людей.

– Вы не только лечите, – напомнил Юичи с улыбкой.

– Такова жизнь, Шиори.

– Значит, вы не будете встречаться с Драконом?

– Отчего же? Я бы хотел с ним познакомиться, но только ради того, чтобы сохранить свою аптеку.

– С вашей аптекой ничего случится, уверяю вас.

Звон колокольчика на дверях сообщил о новом посетителе, коим оказался Тадеши.

– Добрый день, господин, – с улыбкой заговорил Кента. – Вы пришли за новой порцией бальзама?

– Ага, за ней, – кивнул Тануки.

– Шиори, у нас всё готово?

– Да, господин.

– А ещё это, можно мне настойку имбиря? – попросил Тадеши.

– Конечно, сейчас принесу, – ответил Кента и скрылся в подсобке.

– Разве ты не должен следить за Янтарь? – на древнем языке спросил Юичи.

– Всё повернулось в обратную сторону. Она теперь следит за вами. Почему так, я представления не имею. Что она такое про вас узнала, а?

– Не знаю. Мне самому это удивительно.

– Ты листовки видел?

– Конечно, видел.

– Дракон. Ничего не напоминает?

– Только о Рюу. Ты же его имеешь в виду?

– А что, если это он?

– Так спроси у него.

Тануки ещё хотел что-то сказать, но вернулся Кента. Заплатив за снадобья, Тадеша лишь бросил многозначительный взгляд на своего друга и покинул аптеку. Юичи быстро закончил со всеми поручениями от Кенты и попросил разрешения пойти в храм. Получив согласие, он вернулся в Алую лилию, где его уже поджидал Шиори. Решение, которое они приняли с братом, далось им нелегко, но сейчас они не видели иного выхода.

Близнецы нашли Сэтору в додзё – Мибу уже заканчивал тренировку с Норико.

– Нам надо поговорить с тобой, – сказал Юичи. – Наедине.

– Нори, оставь нас, – произнёс Сэтору, и Саламандра, кивнув, вышел из зала. – Я вас слушаю.

– Это касается листовок, – начал Юичи.

– Почему-то я не удивлён.

– Их распространял я, – признался Шиори.

Мибу полез в карман за сигаретами, но в его тренировочном костюме их не оказалось, и он процедил сквозь зубы пару ругательств.

– Ты же помнишь сына жрицы Рюу? – спросил Юичи.

– Да.

– Это он Дракон. И это он сын Мураты. Так вышло, что Шио сблизился с ним и присягнул ему.

– Что?

– Я сделал это, чтобы знать обо всех его шагах, – объяснил жрец. – Чтобы он мне доверял.

– Но как вы вообще заподозрили его?

– Цукиюми помогла.

– То есть вы не скажете? Допустим. Чего ещё я не знаю?

– Рюу решительно хочет получить трон Ямато, который он считает своим по праву. Ему плевать, правдивы ли слухи о Хизоке или нет, он сделает всё, чтобы народ верил в них. Сейчас мы можем предъявить ему листовки, написанные его рукой, вот только это ничего не даст. Вернее, это может привести к бунту и вооружённому перевороту. Народ решит, что тиран Хизока устраняет своего дядю.

– Что вы предлагаете?

– Мы сами пока не знаем. Но надо сделать всё, чтобы народ в нём разочаровался и принял сторону Хизоки. Для этого я должен остаться при Рюу.

– Почему вы скрывали это от меня, а теперь вдруг решили признаться?

– Янтарь следила за мной, – ответил Шиори. – Она может выдать нас.

– То есть я её должен благодарить? Иначе вы бы продолжали всё делать за моей спиной?

– Давай ты нас потом накажешь. Сейчас не это на первом месте.

– Вынужден согласиться. Вы оба немедленно пойдёте со мной к его величеству и повторите ему ваш рассказ. Затем мы вчетвером решим, что делать дальше. И вот ещё что. Я поддерживаю вас в том, чтобы об этом больше никто не знал.

Ни Тадеша, ни Янтарь, ни Норико.

Выслушав братьев, Хизока молча подошёл к террариуму с Зизи, достал из стоявшей рядом банки живую саранчу и бросил ящерице. Та мгновенно набросилась на добычу.

– Представляете, сколько времени мой слуга потратил на то, чтобы изловить этих насекомых? – проговорил Хизока. – А в Сересе их вообще едят. Жарят и едят.

– У нас тоже едят, – ответил Юичи. – Только маринуют в соевом соусе сначала.

– Хорошо, что мой повар об этом не знает. Что ж, я так понимаю, что главный вопрос сейчас в том, кто из нас с моим новоиспечённым дядюшкой окажется саранчой, а кто ящерицей. Он думает, что сожрёт меня, у него даже имя соответствующее.

– Нам нужно решить, как остановить его, – сказал Сэтору. – У нас ведь есть свой человек рядом с Рюу. Даже два.

– Мы должны использовать наших Кицунэ разумно и при этом выжать из этого всё, что возможно, – кивнул Хизока.

– Нам нужно его подставить, – ответил Шиори.

– Ты знаешь, как?

– Ещё не совсем.

– Этого мало, – вставил Юичи. – Надо вас как-то обелить, ваше величество.

– Я этого не люблю.

– Пока вас считают тираном и живодёром, таким, как Рюу, будет намного проще действовать.

– И что мне сделать? Прилюдно поцеловать котёнка?

– Боюсь, люди подумают, что вы потом его съедите на ужин, – улыбнулся Юичи.

– Тогда я не знаю, – развёл руками Хизока.

– Проведите амнистию, – вдруг предложил Сэтору. – Только к этому надо подойти очень осторожно и не выпускать на свободу убийц и рецидивистов. Нужно тщательно изучить все дела и выбрать полезных обществу людей. Однако об амнистии должно быть широко объявлено.

– Хорошо, с этим я разберусь, – кивнул правитель. – Что-то ещё?

– Народ любит зрелища и развлечения, – сказал Шиори. – Устройте праздник. Проведите ярмарку.

– И придите на неё сами, – добавил Юичи. – Наградите того, у кого самая красивая курица.

– Курица?

– Ну, или утка.

– Представляю организацию охраны его величества на ярмарке, – вздохнул Сэтору. – Но я поддерживаю эту идею.

– Допустим, со мной мы разобрались, – проговорил Хизока. – Но всё-таки что насчёт того, как вы будете подставлять Рюу?

– Для начала мы должны продолжить с ним общаться, чтобы найти его слабые места, – ответил Юичи.

– Тогда докладывайте обо всём Сэтору.

– Ваше величество, – снова заговорил Шиори, – возмож-

но, наши товарищи из Алой лилии сдадут нас вам или Сэтору, и вам придётся нас уволить. Или даже наказать.

– Уволить ладно, а вот наказать... я же теперь добрый, – усмехнулся Хизока. – К тому же, пока Рюу у нас не объявлен преступником.

Отправившись в море деревьев за письмом от Рюу, Шиори чувствовал двойную слежку. Он догадывался, что Янтарь не оставляла своей затеи понять, какую игру вели они с братом за спиной Сэтору, а Тадеши теперь следил за самой Шамитас. Вся эта ситуация казалась Шиори какой-то нелепой. В записке, оставленной в дупле, Рюу писал, что сегодня зайдёт к дяде с сообщением от матери, поэтому просил Шиори быть в это время в храме, чтобы они тоже могли увидеться. Вернувшись из леса, жрец привёл оба своих «хвоста» в храм. «Да я же настоящий Кицунэ, – промелькнуло у него в мыслях. Хвосты растут не по дням, а по часам».

Рюу появился в храме уже ближе к вечеру. Переговорив с Дейки, он подошёл к Шиори.

– Вчера племянничек объявил о ярмарке, – усмехнулся Рюу. – Наверное, кто-то умный посоветовал ему так отвлечь людей.

– Может, Сэтору?

– Он слишком твердолобый для таких идей. Но знаешь, ярмарка может быть нам на руку.

– Да?

– Да, мы подставим Хизоку.

– Отличная мысль. И как?

– Есть у меня пара идей.

– Опять она! – громко прошептал на древнем языке Шиори, увидев в окно, что Янтарь собирается зайти в храм. И прежде чем Рюу успел что-то сообразить, жрец схватил его за руку и потащил за собой прямо к большому сундуку, в котором Дейки хранил своё облачение и некоторые обереги. Шиори открыл сундук и скомандовал:

– Залезай!

То ли Рюу в самом деле побледнел, то ли жрецу просто показалось, но Дракон забрался в сундук, а Шиори успел захлопнуть крышку и отскочить в сторону до того, как Янтарь появилась в храме.

– Здравствуй, Шамитас. Пришла помолиться?

– Ты здесь один?

– Каннуси сейчас в своей комнате. Позвать его?

– Нет, не нужно.

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Ты будешь работать на ярмарке?

– Ещё не знаю. Сэтору мне ничего не говорил на эту тему.

Янтарь посмотрела по сторонам, затем подошла к алтарю Цукиюми и, поклонившись, что-то прошептала.

– Я буду на ярмарке, – прежде чем уйти, проговорила Шамитас. – Не вздумайте там что-нибудь устроить.

Убедившись, что Янтарь ушла, Шиори открыл крышку

сундука и обнаружил, что Рюу потерял сознание. Жрец смог быстро привести его в чувства, помог выбраться наружу и усадил на лавку.

– Прости, пожалуйста, я не думал, что так получится, я сам раньше так прятался, и всё было хорошо.

– Шио, всё в порядке, не переживай так, – ответил Рюу с вымученной улыбкой. – Ты не мог знать.

– Ты боишься замкнутого пространства?

– Да, то есть не совсем так. Когда я родился, мой отец сразу решил, что это ошибка. Незаконнорожденному не место во дворце и вообще в Ямато.

– Мурата хотел тебя убить? – ужаснулся Шиори.

– Может, и не убить, но избавиться. Он понимал, к чему может привести наличие внебрачного ребёнка у правителя государства. Оно, как видишь, и привело. Моя мать решила бежать из страны, но у неё это получилось не сразу. Она знала, что за ней следят и что мне угрожает опасность, поэтому она спрятала меня в сундуке. Я был заперт в нём на ключ и через некоторое время начал задыхаться. Но мама сказала мне сидеть тихо и даже не шевелиться. Ну, я и не шевелился. Когда мама, наконец, открыла сундук, я был без сознания. Как ты видишь, меня удалось спасти, но с тех пор я не очень люблю сундуки.

– Сколько тебе тогда было?

– Четыре года, но я хорошо помню это, как будто это было только вчера.

– Твоей маме всё-таки удалось бежать?

– Да. Сначала мы уехали в Серес, но мама не знала языка и ей пришлось очень тяжело, а хани довольно сложный для изучения. Тогда мама решила попытать счастья в Аранте, и с языком нортов оказалось проще, у мамы получилось немного его освоить. Меня же она обучала и древнему языку, и айни. Язык нортов я тоже немного знаю. Оказалось, что мне вообще они все легко даются.

– Чем же твоя мама зарабатывала на жизнь?

– Она за всё бралась, за любую грязную работу. Когда мне исполнилось десять, она дала мне письмо для учителя, немного денег и посадила на корабль до Ямато. Здесь я нашёл Мичи и стал жить у него. Он научил меня всему, что я умею. Когда Мурата умер, мама вернулась в Ямато и очень скоро стала служить в храме под горой. Она всю жизнь мечтала об этом.

– Она знает о том, что ты хочешь сделать?

– Нет. Хотя... не знаю. Может, она и догадывается. Мама вообще всегда знает намного больше, чем говорит. Она настоящая жрица, не то, что я.

– А я, кажется, придумал, как выполнить моё обещание тебе.

– Это какое?

– Отомстить Норико. Или ты уже передумал?

– Нет, я всё это время ждал. Что ты решил?

– Это будет на ярмарке. Дай мне ещё немного времени.

– Кстати, о ярмарке. Нам нужно найти женщину, которая не любит Хизоку и за небольшую сумму сможет устроить небольшой спектакль.

– Допустим, я найду такую, но... я давно хотел тебя кое о чём спросить.

– О чём же?

– Откуда у тебя деньги? На что вы сейчас живёте с матерью? В её храм ведь почти никто не приходит.

– Матери я отдал все деньги, которые мне оставил мой учитель. Когда он уже обучал Норико, его вдруг посетили странные предчувствия, и Мичи составил завешание на моё имя. А я сам... – Рюу замолчал.

– Если ты не хочешь мне говорить, не надо, – сказал Шиори. – Я просто подумал, что раз мы теперь вместе...

– Я скажу, хотя, возможно, ты меня осудишь. Лес самоубийц.

– Лес самоубийц? Постой, ты забираешь деньги у покойников?

– Да. Не думаю, что там, куда они отправляются, они нужны.

– Я не стану тебя судить. На тот свет деньги не унесёшь, тут ты прав.

– У них есть не только деньги, но и оружие, драгоценные украшения – много чего. Что-то я продаю, что-то оставляю себе.

– Что ж, тогда с меня женщина, а с тебя деньги, – улыб-

нулся Шиори.

Тадеша видел, как Янтарь зашла в храм и как вскоре вышла. Ему уже изрядно надоела эта слежка, поэтому он плюнул на всё и подошёл к Шамитас.

– И? – она вопросительно уставилась на него.

– Достало меня за тобой ходить.

– Так не ходи. В чём проблема?

– Ты же догадалась, что я это делаю по поручению Мибу?

– Была, конечно, небольшая надежда, что ты это делаешь по собственной дурости, но тогда большой вопрос, зачем тебя в Тайный совет взяли. А то, что Сэтору мне пока не до конца доверяет, это нормально. Я бы тоже на его месте не доверяла пирату.

– То есть тебе не приходило в голову, что ты могла мне понравиться?

– А я тебе нравлюсь? Ты говори прямо, я терпеть не могу всех этих намёков и ухаживаний.

– Нравишься, но не в том смысле.

– Не в том – это в каком?

– Ну, ты привлекательная женщина, это бесспорно, но я бы не хотел такую в жёны. Прости за прямоту.

– Ха, я бы тоже не хотела такую, как я, в жёны, – хохотнула Шамитас. – И тебя в мужья тоже. Но иметь такого друга, как ты, было бы неплохо.

– Тогда будем друзьями? – Тадеша протянул Янтарь руку.

– Будем, – Шамитас ответила на рукопожатие.

– Я правильно понял, ты почему-то не доверяешь близнецам? То есть у тебя есть реальная причина?

– Есть. Один из них точно связался с парнем по имени Рюу. Листовки были подписаны именем Дракон. Если сложить два плюс два...

– Нет, – перебил её Тануки, – быть такого не может. Они не могут предать Хизоку.

– Разве они не служили тому мужику, который что-то там устроил в Нагаи?

– Они были вынуждены, потому что поклялись служить ему в детстве. Он издевался над ними. А потом они же его и сдали.

– То есть нарушили клятву?

– Зачем ты так переворачиваешь? Говорю же, они верны Хизоке.

– А если то, что написано в листовках, правда? Если есть другой наследник Мураты? Быть верным ему – это преступление?

– Да, потому что Хизока взошёл на трон по завещанию Мураты. Он законный наследник. И не могут быть близнецы верными какому-то бастарду!

– Я была бы только рада, если бы ты был прав. Ты дружишь с ними с детства, а я знаю всего ничего.

– Но ты планируешь и дальше за ними следить?

– У Сэтору нет для меня другой работы до ярмарки. Надо

же чем-то себя развлекать. Заодно потренируюсь. И знаешь, я уверена, что в связи с этими листовками в Ямато сейчас будет очень весело.

– Обхохочешься. А ты ведь драться умеешь?

– Я мастер скрытности. Как ты думаешь, умею ли я драться?

– А близнецы – тоже мастера, только так, как они дерутся, ну... это не драка, а сплошные уловки. Вот в кэндзю да, в этом они хороши.

– Кэндзю я тоже владею, но предпочитаю другие способы защиты и нападения. А ты не дерёшься с мечом?

– Нет, меня отец другому обучил. Смотри, Шио вышел. Пойдёшь за ним?

– Почему бы не прогуляться?

– Кажется, он в сторону порта. Хм. Идём.

– Погода портится, – задумчиво посмотрев на небо, произнесла Янтарь. – Я бы сейчас в море не вышла.

– Думаешь, шторм будет?

– Уверена.

– А ты попадала в шторм в море?

– Конечно. Но мне везло. Ни одного кораблекрушения за то время, что я была капитаном, и ни одной жертвы из членов команды.

– И каково это – управлять командой пиратов?

– Если тебя уважают, то это просто.

– Но уважение надо ещё заслужить.

– Для этого не надо смотреть на свою команду как на отбросы. Надо видеть в них людей.

– Как думаешь, Мибу в нас видит людей или выгодный ему материал для работы?

– Я его слишком мало знаю, чтобы судить. Но вот те люди, благодаря которым я сейчас здесь, а не в тюрьме, ему поверили. Постараюсь поверить и я.

Шамитас оказалась права, и чем ближе они подходили к побережью, тем сильнее и холоднее становился ветер, а небо очень скоро полностью заволгло тяжёлыми свинцовыми тучами. Тадеша вспомнил, как давно, когда он был ещё ребёнком, на Ямато обрушился штормовой ветер с моря, который вырывал с корнем деревья, срывал крыши домов и затопил почти всё побережье. Их с отцом дом совсем не пострадал, потому что находился в центральной части острова недалеко от подножия горы Страха. Отец говорил тогда, что именно гора спасла их.

Шиори направлялся не на побережье, а в юаку. Поняв это, Тадеша очень удивился.

– Он пошёл развлечься? – поинтересовалась Шамитас. – Часто они с братом ходят по борделям?

– Да вообще не ходят. Они же жрецы, особенно Шио.

– А что, им не положено?

– Они могут жениться, да, но не спать с юдзё.

– То есть если главный жрец узнает, Шиори не поздоровится?

– Вообще-то да. Да не мог он! Ну, точно не с юдзё!

– Давай подождём, – предложила Янтарь. – Если задержится, значит, точно развлекается. Если же скоро выйдет, то приходил по какому-то другому делу.

– Это по какому? Читать девицам лекцию о морали и нравственности, чтобы помочь им стать на путь истинный? Старуха-хозяйка такому точно не обрадуется. Её, конечно, братья изрядно напугали, но у всего есть свой предел.

– Напугали?

– Да там была такая история... – и Тадеша вкратце рассказал Шамитас о том, как Яшими хотела заполучить одного из братьев к себе на работу и как обвинила его в краже. Не забыл он упомянуть и о работоторговле.

Шиори в юаку задерживаться не стал, чему Тануки очень обрадовался, что не укрылось от Янтарь.

– Ты так блюдёшь нравственность близнецов, что я так и представляю тебя в роли их добродетельной мамочки, – усмехнулась она.

– Чего это сразу мамочки? – возмутился Тануки. – Это в каком месте я мамочка?

– Ладно, значит, папочки.

– Сама ты папочка! Мы с ними почти ровесники!

– Тогда ты просто собственник. Учти, на меня это распространяться не должно.

Тадеша обиженно насупился и хотел ещё что-то сказать, но Янтарь вдруг крикнула:

– В сторону! – и, схватив Тануки за руку, потащила его за собой.

Тадеша услышал громкий треск, а затем, обернувшись, увидел, что дерево, неподалёку от которого они стояли, рухнуло прямо на дорогу.

– Спасибо, – пробормотал Тануки и стал искать взглядом Шиори.

– Надо уходить куда подальше от побережья, – сказала Шамитас. – Безопаснее всего будет в глубине острова. Мне кажется, надо переждать бурю в Алой лилии.

– Я не вижу Шиори.

– Он ведь с рождения живёт в Ямато? Если да, то он прекрасно понимает, что происходит.

– Ты иди в Алую лилию, а я найду Шио.

– Вот ведь упёртый.

Когда поднялась буря, Юичи был в аптеке. Он знал, что брат собирался встречаться с Рюу, но понятия не имел, где. Шио должен был получить сообщение от Дракона в лесу, что произошло потом, Юичи до сих пор не знал.

– Ступай-ка ты домой, – выглянув в окно, проговорил Кента. – Сейчас к нам точно никто не придёт, а, когда море успокоится, клиентов резко прибавится.

– А вы?

– За меня не беспокойся, Шиори. Иди.

Выйдя из аптеки, Юичи поднял глаза на серое небо, ко-

торое сейчас казалось ниже обычного. Он не знал то ли идти в Алую лилию, то ли сначала заглянуть в храм и проверить, там ли Шиори. Выбрав всё-таки первый вариант, Юичи огляделся по сторонам и замер от неожиданности, увидев Рюу. За всё то время, что Шиори поддерживал с ним связь, лекарь хоть и видел его, но ещё ни разу не общался.

– Шио! – позвал его Дракон. Юичи с улыбкой подошёл к нему. – Ты уже нашёл женщину?

– Пока нет, но всё будет. Время же ещё есть?

– Конечно. Ярмарка же не завтра. А я собираюсь за днями. Можешь пойти со мной, если тебе не противно.

– Тебя не смущает непогода?

– Ещё ни один шторм не коснулся леса самоубийц. Это заговорённое место.

– До него идти ещё около часа. И я уже сегодня там был. Я не нанимался бегать туда-сюда по несколько раз на дню.

– Ты боишься, что ли?

– Могу я просто устать? Ладно, – махнул рукой Юичи. – Идём.

У лекаря в голове не сразу сошлись деньги и море деревьев, но пока они шли, он вдруг понял. Судя по тому, что Рюу ничего ему не стал объяснять, Шиори был в курсе. А раз он ещё ничего ему не сообщил, значит, Дракон поведал ему об этом своём секрете лишь сегодня. Что ещё мог узнать Шио и какую женщину он пообещал найти к ярмарке?

– Знаешь, я рад, что мы сегодня поговорили, – через ка-

кое-то время вдруг произнёс Рюу.

«Ты вообще не помогаешь сейчас», – промелькнуло в мыслях Юичи.

– Я тоже, – ответил он.

– Если ты захочешь рассказать мне о том, что было в Нагаи, то я буду рад тебя выслушать.

– Возможно, я расскажу. Просто не сейчас.

Ветер, который был уже очень сильным, когда они только встретились, сейчас словно утихал. Неужели это правда было как-то связано с морем деревьев? Это был первый шторм Юичи на территории Осима, в Нагаи всё было иначе. Там самым безопасным местом были дворец, храм и подножие горы Страха. Юичи с братом всегда прятались от непогоды за алтарём. Несколько лет назад буря повалила одну из сосен на аллее, но сам храм остался нетронут.

Резкая боль в затылке, похожая на удар, заставила Юичи вскрикнуть.

– Что с тобой? – Рюу удивлённо и даже как-то испуганно смотрел на него.

Юичи схватился за голову и не знал, что ответить. В его мыслях пульсировало лишь одно: «Шио, Шио, Шио».

– Шио? – голос Рюу словно вторил ему.

– Сейчас, – выдохнул Юичи. – Это должно пройти.

– С тобой никогда ничего такого раньше не случалось. Ты чем-то болен?

– Нет. Я здоров. По крайней мере, физически.

Юичи потихоньку удавалось взять себя в руки.

– Тогда что с тобой? Я должен знать.

– Это не мне больно, – признался лекарь.

– Как это?

Боль начала притупляться, но жуткая слабость во всём теле дала понять Юичи, что его брат потерял сознание. Однажды такое уже было. Лекарь был уверен в одном – Шиори был жив. Но что с ним случилось и где он сейчас? Возможно, ему была нужна помощь. Кто знает, есть ли сейчас кто-то рядом с ним. Признаться Рюу? Но не испортит ли это всё, что они задумали? А что если нет? Что, если Рюу наоборот захочет воспользоваться этим в дальнейшем? Если признаться ему лишь наполовину и сказать, что Сэтору не знает о брате...

– Ты веришь в проклятие близнецов? – наконец, решился Юичи.

– Я не задумывался об этом... – растерялся Рюу. – Ты имеешь в виду то, что близнецы приносят несчастье?

– Да.

– Знаешь, не мне об этом говорить. Я сам принёс несчастье своим родителям одним своим рождением.

– У меня есть брат.

– Близнец?

– Да. Его зовут Шиори.

– Как это? – опешил Дракон. – А ты тогда кто?

– Юичи. Об этом никто не знает. Никто, понимаешь? Ни

Сэтору, ни Норико, ни Кента, ни Дейки. Никто. Только родители, но они далеко.

– Как же... как же вы живёте...

– Мы привыкли. Мы скрываемся от всех с младенчества.

– Так вот откуда слухи о белом демоне? Вас просто двое.

– Да. Всё так. И сейчас я почувствовал боль Шиори. Я должен ему помочь.

– Вот оно что. А кто принёс клятву верности?

– Шиори. И это с ним ты встречался сегодня. Прости, но я ничего не знаю ни о женщине, ни о вашем откровенном разговоре. Скажи мне, куда собирался пойти мой брат, чтобы я мог ему помочь.

– Да я с тобой пойду. Деньги сейчас не главное. Главное спасти Шиори. Он должен был пойти в юаку.

– То есть он сейчас в портовом районе? Там, где бушует стихия?

– Давай возьмём лошадей.

– Тогда уж украдём. Давай.

Тадеша нашёл Шиори не сразу. Большую часть побережья уже скрыло волной. До юаку, конечно, вода не добралась, но было сыро, а ветер всё никак не успокаивался. Он повалил ещё пару старых деревьев и разрушил часть стены, ограждавшей квартал развлечений. Именно там Тадеша увидел знакомую светлую макушку. Должно быть, Шиори проходил мимо стены, когда очередной порыв ветра сломал тя-

жёлую ветвь старого камфорного дерева, растущего неподалёку, и она ударила его по голове.

– Шио! – Тануки бросился к нему, оттащил ветки и перевернул друга на спину.

– Он без сознания, – констатировала подошедшая Янтарь. – Кажется, его контузило.

– Без тебя вижу. Его надо отнести в Алую лилию. Юичи ему поможет.

С этими словами Тадеша взял Шиори на руки и быстро зашагал прочь от порта.

– Подожди, – остановила его Шамитас. – У него кровь. Надо сначала перевязать ему голову.

– А есть чем?

– Есть, – и Янтарь достала из своей небольшой заплечной сумки бинт. – У нас на корабле лекаря не было. Приходилось справляться самим.

Шамитас умело перевязала Шиори, и Тануки снова взял его на руки, но вдруг остановился и зашёлся в кашле.

– Это сырость, чёрт бы её побрал, – задыхаясь, процедил он и снова закашлялся. Не удержав Шиори на руках, он едва его не уронил и, упав на колени, опустил его на землю.

– Боюсь, я его не донесу, – тихо сказала Янтарь.

Тадеша дрожащими руками достал из кармана лекарство и проглотил порцию, едва не подавившись. Кашель постепенно отступал. Тануки снова поднял Шиори и двинулся дальше.

– Ты еле идёшь, – заметила Шамитас. – Не спеши. Угробишь и себя, и его. С Шиори всё будет хорошо. Рана поверхностная. Поверь, я знаю, что говорю. Мои молодцы и не такое переживали.

Когда впереди показались два всадника, Тадеша подумал, что они ему мерещатся от нехватки воздуха. Но один из всадников вдруг исчез, будто растворившись в дымке, а вторым оказался Рюу. Подъехав ближе, он проговорил:

– Давай Шиори сюда. Я отвезу его быстрее, чем ты донесёшь.

– Куда ты его отвезёшь?

– Куда скажешь. Где ему окажут помощь?

– В Алой лилии. Ты знаешь, что это?

– Знаю, – кивнул Рюу. – Доверься мне. Шиори дорог мне так же, как и тебе. Давай, решайся быстрее.

– Если ты... если он... То смерть тебе покажется раем.

– Да понял, я понял.

Тадеша помог Рюу уложить Шиори на его лошадь, и они вскоре скрылись из виду.

– Что? – Тануки повернулся к Янтарь. – Скажешь, я не должен был ему доверять?

– Не скажу. Этот человек не врал.

– Мне казалось, что всадников было двое. Ты не видела?

– Нет, не видела. Я на тебя смотрела.

– Наверное, всё-таки привиделось, – вздохнул Тадеша. – Идём скорее домой.

II

Когда Шиори открыл глаза, он понял, что был в их с братом комнате в Алой лилии. Рядом сидел взволнованный Юичи.

– Кажется, я потерял сюрикен, – произнёс жрец.

– А я из-за тебя потерял мозги.

– Полностью?

– Практически. Я рассказал о нас Рюу. И это он привёз тебя сюда на лошади.

– Чего? – Шиори подскочил, но резкая головная боль уложила его обратно.

– Лежи. Чего, чего... Когда тебя пришибло, я был с Рюу. Можешь догадаться, что со мной случилось. Вот мы и отправились за тобой. Потом я скрылся, потому что убедил Рюу, что о том, что нас двое, никто не знает, кроме родителей. Сейчас меня тоже тут как бы нет. Я пробрался к тебе тайком, потому что Рюу ещё здесь.

И тут Шиори наконец-то почувствовал, что в комнате был кто-то ещё и, слегка приподнявшись, посмотрел в сторону двери. Там, прислонившись к стене, сидел Сэтору. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– Что, ты считаешь, мне надо было оставить брата в опасности? – спросил Юичи.

– Разве я что-то сказал? – отозвался Мибу.

– Ты очень громко думаешь.

– Вы действительно так сильно связаны?

– Когда боль резкая и внезапная, это практически невозможно скрыть. Мне в любом случае пришлось бы как-то объяснять Рюу своё нездоровье. А в данной ситуации я рассудил, что он захочет нами воспользоваться при условии, что никто не будет знать о том, что нас двое. Так и вышло.

– Вы оба должны понять одну вещь. Когда-то, возможно, один из вас окажется в похожих обстоятельствах, но прервать задание будет невозможным. И вам придётся продолжать делать то, что вы делаете, а не бежать искать брата. Если вы не справитесь, то можете провалить задание. Пусть сегодня был не тот случай, но в будущем всё может оказаться иначе. Если вы не готовы к подобному, то лучше остановиться прямо сейчас.

– Мы готовы к этому, – ответил Шиори.

– Да, мы готовы, – подтвердил Юичи.

– А теперь ответьте мне на один вопрос. Кому пришло в голову привести Рюу в Алую лилию?

– Я так понимаю, что Тадеша, – с улыбкой проговорил лекарь.

Когда Тануки и Янтарь добрались до Алой лилии, ветер почти утих. Рюу сидел на террасе и задумчиво смотрел на дворец.

– Как дела у Шио? – спросил Тадеша, устало опустившись

рядом с ним.

– Не знаю, но, надеюсь, всё в порядке. С ним Мибу.

– Тебе самому нужна помощь, – заметила Шамитас. – Чего ты тут расселся?

– Я здоров! – отмахнулся Тануки.

На террасе появился Сэтору с сигаретой в зубах.

– Как Шиори? – подскочив, хором спросили Тадеша и Рюу.

– Ты, – не вынимая сигареты изо рта, проговорил Мибу, взглядом указывая на Дракона, – тебе нельзя находиться в Алой лилии. Так что свободен.

– Сначала ответь на наш вопрос.

– Он пришёл в себя. Я тебя более не задерживаю.

Рюу смерил Сэтору таким взглядом, что Тадеша показалось, будто он услышал где-то вдалеке раскаты грома.

– А теперь ты, – Мибу перевёл взгляд на Тануки, когда Рюу ушёл.

– Что я?

– За каким хм... Как ты мог позволить ему сюда придти?

– А что не так? Или ты хочешь сказать, что Рюу имеет какое-то отношение к тем листовкам? Если да, то ты мне ничего не говорил. Никто не говорил. Тогда куда ещё должен был Рюу отвезти раненого Шио? У него была лошадь, у меня нет.

– В аптеку Кенты. Там бы ему тоже помогли. Или хотя бы в храм к Дейки.

– Ну, извини, я посчитал, что Алая лилия безопаснее для

него.

– В следующий раз подумай дважды. Ты помнишь, что у тебя уже было два предупреждения?

– То есть я уволен?

– Эй, горячие парни! – вмешалась Янтарь. – Не одно ли дело мы с вами делаем? Да, Тадеша понимает, что Рюу чертовски подозрителен. Но этот Дракон действительно хотел спасти Шиори. Про Алуию лилию он и так знал, это было видно. Близнецы явно много ему о нас рассказали. Так что ты с ними разбирайся в первую очередь. А ты, злой енот, тоже не пори горячку. Никто тебя не увольняет. Ведь так, Сэтору?

– Так, – сквозь зубы процедил Мибу. – Только не забывай, что мы не твои пираты, а ты не наш капитан.

– И в мыслях не было так подумать. Я бы тебя в команду не взяла.

– А меня? – поинтересовался Тадеша.

– Тебя бы взяла.

– Только я не енот.

– Лучше бы я остался начальником дворцовой стражи в Нагаи, – пробормотал Сэтору.

Хмыкнув, Тануки зашёл в дом и направился напрямиком в комнату братьев.

– Я жду объяснений от вас обоих, – едва успев войти, проговорил он.

– Ты отвратительно выглядишь, – заметил Юичи. – Присядь.

– Ты пил лекарство? – приподнявшись на локтях, поинтересовался Шиори.

– Пил. А вы мне зубы не заговаривайте! Ты, – Тадешиткнул пальцем в жреца, – что ты делал в юкаку и что тебя связывает с Рюу? И как он узнал, о том, что с тобой случилось?

– Как много вопросов, – заулыбался Шиори. – А у меня, между прочим, голова болит. Мне отдых нужен. У меня сотрясение мозга. Юи, подтверди.

– Да чему там сотрясаться! – воскликнул Тануки. – Были бы у тебя мозги, ты бы не связался с Рюу!

– А что не так, Тедди? Он сын мико, племянник каннуси. Почему мы не можем с ним общаться? – спросил Юичи.

– То есть тот факт, что его имя означает «дракон», а листовки подписаны неким Драконом – это просто совпадение?

– Знаешь закон? Есть такое понятие, как презумпция невиновности. Человек невиновен, пока не доказано обратное.

– През... – Тадеша запнулся. – Ладно. Но что ты делал в юкаку?

– Болтал с Яшими о том, о сём, – ответил Шиори.

– У вас не может быть общих тем.

– С тех пор как мы с братом взялись её запугивать, у нас полно общих тем. Мы следим за тем, чтобы она не взялась за старое. И предупреждая твой следующий вопрос, Рюу знал,

что я собираюсь в сторону порта. Я сам ему сказал. Когда начался шторм, он логично предположил, что у меня могут возникнуть неприятности.

– Ещё вопросы? – с улыбкой добавил Юичи. – Если нет, то дай, пожалуйста, Шио немного отдохнуть и отдохни сам.

– Мы ещё вернёмся к этому разговору, – сказал Тадеша и вышел из комнаты.

– Узнал, что хотел? – спросила стоявшая в коридоре Янтарь.

Не ответив, Тануки зашагал в сторону додзё.

– Что за дитя малое... – раздалось ему вслед, но он сделал вид, что не услышал.

В зале уже тренировался Норико. Увидев Тадешу, он приветливо улыбнулся и спросил:

– Как дела у Шиори? Его уже можно проведать?

– Ты хотел, чтобы я тебя научил ударам ногами? Давай, я готов.

– Хорошо, – Саламандра отложил тренировочный меч в сторону.

Тадеша не успел показать и пары ударов, когда в додзё зашёл Сэтору и объявил:

– Вы оба мне и нужны. Пойдёте на место, где будет проводиться ярмарка. Осмотритесь, подумайте, где лучше разместить охрану. Шторм утих, так что идите, прогуляйтесь.

Когда Тануки и Норико уже уходили, Мибу сказал:

– У тебя лицо как у хозяйки чайного дома. Выпей что-

нибудь.

– Это он кому? – в коридоре спросил Тадеша.

– Тебе. Ты бледный. Все знают, что хозяйки чайных домов выбеливают себе лица.

– Ты тоже бледный!

– У меня это обычный цвет лица, ты чаще выглядишь намного смуглее меня. Но не сегодня.

– Мибу сказал выпить? Там, куда мы с тобой направляемся, есть отличное местечко, где подают недорогой, но приличный саке.

– Я не очень люблю саке.

– Не знал, что бывают айни, которые не любят саке.

– Я предпочитаю вино.

– Вино там тоже есть. Кошу тебе подойдёт?

– Да.

– Вот и отлично.

Несмотря на прошедший шторм, айни начали вовсю готовиться к предстоящей ярмарке. Люди убирали упавшие ветви, подметали листву и начинали потихоньку оборудовать торговые места.

– Знаешь, я тут подумал... – оглядывая Норико с ног до головы, вдруг проговорил Тадеша.

– Ты меня немного пугаешь, – отозвался Саламандра.

– Вيني во всём Мибу. Это он вспомнил о чайных домах.

– А я тут причём?

– А тебя можно переодеть в её сотрудницу. Там же рабо-

тают как раз такие миловидные парни, как ты. Может, до ойран ты ещё не дотягиваешь, но вот до майко вполне.

– Допустим, я люблю театр и даже когда-то мечтал играть на сцене, но сейчас ты это к чему?

– Так ты будешь охранять Хизоку на ярмарке, но при этом никому и в голову не придёт, что ты из Тайного совета. Значит, тебе даже можно устроить тут маленькую чайную.

– Если я на ярмарке буду готовить и подавать чай всем желающим, то не смогу наблюдать за Хизокой.

– Так ты согласен переодеться, но не согласен готовить чай? Без проблем. Посадим служанку, а ты будешь за ней будто бы присматривать.

– Как думаешь, если мне сделают такой грим, как у ойран, меня легко будет узнать?

– Не знаю, но думаю, что нет.

– Я видел сегодня Рюу в окно.

– Вы знакомы? – удивился Тадеши.

– Немного. Я убил его учителя.

– Вот он, должно быть, тебе обрадуется при встрече!

– Полагаю, он захочет меня убить.

– Я ставлю на тебя. Только мне почему-то кажется, что сейчас не время.

– Я тоже ставлю на себя. И я согласен, что не время.

– Интересный ты парень, Нори.

– Благодарю.

– Что ж, пошли, выпьем.

Вдвоём они зашли в то самое заведение, о котором рассказывал Тануки, и расположились у окна. Тадеша сразу же заказал саке для себя и кувшин вина для Норико.

– Если мы будем только пить, то, боюсь, это может быть не совсем хорошо, – проговорил Саламандра и попросил официантку принести рыбу в кляре. Глядя на него, Тануки заказал говядину с овощами.

– А ты знал, что мясо зверей в Ямато раньше было под запретом? – поинтересовался Норико.

– Отец что-то рассказывал.

– А потом начались проблемы со здоровьем у многих мужчин, которые должны быть воинами, и их буквально заставляли есть мясо.

– Меня бы не заставляли, – усмехнулся Тадеша. – Я мясо люблю. Да я вообще пожрать люблю.

– А жареную саранчу, например, стал бы есть?

– Если в твоих планах было испортить мне аппетит, то у тебя это не получится. Надо будет, съем и саранчу, и таракана из Уасета.

– И медузу?

– Медуз тоже едят? Ну, можно и медузу. А ты?

– Да я бы тоже попробовал. Любопытно же.

– Как думаешь. Мибу бы стал есть медузу?

– Не уверен. Когда разговор зашёл о саранче, он, как бы это сказать, не одобрил такой рацион.

– Как думаешь, что будет, если подсунуть ему что-либо

эдакое, но не сказать?

– Он поймёт.

– В этом вся соль.

– Соль будет у тебя, прости, в заднице после такой шутки.

– Не хотелось бы. Хотя я люблю риск.

Официантка принесла выпивку и закуску и с вежливой улыбкой удалилась. Тадеша быстро принялся за еду, а sake в его кувшине становилось всё меньше.

– Вот скажи, – глядя на Норико, снова заговорил Тануки, – ты же с самого начала не доверяешь братьям?

– Я никому не доверяю.

– Но если всё-таки про братьев, ты думаешь, что они от меня что-то скрывают?

– Конечно, скрывают.

– Ты так спокойно это говоришь.

– Они мне нравятся. Они когда-то очень мне помогли. Но меня удивляет то, что ты думаешь, что раз вы дружите с детства, то это даёт тебе какие-то гарантии.

– Но как иначе? Разве это не есть дружба? Разве она не подразумевает доверие?

– Не знаю. У меня никогда не было друзей. Да я и не думаю, что смог бы...

– Смог бы что? Дружить?

– Мне кажется, что дружба отнимает свободу.

– Как это? – искренне удивился Тадеша.

– Тебе приходится думать ещё и за другого человека, а

потом испытывать вот это вот всё, что ты сейчас.

– Но разве в таком случае служба сюзерену не лишает тебя свободы?

– Я сам выбираю, кому служить. А если он слабый, то...

– То ты всегда можешь его убить? Ты до сих пор так считаешь? То есть как только Сэтору окажется слабее тебя, ты его убьёшь?

– Он никогда не окажется слабее меня.

– С чего ты взял? Ну, а представь, что его тяжело ранят или он, к примеру, потеряет левую руку, а она у него ведущая.

– Он никогда не окажется слабее меня, – повторил Норико, глядя прямо на Тадешу.

– Знаешь что? – мгновение помолчав, произнёс Тануки. – По-моему, ты уже.

– Что уже?

– Подружился.

– С кем?

– С Мибу.

У Норико вдруг сделалось очень странное и немного забавное выражение лица, словно он никак не мог решить математическую задачу, а Тадеша внезапно подсказал ему ответ.

– Давай, допивай своё вино и пошли домой, – улыбнулся Тануки.

Вернувшись в Алую лилию, они доложили об осмотре ме-

ста проведения ярмарки Сэтору, а Тадеша высказал свою идею о переодевании Норико в сотрудницу чайного дома.

– Это точно ты сам придумал? – поинтересовался Мибу, доставая сигарету.

– А кто?

– Не знаю. Близнецы?

– Нет, мы с ними об этом не говорили. Они даже не в курсе были, куда я ушёл.

– Допустим, я не возражаю. С хозяйкой местного чайного дома я договарюсь. Можете идти.

– Я хотел поговорить, – сказал Тадеша.

– Снова?

– Да. Это про Рюу. Я хочу знать, что происходит.

– Я пойду, – проговорил Норико.

– Останься, – возразил Сэтору. – Скажу вам обоим. Рюу подозревается в том, что именно он стоит за теми листовками и что он лично знает человека, претендующего на престол. Близнецы также подозреваются в связи с ним. Если я буду уверен в виновности Рюу, близнецы будут отстранены от работы в Алой лилии и исключены из Тайного совета. Я ответил на все твои вопросы?

– Что я могу сделать? Я не могу сидеть сложа руки.

– Ты уже делаешь. Более того, я уверен, что на ярмарке будет провокация от Дракона. Вы с Норико должны будете её предотвратить или, по крайней мере, быстро ликвидировать последствия.

Идея братьев о ярмарке в самом деле пришлась айни по душе, а прошедший шторм только добавил к желанию отдохнуть и разлечься. Таких народных гуляний Тадеша не видел никогда в жизни, хотя он, конечно, никаких почти и не видел, проведя всё детство у подножия горы Страха. Ярмарка была полна народу: торговцы, покупатели, зеваки – многие даже прибыли из Нагаи. Чем здесь только не торговали! Рисом и овощами, чаем всех сортов и заморским кофе, курами, утками, свежим мясом, рыбой всех размеров, шёлковыми тканями, обувью, красивой посудой и украшениями. На одном из лотков Тадеша даже увидел плоды ороскуро, привезённые из Айланорте. Говорят, из них готовят горькую воду, которая стала популярной не только на родине. А сколько ароматов переплелось в воздухе! То тут, то там торговали разной уличной едой: от жареных лепёшек до рисовых шариков с разными начинками.

Тадеша направлялся к маленькой версии чайного дома, в котором работала одна из служанок Алой лилии под присмотром Норико. Тануки однажды был в чайном доме в Нагаи. Хозяйкой, вернее, хозяином его служит Рен, который когда-то помог Мурате объединить Ямато. Далеко не каждый юноша может попасть на эту работу и стать ойран или её ученицей – майко. Мужчины приходят в чайные дома, чтобы отдохнуть, поиграть в тонсэнкё, побеседовать на разные темы, послушать стихи, насладиться вкусом чая. Любая майко

должна всё это уметь, в том числе и писать стихи. В отличие от юдзё, ойран может быть с мужчиной только по собственному желанию.

Хозяином чайного дома в Осима был Мегуми. Тадеша не знал, то ли он выбрал это имя сам, то ли получил от родителей, хотя имя было скорее женским. Мегуми был из тех, кто поддержал Хизоку, и поэтому он лично явился в Алую лилию, чтобы помочь одеть и загримировать Норико и служанку. Когда Тануки увидел Мегуми, ему и в голову не могло придти, что этот молодой человек мог быть хозяйкой чайного дома. Да, он был невысоким, стройным мужчиной с правильными чертами лица, но ничего в том, как он разговаривал и вёл себя, не выдавало в нём ойран.

– Юноша, вы во мне сейчас дыру глазами прожжёте, – проговорил Мегуми, отвлёкшись от грима.

– Да я просто смотрю, – отозвался Тадеша.

– Вы приходите после ярмарки ко мне в чайный дом. Вы играете в тонсэнкё?

– Отец как-то показывал.

– Поиграем, если захотите, – улыбнулся Мегуми.

– Мне стихи нравятся, – сказал Тануки и получил удивлённый взгляд от Норико.

– В моём саду

Не слышен больше птичий щебет.

Упал с осины последний лист.

– Это слишком печально, – вздохнул Тадеша.

– О бабочках, пьющих нектар, я почитаю тебе при личной встрече.

Тануки услышал тихое хихиканье Норико и, пробурчав что-то вроде «да ну вас», вышел из комнаты.

Теперь Саламандру было не узнать, так что волноваться о встрече с Рюу ему точно не стоило. Его лицо было белым от грима, глаза и губы красиво подчёркнуты, а на голове был пышный парик с изящными шпильками. Одет Норико был в вафуку с яркими вышитыми цветами.

– Какой чай желает мой господин? – с улыбкой спросил Саламандра.

– Сенча, – ответил Тадеша.

– Сузу, приготовь господину, что он пожелал.

Служанка принялась заваривать чай, а Тадеша тихо проговорил:

– Ты ведь знаешь древний язык?

– С чего ты взял?

– Почему-то мне так кажется.

– Я знаю некоторые слова. Говорить не могу.

– Сделаю вид, что я тебе поверил. Скоро прибудет Хизока.

Будь наготове.

Норико лишь молча кивнул.

Хизока появился на ярмарке в сопровождении Сэтору, троих стражников и слуги. Его величество был одет не по-парадному, а, скорее, как для прогулки. На Мибу была его форма, а его рука лежала на рукояти меча.

Тадеша внимательно следил за реакцией народа на появление их правителя. Большинство из них выглядели если не напуганными, то очень напряжёнными. Айни будто не знали теперь, чего ожидать. То ли они боялись, что Хизоке что-то не понравится, то ли опасались, что их могут как-то связать с автором тех злополучных листовок, о которых, конечно же, знали все. Хизока же совершенно непринуждённо прогуливался среди торговых рядов, с интересом осматривал приглянувшийся ему товар, а когда он остановился, чтобы купить красивую чашку с изображением парящей птицы, да ещё и расплатился лично, достав деньги из мешочка за поясом, обстановка, казалось, была разряжена. Передав покупку слуге, Хизока что-то ему сказал, и тот, выбежав в центр ярмарочной площади, громко прокричал:

– Его величество правитель Ямато Хизока объявляет конкурс на самое вкусное блюдо! Он лично попробует блюдо каждого участника и определит победителя! Наградой станет денежный приз, за который точно стоит побороться!

Торговцы уличной едой очень оживились, и почти все захотели принять участие в этом соревновании. Тадеша сделал вид, что интересуется блюдами, которые будет пробовать Хизока, и подошёл к столам, на которых все желающие выставили свои кулинарные изыски. Норико и Сузу тоже подошли поближе, чтобы предложить его величеству свой чай, дабы он мог попить между дегустацией.

Хизока попробовал уже почти все блюда, когда вдруг из

толпы появилась женщина и закричала:

– Убийца!

– Кто? Где? – зашептались люди.

– Убийца! – снова крикнула женщина, показывая на Хизоку. Стража уже хотела схватить её, но правитель остановил их.

– Пусть объяснится, – попросил он, а Тадеша увидел, что в ладони Норико мелькнул дротик. Сам Тануки тоже уже приготовил свой сюрикен.

– Ты украл моего ребёнка и убил его! – лицо женщины выражало крайнюю степень ненависти. Народ загудел.

– Я такого не припомню, – спокойно ответил Хизока. – Может, расскажешь об обстоятельствах?

– Какие ещё обстоятельства? Я пришла работать во дворец, где меня обесчестили. А когда я родила ребёнка, ты забрал его у меня и убил! Теперь я вынуждена торговать собой в юаку, чтобы хоть как-то выжить.

– Точно! – крикнул кто-то из мужчин. – Я видел её там! Она юдзё!

– Так вот зачем Шио ходил в юаку, – прошептал Тадеша, сам не веря в то, к какому выводу только что пришёл. – И вот почему Рюу знал, где его искать.

– Я могу сказать точно. Ты никогда не работала в моём дворце, – по-прежнему совершенно спокойно ответил Хизока. – Возможно, ты перепутала мой дворец с чьим-то другим?

– Да ты никого не помнишь, потому что для тебя все люди – мусор! – не унималась женщина.

– Ваше величество, – тихо произнёс Сэтору, – с этим пора заканчивать.

– А знаете, кто это? – женщина вдруг указала на Нори-ко. – Это его наёмный убийца! Когда Хизока слишком занят, чтобы убивать самому, вот он делает это за него! Я узнаю его всегда, даже под этим гримом! Даже не знаю, кто из них больший садист: Хизока или Нори-ко!

– Его нельзя узнать, – пробормотал Тадеша. – Это точно близнецы...

– Ваше величество! – чуть повысил голос Сэтору.

– Приказать её схватить и подтвердить то, что она говорит? – тихо отозвался Хизока и громче добавил. – Нет, пусть идёт с миром. Если это всё, что ты хотела мне сказать, то ты можешь идти. И вот ещё что... если ты продаёшь себя, потому что тебе негде жить и ты бедна, то мои люди тебе помогут. Если ты владеешь каким-то ремеслом, то у тебя будет возможность начать своё дело, или же тебе просто помогут устроиться куда-то на работу.

– Я поняла. Твои люди убьют меня по-тихому, чтобы никто не узнал, – проговорила женщина и смешалась с толпой. Тадеша бросился за ней. Он всё ещё надеялся, что его предположения ошибочны, но женщина привела его к улочке неподалёку от ярмарки, где её поджидал Юичи. С вежливой улыбкой он протянул ей маленький мешочек с деньгами.

Женщина поклонилась ему и поспешила в сторону порта.

Тадеша замер. Он стоял и не мог двинуться с места. Юичи обернулся и тоже увидел его. Улыбка на мгновение исчезла с его губ, но быстро появилась снова. Тануки показалось, что у него вдруг подкосились ноги, чего с ним в жизни никогда не случалось. Он хотел подойти к Юичи и задать всего один вопрос: «Почему?» Но так и не решился. Слишком боялся услышать ответ. Тадеша мысленно отругал себя за малодушие, но не сделал ни одного шага навстречу Юичи. Лекарь постоял на месте ещё пару мгновений и, развернувшись, зашагал в сторону аптеки.

Шиори наблюдал за разыгравшимся на ярмарке спектаклем, прячась за кустами можжевельника. Он видел, как Тадеша побежал за юдзё и понимал, что, скорее всего, он увидит Юичи и процесс передачи денег. Шиори знал, что за этим последует. То, о чём они говорили с Хизокой и Сэтору в самом начале, должно было произойти со дня на день. Их выгонят из Алой лилии, а все оставшиеся её члены будут считать их предателями.

После ухода юдзё народ успокоился далеко не сразу. Кто-то из торговцев уличной едой передумал участвовать в конкурсе и забрал свои блюда, однако большинство всё же осталось, и дегустация продолжилась. Шиори чувствовал напряжение, исходящее от Сэтору. По Норико ничего не было заметно, но жрец понимал, что ему всё происходящее тоже не

пришлось по душе. Хизока вёл себя как ни в чём не бывало, но Шиори мог только догадываться о том, как тяжело ему это давалось.

Наконец, был объявлен победитель – им оказался невысокий усатый мужчина, приготовивший самые вкусные рисовые шарики с тунцом. Получив обещанное вознаграждение, он так обрадовался, что закричал чуть ли не всю площадь:

– Да здравствует Хизока!

Несколько человек подхватило крики, но энтузиазма айни хватило ненадолго, да и проигравшим торговцам явно было немного обидно. Ярмарка продолжилась, а Хизока в сопровождении охраны направился в сторону дворца.

Шиори какое-то время ещё постоял в своём укрытии, а когда он собрался уходить, к нему подошёл Рюу.

– Неплохо вышло, – сказал он. – Женщина была очень убедительной.

– Она хотела стать актрисой, когда женщинам позволили играть в театре. Вот только её не взяли, и она пошла в юдзё.

– Зря не взяли.

– Ну, если бы она сейчас играла в театре, кто бы тогда сегодня устроил небольшой скандал на ярмарке?

– А та ойран и в самом деле Норико? Я его не узнал.

– В самом деле. Его так нарядили, чтобы следить за возможными беспорядками. Никто же не знал, что ты можешь выкинуть. Сэтору боялся, что будет что-то опасное для жизни Хизоки, а вовсе не для его репутации.

– Ты ведь Шиори? – вдруг спросил Рюу.

– Да, я Шиори, – улыбнулся жрец.

– А ничего, что ты без повязки? Как твоя голова?

– Всё со мной нормально. Рана вообще пустяковая, просто меня оглушило сильно, вот я и вырубился.

– Но выглядишь ты, мягко выражаясь, не очень. Синяки под глазами такие, будто ты неделю не спал. Будь так добр, сделай с этим что-нибудь, потому что мне нужна здоровая правая рука.

– Юичи тогда левая?

– С учётом той левой, которой владеет Сэтору, мне нужны обе.

– А будем ли мы тебе нужны, когда нас, вернее, меня, отстранят от сотрудничества с Алой лилией?

– Конечно, будете. Мы уже слишком сильно связаны.

– Тогда каков наш следующий шаг, мой Дракон?

– Эта юдзё должна исчезнуть.

– Исчезнуть?

– Она ведь что сказала? Что люди Хизоки по-тихому её уберут. Вот пусть так и будет. А если ты сумеешь приплести к этому Норико, я буду вдвойне тебе благодарен. Тогда, свергнув племянника, я отправлю за ним и убийцу моего учителя.

– Хорошо, – кивнул Шиори. – Мы всё сделаем.

Когда Юичи ушёл, Тадеши не знал, куда пойти. Возвра-

щаться на ярмарку смысла не было. Он подумывал пойти и напиться, когда к нему вдруг подошла Янтарь.

– Ты всё видела? – спросил Тануки.

– Я была на ярмарке, а потом пошла за тобой.

– А я тебя не видел.

– В этом и был весь смысл. Что, думаешь пойти напиться?

– И давно ты заделалась телепатом?

– Я была капитаном пиратов, не забывай. Все вы, мужики, одинаковые. Идёте либо напиваться, либо морды друг другу бить. Так вот я считаю, что тебе второй вариант больше подходит.

– Я не хочу бить тебе морду.

– Так я тебе и дам. Нет, ты иди в Алую лилию и потренируйся с Сэтору, например.

– Я с ним никогда не дрался...

– Не дерись, а тренируйся. Разницу понимаешь? Уверена, что Мибу тоже сейчас надо сбросить напряжение. И лучше он это сделает с твоей помощью, чем выкурит очередную пачку контрабандных сигарет.

Шамитас была права: Сэтору уже вернулся в Алую лилию и курил, стоя на террасе.

– Хочешь подраться? – без лишних предисловий предложил Тадеша. Мибу лишь молча кивнул в ответ.

Они прошли в додзё, где Сэтору отложил меч в сторону и снял форменную куртку. Янтарь последовала за ними.

– Полюбоваться пришла? – спросил Тануки.

– Скорее, проследить, чтобы вы друг друга не покалечили, мои горячие друзья.

– А я помню, что тогда, в лесу самоубийц ты отказался проверять, как я умею драться без меча, Мибу, – вдруг вспомнил Тадеша.

– Ты же вроде сейчас предложил подраться, а не проверять, – ответил Сэтору.

– Тогда начнём?

Тот снова лишь коротко кивнул. Тадеша понятия не имел, как его начальник дерётся и владеет ли каким-то видом единоборства. Он знал только, что в кэндзю ему не было равных. Но одно дело меч, а другое – пустые руки и ноги. Тануки всё же предполагал, что Сэтору должен быть хорош и в этом, но вот насколько?

Мибу оказался действительно хорош. Тадеша давно не получал удовольствия от сражения с почти равным ему по силе противником, и это «почти» здесь, возможно, было даже не в пользу Тануки. Когда их спарринг был окончен, Тадеша первым протянул Сэтору руку.

– Ты хороший боец, – проговорил Мибу, отвечая на рукопожатие.

– В твоих устах это звучит так, словно я то ли гениален, то ли полный отстой, – усмехнулся Тануки.

– Откуда у тебя этот сленг? – поморщился Сэтору.

– Ну, вот только не надо учить меня айни.

– Теперь, может, обсудим случившееся? – предложила

Янтарь. – Тануки, если не скажешь ты, это сделаю я. Выбери-рай.

– Я скажу, – вздохнул Тадеша. – Это близнецы заплатили той юдзё. Да и понятно, что Норико она сама узнать никак не могла.

– Об этом нетрудно было догадаться, – ответил Мибу. – У вас есть доказательства?

– Я видел, как Юичи передавал ей деньги. Вернее, мы видели.

Шамитас кивнула.

– Что ж, ваших слов мне достаточно.

– Ты их отстранишь? – спросил Тадеша.

– Да, я предупреждал. Хизока также исключит их из Тайного совета.

– Только это? Больше ничего?

– Дальнейшая их судьба будет зависеть от того, насколько далеко они собрались зайти со своим новым сюзереном.

– И когда ты им объявишь?

– Сегодня, как только вернутся. Кстати, собери их вещи и выстави на террасу.

– Почему я? – растерялся Тануки.

– Потому что они не должны больше заходить в Алую лилию. Ступай.

Тадеша повиновался. Зайдя в комнату братьев, он зашёл-ся в таком сильном кашле, что у него потемнело в глазах. Он опустился на пол и дрожащими руками достал лекарство.

Приняв его, Тануки лёг на татами и какое-то время просто лежал, тупо уставившись в потолок. Затем он всё-таки принялся собирать вещи братьев, коих было не так много. Из-под вороха одежды вдруг выпала какая-то потрёпанная бумага, развернув которую, Тадеша не сразу понял, что это такое. Когда до него дошло, он почувствовал, что на глаза наворачиваются слёзы, хотя Тануки никогда в своей жизни не плакал.

Тогда они только подружились и пообещали, что всегда будут вместе. Тадеша предложил вырезать их имена на дереве, а Юичи заговорщицки захихикал и сказал, что у него идея получше. Они прокрались к дому Хэчиру и вырезали прямо на стене первые буквы их имён на языке нортов. Этого языка Тадеша не знал, но он поверил братьям, что вот эти две почти пересекающиеся линии и есть начало его имени. То, что Тануки сейчас держал в руках, выглядело странно. Почти полностью заштрихованный грифелем лист, на котором не закрашенными остались три те самые буквы. Тадеша догадался, что кто-то из близнецов приложил бумагу к стене и закрасил, сохранив себе на память эту надпись, оставшуюся на доме в Нагаи. Память об их детской клятве друг другу.

III

Близнецы молчали, но оба прекрасно знали, что думали об одном и том же. Встречаться с Тадеши было страшно и, к счастью, к ним вышел только Сэтору.

– Вообще-то насчёт Норико вы могли бы и предупредить, – закуривая, проговорил он.

– А ты бы одобрил? – отозвался Юичи.

– Ладно, забыли. Есть новости?

– Нам приказано убрать эту женщину, чтобы люди подумали, будто бы это дело рук Хизоки.

– Я займусь этим, – кивнул Мибу. – Что-то ещё?

– Пока нет.

– Как вы думаете, каков будет его следующий шаг?

– Он слишком себе на уме, – проговорил Шиори. – В том смысле, что он много думает, но мало говорит. Потихоньку Рюу начал раскрываться, он рассказал мне о своём детстве, но не о том, что происходит сейчас.

– Он вам ещё не доверяет?

– Он никому не доверяет.

– Но не может же он просто однажды заявиться во дворец и сказать, что теперь он правитель Ямато.

– Если он заявится во дворец с толпой, то почему нет? Ты отдашь приказ стрелять по толпе из пистолетов? Или зарубить народ мечами? Или Хизока отдаст?

– Мы не должны этого допустить. Где вы теперь будете ночевать?

– Я в аптеке, – ответил Юичи. – Кента не возражает.

– А я в храме, – сказал Шиори.

– Ступайте и держите меня в курсе. И вот ещё, – Сэтору протянул им мешочек, – на непредвиденные расходы.

Братья покинули Алуя лилию, а уже на следующий день стало известно об исчезновении той самой юдзё. Когда об этом узнал Тадеша, он переменялся в лице и, не говоря никому ни слова, зашагал к выходу. Янтарь попыталась остановить его вместе с Норико, но он лишь оттолкнул обоих и сказал:

– Я должен с ними поговорить.

– Если ты их убьёшь сейчас, это может добром не кончиться, – заметил Саламандра.

– Если это будет серьёзная заварушка, – нехорошо усмехнулся Тануки, – то это они меня убьют.

– Надеюсь, ты не самоубиваться идёшь, – сказала Шамитас.

– Нет. Я никогда до такого не додумуюсь. И я не иду их убивать, я иду разобраться. Мне это нужно. Мне надо знать, почему они это сделали.

– Почему они перешли на сторону Рюу или почему они не сказали об этом тебе? – уточнила Янтарь.

– И то, и другое.

– Куда ты собрался? – на террасе появился Сэтору.

– Я должен с ними поговорить.

– Только поговорить?

– Да!

– Чего ты орёшь? Скажи, а если я тебе прикажу не ходить, что ты сделаешь?

– Прикажешь? – Тадеши растерянно посмотрел на Мибу.

– Прикажу. Я твой начальник и действую от имени его величества.

– Тогда не пойду, – тихо ответил Тануки.

– Я не стану этого делать, но я надеюсь на твоё благоразумие.

– Спасибо, Сэтору.

– Ты знаешь, как меня зовут? – удивление вышло почти искренним.

Тадеши только махнул рукой и зашагал в сторону храма. Идти в аптеку и выдавать их давнее знакомство с Юичи Тануки не хотел. Шиори был на месте. Он что-то рассказывал маленькому мальчику, чья мама пришла в храм, чтобы помолиться за своих ушедших родителей. Мальчуган с интересом слушал, а Шиори выглядел как настоящий жрец. Он и был настоящим, вот только у Тадеши в голове не укладывалось, как он вместе с братом мог убить девушку, пусть и юдзё, по приказу Рюу. Тануки не сомневался, что это было их рук дело. Дракон отдал такой приказ, чтобы обвинить в этом Хизоку, это было ясно как день.

Тануки дождался, пока женщина с ребёнком уйдут, и по-

дошёл к Шиори. Тот явно давно его заметил, но почему-то удивился или только сделал вид.

– Что ты здесь делаешь? – спросил жрец.

– Надо поговорить. В идеале, конечно, с вами обоими.

– Хорошо, – кивнул Шиори. – Давай встретимся вечером часов в шесть в перелеске у дороги, ведущей в Нагаи. Там ещё вяза растут.

– Я понял, я приду.

Оставшееся время до вечера Тадеша не знал, куда себя деть. Сэтору не давал ему никаких поручений, Янтарь и Норико в Алой лилии не было, и Тануки целых два часа провёл в додзё, избивая манекен. На место встречи он явился ещё за полчаса до назначенного времени. Близнецы пришли по очереди. Первым у вязов объявился Юичи, а следом за ним секунду через тридцать Шиори. Сейчас на них, как и почти всегда была абсолютно одинаковая одежда, и даже Тануки не сразу мог их отличить.

– Привет, Тадеша, – заговорил Юичи, и Тануки вздрогнул: слишком непривычно было слышать из уст братьев своё полное имя.

– Ты хотел поговорить, – добавил Шиори.

– Хотел. Мне надо знать.

– Что именно?

– Почему?

– Почему что?

– Вы прекрасно понимаете, о чём я!

– Так озвучь это, – попросил Юичи. На губах обоих близнецов была улыбка. Она выглядела настолько неестественной и даже издевательской, что Тадеша хотелось ударить их обоих, но он сдержался.

– Почему вы стали служить Дракону? И почему скрыли это от меня?

– То есть если бы мы сразу сказали тебе, что служим ему, ты бы понял и не осудил? – отозвался Шиори.

– Я не знаю. Но если бы вы хотя бы попытались мне объяснить... Я же всё понимал с Хэчиру. Я помогал вам. Даже эти... следы от верёвки вам делал, чтобы он ни о чём не догадался. Так почему сейчас вы решили, что я не заслуживаю вашего доверия?

Близнецы переглянулись.

– Что вы опять? – не выдержал Тадеша. – Прекратите это! Говорите со мной!

– Если бы ты получил приказ, ты бы стал его выполнять? – вдруг спросил Юичи.

– Смотря чей приказ.

– Сэтору или Хизоки.

– Конечно, стал бы.

– Вот и мы тоже.

– Я не понял, – растерялся Тануки.

– Мы служим его величеству, – перешёл на древний язык Юичи.

– Которому?

– Ты дурачок? – почти рассмеялся лекарь. – У Ямато есть только один правитель. Это внук Мураты.

– Я всё равно ничего не понимаю.

– Ничего не говорить тебе – это приказ Сэтору.

– Не говорить, что вы служите Дракону?

– Нам пришлось. То, что мы сейчас тебе рассказываем об этом... мы не должны этого делать. Просто... мы... – улыбка вдруг стала очень грустной что у Юичи, что у Шиори.

– Мы не можем больше тебе так врать, – продолжил жрец. – Кому угодно можем, но не тебе. И видеть, как тебе больно, мы тоже больше не можем.

– Я не понимаю... – снова пробормотал Тадеша.

– Ты что-нибудь вообще слышал о шпионах? О двойных агентах? О разведке? – спросил Юичи.

– Ну... да.

– Они перед тобой. Мы служим Рюу, чтобы не дать ему совершить переворот.

– То есть... вы... Это всё игра?

– Можно и так сказать.

– Как вы вообще в это влезли? Откуда вы узнали?

– Случайно.

– Опять не скажете?

– Я поклялся, – ответил Юичи. – Я и так частично нарушил клятву, рассказав Шио, а потом мы оба сообщили правду о Рюу Сэтору и Хизоке. Это слишком.

– Значит, Рюу – это и есть претендент на престол? Он дядя

Хизоки? Это правда?

– Правда.

– А юдзё?

– Что юдзё?

– Что вы с ней сделали? Вы её убили?

– Ты правда такое подумал про нас? – спросил Шиори.

– А что ещё я мог подумать?

– Нет, мы её не убивали, – ответил Юичи, и Тадеша услышал в его голосе какую-то холодность. – Мы вообще не знаем, где она. Сэтору должен был сделать так, чтобы она уехала.

– Но всё, что было на ярмарке...

– Наш спектакль. Чтобы Рюу нам верил. Ещё вопросы?

– Кто ещё знает?

– Никто. Сэтору и Хизока. Всё.

– А Рюу? Он знает, что вас двое?

– Уже да.

– Вы ему доверились?

– Тайна за тайну, Тадеша.

– И как долго это теперь будет продолжаться?

– Пока мы не сможем понять, как его остановить.

– Убить его и всё! Или арестовать хотя бы!

– И окончательно закрепить за Хизокой звание тирана и садиста? Что скажут айни, когда узнают, что их правитель так поступил со своим родным дядей? Ты представляешь, что будет, если найдётся кто-то, кто захочет этим восполь-

зоваться и устроит бунт? Беспорядки будут в любом случае. И что тогда делать? Убивать мирных граждан, чтобы успокоить народ?

– Я не знаю, я не политик.

– Тогда доверься тем, кто знает.

– Это вам, что ли?

– Хизоке. То, что мы делаем, это всё ради него.

– Как мне теперь себя вести?

– Как и раньше.

– Злиться на вас?

– А ты как будто перестал. Не смей нас.

– Знаете, как должно быть? – вдруг спросил Тадеши.

– Как? – хором отозвались близнецы.

– Как раньше. В старину такие вопросы решались поединком.

– Хизока против Рюу? Боюсь, что Дракон может победить. Он мастер скрытности, у него тот же учитель, что и у Норико.

– Зачем Хизока? Его воин против воина Рюу. Если Дракон сам захочет, пожалуйста. Но воина с его стороны будет достаточно. Победит тот, на чьей стороне правда.

– То есть Сэтору против одного из нас?

– Даже если вы с ним и на равных... я не знаю... Вы же можете поддаться?

– Не политик, говоришь? – хмыкнул Юичи.

Когда Тадеши объявил, что у него есть разговор к Хизоке

и Сэтору, Мибу удивился, но лишних вопросов задавать не стал, и очень скоро они были в зале с канарейками, где их ждал правитель. Хизока закончил кормить птиц и, развернувшись к членам своего Тайного совета, проговорил:

– Чем сегодня меня обрадуете?

– Вам нужно устроить поединок, – сразу перешёл к делу Тадеши.

– Кого с кем?

– Ваш воин против воина Дракона. Сэтору против одного из близнецов.

– И что это даст? Ты думаешь, Рюу согласится на такие условия?

– Если это будет официально озвучено, то почему нет? Это такой шанс.

– Думаешь, он поверит, что братья победят Сэтору?

– Особенно если он будет думать, что один из них может подменить второго, а вы не будете об этом знать. Тогда двое против одного. Один устал, второй выходит с новыми силами против уставшего Мибу.

– Читал я такую сказку, – усмехнулся Хизока.

– Я тоже, – улыбнулся Тадеши.

– А с чего ты решил, что я выстою против двух братьев? – спросил Сэтору. – Я-то выстою, но откуда тебе это знать?

– Я же с тобой дрался.

– Ах, вот оно что. Ну-ну. И что, тебе не жаль их? А если я случайно покалечу одного из них? Или даже убью?

– Они же... предатели.

– Допустим. Что вы скажете, ваше величество?

– Идея неплохая, только нам нужна страховка на случай, если дядюшка не удовлетворится таким исходом поединка и начнёт действовать по-своему.

– Но это же будет несправедливо и народ не пойдёт за ним. Что он получит?

– Тадеша, ты очень хороший парень, – улыбнулся Хизока. – Подумай, как может повести себя зверь, загнанный в угол?

– То есть вы думаете, ему будет уже просто плевать на народ?

– Ему и сейчас на него плевать, – вставил Сэтору. – Он просто хочет получить власть любой ценой. Нам действительно нужна страховка. И я знаю, кто должен её обеспечить.

– Я тоже знаю, – кивнул Хизока. – Нового от них ничего нет?

– Пока нет. Но надо их поторопить.

– Это вы о ком? – как можно небрежнее спросил Тадеша.

– А то ты сам не знаешь? – отозвался Мибу. – Не держи нас за идиотов. Простите, ваше величество. Я прекрасно понимаю, чем закончилась ваша встреча с близнецами.

– Значит, вы всё равно хотите, чтобы они продолжали?

– Да.

– Но что вы надеетесь узнать?

– Речь даже не только об этом. Нам нужно, чтобы у Рюу

было максимальное доверие к близнецам. Если, например, его величество предложит поединок прямо сейчас, то не будет гарантий, что он выставит против меня именно их.

– Но они распространяли листовки, устроили этот спектакль на ярмарке, устранили юдзё, наконец! Кстати, она в порядке?

– Это не должно тебя беспокоить.

– Ты её убил?

– Молодые люди, ничего, что я тоже здесь? – проговорил Хизока.

– Простите, ваше величество, – ответил Сэтору.

– Кстати, у меня есть для вас поручение. Судья доложил мне, что к нему обратилась женщина, у которой пропала дочь. Его помощники занялись исчезновением девушки, и поиски привели их к морю деревьев. Среди тел погибших её не нашли. Да и не так много там сейчас новых покойников. К счастью, традиция убивать себя постепенно уходит в прошлое. Помогите судейским разобраться и найти девушку.

– Она точно не сбежала с любовником? – спросил Мибу.

– Судейские первым делом проверили эту версию, но ничего не смогли найти. Если вы найдёте, будет замечательно. Пусть лучше она сбежит с любовником, чем погибнет или станет жертвой маньяка.

– Тадеша, займёшься этим, – сказал Сэтору. – Заодно отвлечёшься от близнецов. Если тебе понадобится помощь Янтарь или Норико, смело обращайся.

– Зайди в суд и возьми у судьи все данные по расследованию, – кивнул Хизока.

– Хорошо, ваше величество. А что, если это связано с Рюу?

– Это вполне может оказаться связано с Рюу.

– И почему вы сразу не сказали?

– Потому что ты не только хороший, но ещё и умный парень, Тадеши. Ступай к судье.

– Может быть, я ещё что-то должен знать?

– Разве что тот факт, что отец пропавшей девушки – владелец оружейной мануфактуры.

– Оружейной? Подождите... новой? Где производят пистолеты?

– Да, а теперь иди.

Уже совсем стемнело, когда Шиори добрался до дерева с дуплом, чтобы забрать письмо Рюу. Поёжившись от оглушающей тишины, он достал бумагу. «Благодарю за отличную работу! Слухи о том, что племянник-садист избавился от бедной девушки, уже поползли по Ямато. У меня к вам ещё одно поручение. Дождитесь у дерева, пока к вам подойдёт юноша, и спрячьте его до завтра либо при храме, либо в аптеке. Я рассчитываю на вас. Завтра я сам вас найду».

Уничтожая письмо, Шиори задумчиво огляделся по сторонам. Что ещё за юноша? Зачем он был нужен Рюу? Ждать пришлось недолго. Очень скоро из темноты появилась тон-

кая фигура, закутавшаяся в плащ. Когда юноша подошёл ближе, то Шиори показалось, что на вид ему было не больше пятнадцати.

– Здравствуйте, Шиори, – тихо произнёс он, и жрец решил, что мальчику и того меньше.

– Здравствуй. Как тебя зовут?

– Кайо.

– Что ж, идём, Кайо. Ты от кого-то прячешься?

– Я сбежал из дома.

– Почему?

– Потому что мои родители служат садисту.

– А ты, значит, не хочешь?

– Нет.

– А кто твои родители?

– Рюу сказал, что я могу тебе доверять, поэтому я скажу. Мой папа делает оружие для этого садиста.

«Оружие, которое так нужно Рюу, – промелькнуло в мыслях Шиори. – Неужели он будет требовать выкуп с родителей? Или он планирует с помощью этого мальчика проникнуть на склад?»

– Да, это ужасно, – вслух сказал он.

– Вот и я так думаю!

– И что ты планируешь делать?

– Служить Рюу, конечно!

– Ты владеешь кэндзю?

– Нет, но я прекрасно стреляю с детства.

– Чудесное умение, когда есть из чего стрелять, но что-то я не вижу при тебе пистолета.

– Если я захочу, у меня будет много оружия, – насупившись, ответил Кайо.

– Ограбишь отца?

– Это не грабёж, а... – мальчик запнулся, – экспроприация!

– Хорошо, что я знаю язык нортов, а то бы подумал, что ты сейчас неприлично выразился, – хмыкнул Шиори. То ли луна светила так ярко в эту ночь, то ли жрецу просто показалось, то ли Кайо и правда покраснел.

Какое-то время они шли молча, а потом Шиори спросил:

– Где ты прятался?

– В пещере.

– Страшно не было?

– Нет!

– Да верю, верю. Ты очень смелый. Мне вот всегда в этом лесу страшно.

– Правда?

– Правда.

– Мне тоже было немножечко. А куда мы идём?

– В храм, где я служу.

– Ты же не главный жрец?

– Нет, но ты не волнуйся. Каннуси ничего мне не скажет, даже если и увидит тебя со мной. Он доверяет мне.

Когда они добрались до храма, Шиори уже очень хотел

спать, да и Кайо откровенно клевал носом. Уложив мальчика в своей комнате при храме, жрец быстро приготовил себе бодрящий чай с имбирём и дикой розой и отправился в Алую лилию. Незаметно пробравшись к окну Сэтору, Шиори решил не рисковать здоровьем и тихонечко постучал. Мибу спал чутко, поэтому очень скоро окно открылось, и жреца окутало облако сигаретного дыма.

– Ты и спишь с сигаретой? – поинтересовался Шиори.

– Ближе к делу.

– Рюу нашёл способ раздобыть оружие.

– Значит, это всё-таки он похитил дочку владельца мануфактуры?

– Дочку?

– У тебя другая информация?

– Во-первых, не похитил, а затуманил мозги, а во-вторых, не дочку, а сына, Кайо.

– Кайо – это дочь.

– Ты уверен?

– Лично я не имел шанса удостовериться, но полагаю, что родители точно знают. Особенно мать. По её словам, она родила дочь.

– Отличное же доверие у Рюу к нам! Чего он, интересно, боялся? Что мы обесчестим эту девицу?

– Когда ты так говоришь, мне кажется, что тебе надо к лекарю, который мозги вправляет.

– Тедди тоже нам что-то такое говорил.

– Вернёмся к Кайо. Ты знаешь, где она?

– Конечно, знаю. Я только что привёл её в храм. Она там спит.

– Я поручил Тадеши её найти. Сам скажешь ему, почему он не сможет этого сделать?

– Мне кажется, ты нас за что-то недолюбливаешь.

– Ты когда-нибудь нянчился с маленькими детьми?

– Немного.

– Представь, что родители поручили тебе группу своих деток. Один полез в кусты и расцарапал себе лицо, второй подрался с третьим...

– Не продолжай. Я поговорю с Тадеши.

– Кстати, ты Шиори?

– Да. Научился нас отличать?

– Вы всё-таки разные.

– Интересно, в чём?

– Юичи немного благоразумнее.

– Это потому что он старше.

– Считаешь, в вашем случае это имеет значение?

– Конечно. Доброй ночи, Сэтору.

– Поспишь с вами, – пробурчал Мибу, закрывая окно.

Окно Тадеши оказалось приоткрыто, и Шиори подумал, что не хватало его другу ещё простудиться вдобавок к его болезни. Он осторожно пробрался в комнату и тут же уклонился от прилетевшего сюрикена, который вонзился в стену.

– Мог бы уже и научиться чувствовать, что это кто-то из

нас, – проговорил Шиори.

– По запаху? – отозвался Тадеша. Он даже не подумал встать.

– А хоть и по запаху, ты же у нас енот.

– Я не енот! – Тануки сел.

– Сейчас разбудишь Норико. Он же у тебя за стеной?

– Не разбужу, он крепко спит.

– Странно для мастера скрытности.

– А он во сне убивает.

– Ты проверял?

– Да. Прикинь, я утром его спросил, а он не помнит, как посреди ночи меня чуть не прибил.

– Я тоже так хочу... А то я не высыпаюсь.

– Ты зачем пришёл? Соскучился?

– Говорят, ты пропавшую девицу ищешь?

– Ну.

– Не найдёшь.

– Только не говори, что ваш Дракон её убил!

– Ага, и закопал, и надпись написал.

– Сейчас я тебя закопаю!

– Фу!

– Что ещё за фу?

– Так же собак останавливают?

– Собак?

– Ты же настаиваешь, что ты не енот, а енотовидная собака.

– Всё, ты меня вывел из себя.

– Пропавшая девица у меня в храме, – отскочив в сторону, сказал Шиори.

– Что она там делает? – опешил Тануки.

– Спит, наверное, – пожал плечами жрец.

– Говоришь, я собака? Я сейчас тебя укушу.

– Кусай, – Шиори протянул другу руку. – Но вообще я думал, что она не девушка.

– А кто?

– Мальчик. Она так представилась. И Рюу тоже так сказал.

– И как ты понял? Ты что... ты...

– Нет! Мне Мибу глаза раскрыл только что. В общем Кайо думает, что её отец служит садисту, а сама она хочет служить Рюу. Дракон хочет получить оружие с её помощью. Так что если он пожелает вооружить людей, то у него может получиться.

– Надо вернуть её домой и посадить под замок!

– Ещё скажи, что Рюу не сможет её вытащить.

– А что тогда делать?

– Перевербовать её, например.

– Чего? Как?

– Это точно должны сделать не мы с братом. Мы можем только подыграть.

– Пусть сама лично убедится, что Хизока не садист.

– Хочешь отправить её во дворец? Чтобы она на радостях попыталась совершить подвиг и убить Хизоку?

– Она девчонка, а вокруг него куча охраны. Да и сам он тоже умеет обороняться. Можно для подстраховки приставить к нему Норико.

– Ага, убийцу с ярмарки. Лучше Янтарь. Она женщина, и ей Кайо скорее поверит.

– То есть я опять выступил с гениальным предложением? – Тадеша расплылся в улыбке.

– Вот ты зазнайка, Тедди.

– Тедди.

– Что?

– Ты больше не злишься, что я подумал, будто вы юдзё убили?

– Я и не злился. Мне было немножечко обидно.

– Значит, Юи злился.

– Не злился он. Всё, не надо про это. Давай подумаем, под каким соусом отправить Кайо во дворец.

– Теряйки. Это мой любимый.

– Не продолжай, а то у меня фантазия слишком буйная.

– Извращённая она у тебя.

– Я придумал! Кайо будет считать, что шпионит за Хизокой для Рюу.

– А Рюу что будет думать?

– Что девушка настолько от него без ума, что решила совершить такой подвиг.

– Будешь докладывать Мибу?

– Я его уже один раз разбудил. Как ты думаешь, что он со

мной сделает, если разбужу второй раз?

– Преврати его в сколопендру. Делов-то.

– Не знаешь, ящерицы питаются сколопендрами?

– Вообще-то наоборот.

– Хм, тогда я подумаю над твоим предложением.

Шиори развернулся к окну и уже собрался уйти, но Тадеши остановил его.

– Я правда злился, что вы скрыли это от меня, – проговорил он.

– Мы знаем, – не оборачиваясь, ответил жрец.

– И насчёт той девушки... ну, в общем...

– Всё нормально, Тедди, – сказал Шиори и выбрался на улицу, аккуратно прикрыв за собой окно.

Снова подойдя к комнате Сэтору, жрец помялся у стены, но потом всё же постучал по стеклу.

– Я сейчас уволю тебя по-настоящему, – услышал он, когда окно открылось.

– Я подумал, что если не доложу, то будет ещё хуже.

– Хуже, чем увольнение?

– Считаешь, хуже этого ничего нет?

– Выкладывай, что вы там надумали с Тадеши?

– Надо устроить Кайо во дворце, чтобы она думала, будто шпионит для Рюу, а на самом деле она поймёт, что Хизока не садист. Его величество мог бы в этом поспособствовать. Но тогда у Рюу не будет лёгкого доступа к оружию отца Кайо, и ему придётся искать какой-то другой способ.

– Тогда он, возможно, ухватится за идею поединка.

– Мы тоже так думаем.

– Опять мы? Ты же не успел увидеться с братом.

– Мы с Тадеша, – улыбнулся Шиори.

– Я поговорю с его величеством. А ты разберись там, пожалуйста, с тем, кто у тебя там в храме спит, сын или дочь.

– Мы же вроде решили, что дочь.

– Во дворец мы будем устраивать девушку, а не мальчика. Всё, ступай. Я хочу хоть немного поспать этой ночью.

Шиори решил, что всё равно уже не выспится, и отправился в аптеку Кенты, чтобы увидеться с братом.

– Как ты не понял, что это девушка? – выслушав Шиори, с улыбкой спросил Юичи.

– Во-первых, было темно, во-вторых, мне Рюу написал, что ко мне подойдёт парень, я и ждал парня. И, в-третьих, там не было никакой груди. Либо у неё её нет, либо она её перевязала.

– Ладно-ладно, угомонись. Мне нравится ваша с Тадеша идея. Нельзя допускать Рюу до оружейной мануфактуры. Если он начнёт раздавать пистолеты всем, кто считает его величество садистом, это кончится бойней, после которой Хи-зока уже не отмоется.

– Тедди сильно переживает.

– И зачем ты мне это говоришь?

– Мне кажется, ты сильнее на него обижен, чем я. То есть мне, конечно, было неприятно и даже больно, что он мог по-

думать, будто мы убили девушку, но я не могу сказать, что я злился на Тедди. Мы сами виноваты.

– Я не обижен, с чего ты взял? Мне тоже неприятно, вот и всё. А злюсь я по другому поводу. Сколько раз я уже нарушил клятву?

– Цукиюми всё понимает, Юи. Мы действуем во благо Ямато, которую она оберегает.

– Я боюсь, что с тобой может что-то случиться, Шио.

– Брось, ничего не будет.

– Поделись со мной своей уверенностью.

– Бери, – Шиори протянул брату руку, Юичи взял её в свою и притянул к себе.

– Сумеешь обработать эту сынодочь?

– Куда я денусь? – рассмеялся Шиори.

Кайо долго спала, видимо, сказаласть усталость. Когда же она, наконец, проснулась, Шиори подал ей скромный завтрак и, дождавшись, пока она поест, заговорил:

– У меня появилась отличная мысль, как ты можешь помочь в нашем с Рюу деле.

– И как же? – оживилась девушка.

– Не знаю, говорил ли тебе Рюу, но у меня есть некоторые связи с Тайным советом. Конечно, мне там не особо доверяют, особенно в связи с последними событиями, но всё-таки кое-что узнать я ещё могу. Так вот мне стало известно, что во дворец требуется человек. Что именно за должность, я не

знаю, но...

– Это же шанс добраться до Хизоки! – воскликнула Кайо.

– Вот, ты меня понимаешь. Но есть одна маленькая проблемка.

– Какая? Я соглашусь на любую работу, если это поможет Рюу!

– Я слышал, что во дворец требуется девушка, а ты у нас парень.

– Понимаешь... – Кайо смутилась.

– Что? У тебя есть сестра?

– Нет. Я не совсем парень.

– Как это? – продолжал разыгрывать неведение Шиори.

– Я девушка, – и Кайо покраснела.

– Ой. А Рюу знает?

– Знает. Он решил, что в мужской одежде мне будет легче скрываться.

– Ну, это он правильно решил, поддерживаю.

– Но раз во дворец требуется девушка, я готова.

– Не испугаешься Хизоку?

– Ради Рюу я готова на всё.

– Что ж, в этом я тебя тоже понимаю. И я готов ради него на всё.

– Когда нужно явиться во дворец?

– Сначала тебе нужно вернуть себе женский облик. А я всё узнаю и сообщу тебе.

– Я буду ждать. Я так счастлива, что смогу послужить Рюу.

«Вот это промывка мозгов, – промелькнуло в мыслях Шiori. – Нам с Юи ещё учиться и учиться».

IV

Шиори смотрел на Рюу, которого, как он раньше думал, нельзя было вывести из себя, и на всякий случай готовился дать отпор. В глазах Дракона сверкали молнии, а в голосе слышался металл.

– Признавайся, это ведь вы её надоумили? Ваша идея? Сама бы она ни за что не додумалась устроиться во дворец!

– Вообще додумалась, – осторожно ответил жрец. – И чего ты разорался? Сейчас из порта матросы набегут.

Они стояли на берегу, вернее, Шиори стоял, а Рюу ходил туда-сюда, периодически размахивая руками.

– Что? – Дракон остановился.

– Матросы, говорю, прибегут, подумают, мы с тобой сейчас драться будем. Ставки делать начнут.

– Тебя вообще не беспокоит то, что произошло?

– Беспокоит, конечно. Только я не вижу в этом своей вины. Девочка глупенькая и легко поддающаяся чужому влиянию. Сначала в тебя влюбилась, а теперь в Хизоку. Отправь её в Серес, она в Зихао влюбится, если он ей пару раз улыбнётся, а потом на её глазах спасёт котёнка.

– Какого котёнка?

– Не знаю, с крыши снимет, например, рискуя собственной жизнью.

– Хизока снял котёнка с крыши?

– Мне уточнить?

– Шио, я действительно не понимаю, что он такого сделал!

Почему она переметнулась?

Жрец глубоко вздохнул.

– Если ты прикажешь мне, мой господин, я узнаю.

– Издеваешься, да?

– Почему ты не веришь в мою искренность?

– Потому что вы с братом хотите занять место Мибу и всё.

На меня вам плевать.

– По-моему, самые прочные отношения строятся именно на такой взаимной выгоде. Разве нет?

– Вот именно, что взаимной. А вы что сделали? Лишили меня доступа к оружейной мануфактуре!

– Иногда, чтобы сделать шаг вперёд, надо сделать два шага назад.

– Ты ещё учить меня будешь?

– Я жрец, мне положено.

– Я тоже жрец!

– Рюу, господин мой, хватит орать. Если тебе нужно, я узнаю, что такого сделал Хизока с Кайо.

– Узнай. И учти, я на вас злюсь.

– Хочешь нас как-то наказать? Я тебе говорил, как нас наказывал Хэчиру? Хочешь, можешь поступить точно так же. Верёвку принести?

– Шио... – в глаза Рюу читалась растерянность. – Просто узнай про Кайо.

Шиори не надо было ничего узнавать, потому что он был в курсе происходящего с самого начала. Несмотря на то, что это был пересказ пересказа, жрец всё равно был осведомлён о том, что именно происходило во дворце. Янтарь делилась с любопытным Тадеши, а он в свою очередь рассказывал близнецам, да ещё в красках.

Нет, Хизока пока не спасал ни котёнка, ни щенка. Он всего лишь ухаживал за канарейками, скворцами и ящерицей в присутствии новой служанки. А ещё однажды у одного из стражников приболела жена, и Хизока лично отпустил его домой. Вишенкой на торте стал поход правителя Ямато в детский приют. Кайо попросили помочь, поэтому она тоже отправилась туда с Хизокой, чтобы отнести корзинку с угощениями. По словам Янтарь, девушка чуть не разрыдалась, когда увидела, как человек, которого она считала садистом, взял на руки плачущего малыша и сумел его успокоить. Пересказывающий эту историю Тадеши, правда, добавил немного скепсиса.

– Вот я бы, например, мог предположить, что Хизока пошёл выбирать себе новую жертву. Но Кайо, видимо, настолько невинна, что не додумалась.

– Зато ты у нас, оказывается, достаточно извращённый, – хмыкнул Юичи.

Когда Шиори снова встретился с Рюу на том же месте, то долго ходить вокруг да около не стал.

– Понимаешь, всё дело в том, что Кайо увидела своими

глазами, что ты ей лгал, – проговорил он.

– Лгал?

– А как это называется, твоё драконье величество?

– Что ты сейчас сказал?

– А как это называется?

– Нет, потом.

– Твоё драконье величество.

– Почему?

– Ты же почти правитель Ямато, значит, величество, и ты Рюу, значит, дракон. Не нравится?

– Это странно. Но вернёмся к моей лжи. В чём я лгал?

– В том, что Хизока – садист.

– Но ты же сам меня в этом поддерживал!

– Я поддержу кого угодно, если он может мне что-то дать взамен.

– То есть ты с самого начала рассчитывал на такое сотрудничество?

– На какое-нибудь уж точно. Я людей хорошо читаю.

– Значит, Хизока не садист?

– Я точно сказать не могу, но во дворце он ведёт себя образцово-показательно. Кайо без ума от его доброты и обходительности.

– Хорошо, – Рюу глубоко вздохнул, – вычеркнем Кайо из нашей жизни.

– Нам её убить? – небрежно поинтересовался Шиори.

– А вы бы убили?

– Если бы ты приказал, конечно.

– И этого вашего Тадеша?

– Причём здесь Тадеша?

– Он же служит в Тайном совете. И он вроде бы ваш друг с детства.

– Всё так.

– Так вот если бы я приказал его убить, вы бы убили?

– Нам бы это не понравилось, но убили бы. Кажется, у нас гости, – и Шиори достал сюрикен. Рюу обернулся, положив руку на цубу своего меча. Неспешным шагом к ним приближался Сэтору.

– Привет, Мибу, – первым заговорил Рюу.

– Здравствуйте. Я пришёл говорить с вами от имени его величества правителя Ямато Хизоки.

– Арестовать меня хочешь?

– Вовсе нет. Его величество предлагает вам решить всё так, как решали благородные айни на протяжении столетий – поединком. Ваш воин против его воина. На площади перед дворцом на глазах у народа. Если победит воин его величества, вы откажетесь от притязаний на трон. Прилюдно. Если же ваш воин одержит победу, то его величество уступит вам трон. О поединке будет объявлено заранее по всему Ямато. Всё будет честно.

– Кто будет воином от Хизоки?

– Полагаю, что я. Что мне передать его величеству? Вы будете думать или дадите ответ прямо сейчас?

– Дай нам минутку, – вдруг вмешался в разговор Шиори. Мибу кивнул. Жрец отошёл в сторону и поманил Рюу к себе, а затем перешёл на древний язык:

– Они не знают, что нас двое, никто не знает. Когда один из нас выдохнется, то изобразит из себя раненого, ну, или в случае с Сэтору, действительно будет ранен, второй его заменит. Мибу будет уставший, а я или Юичи нет.

– Но как?

– Там будет толпа. Один из нас просто будет отступать туда, где будет скрываться второй. Рюу, мы с братом проделываем этот трюк с раннего детства. Доверься нам, и мы принесём тебе трон Ямато.

За три дня до уже назначенного поединка Тадеша передал близнецам, что Сэтору хочет видеть обоих в додзё и желательно ночью. Когда братья явились, Мибу проговорил:

– Я не горю желанием убивать вас, поэтому предлагаю отрепетировать нашу схватку.

– Мы только за, – кивнул Юичи, обнажая меч.

– Ты будешь первым?

– Да.

– А как вы это решаете?

– Чаще всего бросаем монетку. Иногда бывает, что жребий тянем. Это всегда выбор Цукиюми.

– Тогда приступим. Надеюсь, вы помните, что я левша.

– Да, и это жутко неудобно, – улыбнулся Юичи, парируя

первый удар.

– Но ты смог отразить мой выпад. Хвалю.

– Нас учил наш дядя Ичиру. Он прекрасный мастер скрытности.

– Я это вижу. Однако хватит болтать.

– Ты поддаёшься?

– Я же сказал, хватит болтать! – и меч Сэтору коснулся плеча Юичи.

– Сделай так и во время поединка. Только по-настоящему.

– Хочешь, чтобы я тебя ранил?

– Только поцарапал. Это будет правдоподобно.

– А как вы планируете поменяться?

– Сделай царапину на руке несложно, – улыбнулся Шiori.

Когда было решено, в какой момент произойдёт подмена, вместо Юичи вышел его брат.

– Я должен буду пропустить твой удар, и было бы неплохо, если бы ты толкнул меня, а я бы упал на спину, после чего ты приставишь меч к моему горлу, – проговорил он.

– Смотрю, вы уже всё продумали, – усмехнулся Мибу.

– Нам кажется, это идеальный вариант. Ты нас не убиваешь, но очевидно выигрываешь. После такого бой будет остановлен.

– Думаешь, Рюу это примет?

– Мы будем на это рассчитывать.

– А если нет?

– Если нет, то... – Шиори замолчал.

– Что?

– Мы справимся.

– Неплохая уверенность. Теперь давай отрепетируем то, что ты предложил.

В день поединка перед дворцом собралась настоящая толпа. Свидетелями исторически важного для Ямато события захотели стать айни со всех уголков страны. Стражники выстроились в оцепление, дабы никто не смог вмешаться в происходящее, кроме главных героев дня. Хизока спустился по ступеням дворца в сопровождении Сэтору и Норико. На Хизоке было вышитое золотом красное одеяние, которое словно подчёркивало, кому принадлежит этот дворец и всё в Ямато.

Рюу и Юичи уже стояли на площади, и лекарь даже через одежду ощущал на себе прожигающие взгляды толпы. Дракон был одет во всё чёрное, и этот строгий цвет говорил о его готовности пойти на всё. Тадеша прятался среди людей вместе с одетым в плащ с капюшоном Шиори. Где скрывалась Янтарь, не знал никто, но она без сомнения была на площади.

– Люди Ямато! – заговорил Хизока. – Властью, данной мне как правителю этой страны, я объявляю поединок между моим воином Сэтору и воином моего дяди Рюу – Шиори. Пусть царственная Цукиюми и все боги, хранящие Яма-

то, придадут им силы, и да будет их решение справедливым! Тот, чей воин одержит сегодня победу, и будет признан правителем Ямато по праву!

Сэтору и Юичи подошли друг к другу и поклонились сначала Хизоке, потом Рюу, а затем друг другу. Дракон хранил молчание. Соперники обнажили свои мечи, и поединок начался. Шиори наблюдал за ним, сдерживая волнение, которое сейчас было совсем не к месту. Мибу и Юичи всё делали точь-в-точь, как было отрепетировано. Их действия были слаженными, но выглядели естественными, и Шиори верил в то, что никому не придёт в голову заподозрить их в нечестной игре. Сэтору оцарапал плечо своему сопернику, и Шиори, поморщившись, проделал то же самое с собой. Когда Юичи, отступая, попятился туда, где прятался его брат, Тадеша по просьбе близнецов крикнул:

– Кажется, там лучник! – и он показал в противоположную сторону. Толпа и стражники отвлеклись, а братья успели подменить друг друга, и теперь против Сэтору выступал Шиори, а Юичи скрывался под капюшоном. Легко задетое плечо противно саднило.

Бой продолжался, как было задумано. Наконец, Шиори пропустил удар и, сбитый с ног, упал на землю. Сэтору приставил меч к его горлу.

– Остановись! – приказал Хизока. – Не нужно добивать его. Это поединок не на смерть.

Мибу опустил меч, подчиняясь правителю, и Шиори под-

нялся, опустив своё оружие.

– Ты признаёшь поражение? – спросил Хизока.

– Разве никто, кроме меня, не видел, что Шиори поддался? – вдруг воскликнул Рюу. – Вы все ослепли?

– Я не поддался, – тихо ответил жрец. – Это был честный поединок, и Сэтору оказался сильнее меня.

– Может, он и сильнее, но ты поддался! Я не понимаю, почему. Возможно, ты слишком хотел жить. Сейчас твои мотивы неважны. Важно другое.

И Рюу, обнажив свой меч, сделал шаг к Сэтору.

– Продолжим! – проговорил Дракон.

– Нет, – к нему вышел Норико, заграждая собой Мибу. – Он уже устал, а ты свеж и полон сил. Я – твой противник.

Сэтору встретился взглядом с Норико, а затем молча кивнул, убирая меч. Смотря на начавшееся сражение, Шиори вдруг понял, что в этот раз поединок закончится смертью одного из противников. Никто из них не уступит. Шиори не хотел смерти Норико, но он понимал, что если погибнет Рюу, то всё, что они с братом делали ради Хизоки, будет напрасно. Смерть сына Мураты на глазах у толпы может сделать его мучеником, и Ямато снова окажется разделённым, как в эпоху кланов. Только теперь это будет гражданская война. Рюу должен был выжить. Поединок нужно было остановить любой ценой.

– Рюу, прекрати это! – крикнул Шиори и встал между дерущимися, закрывая собой Норико. Не ожидавший

этого Дракон, метивший в своего противника, с ужасом смотрел, как его меч вонзается в грудь Шиори.

– Шио... – непонимающе прошептал Рюу. – Почему?

– Ты не должен становиться убийцей, мой господин, – успел ответить Шиори, прежде чем потерять сознание.

Юичи стоял в толпе, зажимая себе рот одной рукой, а другой державшись за грудь. Он хотел броситься к брату, но помнил об их беседе с Сэтору и понимал, что сейчас ему оставалось только смотреть. Стоявший рядом Тадеша уже почти ринулся вперёд с криком, но его вдруг кто-то схватил сзади. Обернувшись, он увидел Янтарь.

– Не глупи, – проговорила она. – Ты ничего не сделаешь.

– Я убью его!

– И тогда жертва твоего друга будет напрасной.

Тем временем Хизока подошёл к склонившимся над Шиори Норико и Рюу и громко крикнул:

– Позовите сюда моего лекаря! Пусть позаботится о раненом!

– Не надо лекаря! – из толпы вышел мужчина-норт, в котором потрясённый Юичи узнал своего отца Айдо. – Я лекарь. Позвольте мне забрать его.

– Хорошо. Помогите ему кто-нибудь!

Янтарь отпустила Тадеша, и тот побежал к другу и, взяв его на руки, поспешил за Айдо. Юичи осторожно последовал за ними.

– Почему он так поступил? – оборачиваясь на Сэтору, спросил Норико.

– А ты забыл, что ты сам когда-то сделал для его брата? –

тихо ответил Мибу. – Но дело не только в этом. Сейчас он не хотел смерти ни одного из вас и посчитал, что это был единственный способ остановить кровопролитие.

– Рюу, я повторю свой вопрос, – снова заговорил Хизока. – Признаёшь ли ты поражение?

– И что будет, если я признаю? Ты прикажешь арестовать меня?

– Нет.

– Нет? Сразу прикажешь убить?

– Убить своего родного дядю? За кого ты меня принимаешь? – на губах Хизоки появилась улыбка.

Услышав, что происходило на площади, Юичи остановился. Решив узнать, чем закончится, возможно, один из самых важных диалогов в жизни сына Мураты и его внука, и понять, оправдан ли поступок Шиори, Юичи замер.

– Хорошо, – Рюу огляделся по сторонам. Сэтору и Норико стояли рядом, готовые в любой момент обнажить мечи. – Я признаю поражение моего воина.

– Тогда как правитель Ямато не по праву первородства, на какое претендовал ты, Рюу, а по праву, данному мне бывшим правителем Муратой, изъявившим свою волю, я хочу объявить тебя своим дядей и даровать титул принца.

– Что?

– Теперь ты принц Ямато. Его высочество Рюу, сын Мураты.

– Принц?

– Ты будешь жить во дворце и помогать мне править страной. Я жду от тебя поддержки, а народ Ямато ждёт от тебя справедливых решений на благо всех айни.

– Позволив мне жить во дворце, не боишься ли ты, что я однажды...

– Ты однажды что? – снова улыбнулся Хизока. – Давай, скажи это, айни будет интересно это услышать.

– Ничего, – ответил Рюу.

– Ты принимаешь моё предложение?

– Да.

– Да, ваше величество, – поправил его Сэтору.

– Да, ваше величество, – повторил Рюу.

– Да здравствует Хизока? – с улыбкой прошептал правитель.

– Да здравствует его величество Хизока! – крикнул Мибу и народ подхватил его восклицание.

– Да здравствует Хизока, – негромко проговорил Рюу. Вздохнув, Юичи побежал в сторону аптеки, туда, куда ушли отец и Тадеша с Шиори на руках. Поняв, что на дороге он был не один, лекарь посильнее натянул капюшон и скрылся за деревьями, чтобы увидеть, как в аптеку, запыхавшись, спешил Кента, который, по всей видимости, тоже наблюдал за поединком и дожидался, чем всё закончится. Юичи осторожно пошёл за ним, и, лишь убедившись, что отца оставили наедине с раненым, пробрался в комнату.

– Я прогнал их, мотивируя это тем, что я отец и справлюсь

сам, – проговорил Айдо. – Но я надеялся, что ты придёшь.
Здравствуй, Юи.

– Здравствуй, папа, – сдерживая слёзы, ответил он.

– Возьми себя в руки.

– Я уже взял. Просто было тяжело дышать из-за удара меча. Ты не переживай, я уже могу тебе ассистировать.

– Отлично.

– Где мама?

– В Нагаи. Не отвлекай меня.

Тадеша очень хотел помочь, но не осмелился спорить с отцом братьев, которого он знал и уважал с детства. Теперь же он сидел прямо на полу аптеки и судорожно теребил в руках первый попавшийся ему мешочек с какими-то травами.

– Какого он так поступил? – недоумевал Кента. – Зачем он влез? Чего добивался?

– Вы это у меня спрашиваете? – отозвался Тадеша.

– Нет, – вздохнул аптекарь. – Понимаю, что вы тут не причём и вообще не в курсе происходящего. Но спасибо вам за помощь.

– Мы вроде как были знакомы. Он мне лекарства готовил, мы даже общались. Он... хороший парень... наверное.

– Вы были за Дракона?

– Я был ни за кого. За справедливость.

– Считаете, она восторжествовала?

– А что там было дальше? Я же ушёл.

– Хизока объявил Рюу принцем.

– Прямым принцем?

– Ну, этот Рюу, как я понял, и, правда, сын его величества Мураты. Значит, он принц. Только незаконнорожденный.

– И что он? Согласился?

– Хизока не оставил ему выбора.

– Это как?

– А вы сами подумайте. На глазах у всей толпы его воин остановил поединок между ним и человеком Хизоки. Да как остановил! Возможно, Шиори отдал свою жизнь за это.

– Не говорите так!

– Я тоже не хочу, чтобы Шиори погиб. Он мне... я им дорожу. После его поступка Рюу должен был признать поражение. И выбор у него невелик. Уйти и сделаться изгоем, либо принять предложение Хизоки. Да, ему пришлось признать в нём законного правителя, но взамен он получает жизнь во дворце и отличный шанс поквитаться за поражение.

– Думаете, Рюу ещё восстанет?

– Всё может быть.

– А вам никакая помощь не нужна? – вдруг вскочив, спросил Тадеша. – Не могу без дела сидеть.

– Вы ведь не разбираетесь в лекарствах?

– Нет. То есть... не знаю.

– Я бы предложил вам помочь мне с уборкой, но, боюсь, вам не следует работать с пылью.

– Почему?

– Вы прекрасно знаете, почему. Я помню ваш диагноз. Мне не нужен здесь ещё один умирающий.

Тадеша едва не вспылал, но взял себя в руки и проговорил:

– Может, воды вам принести?

– Принеси, – кивнул Кента.

Тануки быстро сбегал к колодцу и притащил в аптеку два ведра воды, а затем снова вышел на улицу. Небо было серым и тяжёлым, словно вот-вот начнётся дождь. Тадеша попытался вспомнить вторую часть поединка, когда Шиори подменил брата. Неужели действительно было видно, что он поддался? Сам Тануки не увидел ровным счётом ничего, но он и не был мастером кэндзю и уж, тем более, мастером скрытности. Он был отличным бойцом, как он сам считал. Он был меток, ловок и силен. Вот только сейчас всё это было никому не нужно. Помочь своим лучшим друзьям Тадеша был не в состоянии. Он подошёл к окну комнаты, в которой Айдо оперировал своего родного сына, и заглянул внутрь. Юичи был там и помогал отцу. Тануки представления не имел, каким мужеством и хладнокровием должны были обладать эти двое. Ни по Айдо, ни по Юичи этого никогда нельзя было сказать. Отец близнецов всегда был улыбчивым и очень вежливым. Он почти никогда не спорил и часто отшучивался, когда речь заходила о чём-то серьёзном. Но Тадеша видел, как в его глазах прятался страх за сыновей, которым приходилось всю свою жизнь скрываться и об-

манывать. Тануки знал, как тяжело Айдо было принять выбор сыновей, которые пошли служить Хизоке, но сам Айдо при этом ни слова не сказал против, а лишь поддержал детей вместе с Юки.

Когда операция была закончена, Айдо и Юичи устало легли на татами рядом друг с другом. Тадеша зашёл к ним и тихо спросил:

– Как он?

– Должен выжить, – ответил Айдо.

– Как вы оказались на поединке?

– Новость о нём разнеслась по всей стране. Думаешь, я не понял, что происходит? Я был уверен, что понадобится моя помощь, хотя и очень надеялся на обратное. Но с другой стороны, чего я ожидал? Мои дети выбрали тот же путь, что и... – он замолчал.

– Что и Ичиру? – закончил Тадеша. – Их дядя по матери?

– Да, – немного помедлив, кивнул Айдо. – Он ведь стал изгоем в собственном клане, чтобы стать своим в чужом и добыть священную статуэтку оками.

– Ты не это хотел сказать, папа, – тихо произнёс Юичи.

– Ты понял, что я хотел сказать.

– А я не очень, – пробормотал Тадеша.

– Думаю, Юи с Шио всё тебе расскажут, когда придёт время. Сейчас я слишком устал.

– Тедди, кому-то из нас надо сходить в Алую лилию и доложить о состоянии Шио. Ну, и узнать, есть ли указания на-

счёт дальнейших действий.

– Намекаешь, что это должен сделать я?

– Мне сейчас нежелательно расхаживать по улицам в дневное время, даже в капюшоне. Я же раненый лежу.

– Ладно, ладно, схожу я. Дядя Айдо, а вам есть, где остановиться, или вы домой?

– Я хочу дождаться того, как Шио придёт в себя, а потом уже отправиться в Нагаи, успокоить Юки. Почему-то мне кажется, что господин Кента позволит мне остаться.

– Наверное. Он вроде привязался к Шио, то есть к Юи.

– К нам обоим, – хмыкнул Юичи.

– Мне ещё интересно, где Янтарь.

– Вот и узнаешь.

– Янтарь? – переспросил Айдо.

– Тоже член Тайного совета, – объяснил Юичи. – Её настоящее имя Шамитас, она мастер скрытности и бывший капитан пиратов. Иногда мне кажется, что она самый разумный человек из нас всех, но потом я вспоминаю, что самый разумный я, и успокаиваюсь.

– Раз к тебе вернулась способность шутить, я могу быть уверен, что с Шио всё будет хорошо, – улыбнулся Тадеша.

В Алой лилии, однако, Тануки не обнаружил никого, кроме прислуги. По их словам, после поединка так никто и не вернулся. Тадеша вспомнил про то, что сегодня ещё не пил лекарство, и мысленно поблагодарил любимую близнецами Цукиюми за то, что у него не случилось очередного присту-

па. Приняв снадобье, Тануки отправился во дворец Хизоки. К огромному его удивлению, стража на входе объявила ему, что у его величества заседание Тайного совета.

– Я же тоже в Тайном совете! – возмутился Тадеша и буквально побежал туда, где собственно и проходило заседание.

В зале Жёлтой хризантемы, где стены были украшены изображением этого почитаемого в Ямато цветка, за небольшим столом восседал сам Хизока. Слева от него расположились Сэтору и Норико, а справа – Рюу, рядом с которым, к очередному удивлению Тануки, сидела Янтарь. Тадеша замер у входа, не очень понимая, что говорить.

– Проходи, присаживайся, – пригласил его Хизока. Тануки не очень хотелось занимать место со стороны Рюу, даже несмотря на то, что там находилась Шамитас, поэтому он расположился возле Норико.

– Как дела у раненого? – поинтересовался Хизока.

– По словам его отца, он должен выжить, – ответил Тадеша.

– Надеюсь, ты ценишь то, что сделал для тебя твой воин? – правитель обратился к Рюу.

– Что ты имеешь в виду?

– Если бы он не остановил твой бой с Норико, один из вас бы погиб, это очевидно. Шиори не хотел ни твоей смерти, ни того, чтобы ты сделался убийцей. Если бы ваш поединок всё-таки состоялся, то ты бы сейчас не сидел здесь, каким бы ни был его исход. Ты начал его самовольно, а, следовательно,

нарушил закон. Ты был бы арестован, и, поверь мне, люди бы не горели особым желанием заступиться за тебя.

Тадеша, хоть и не был политиком, но всё-таки понимал, что Хизока блефует. Не факт, что он бы отдал приказ арестовать Дракона, а также не факт, что если бы всё-таки приказал, толпа бы не возмутилась. Ведь для многих из них Норико был убийцей, действовавшим по приказу Хизоки. Но правитель сейчас говорил так уверенно, что Рюу не стал возражать.

– Ваше величество, – заговорил Сэтору, – позвольте мне тоже задать вопрос Рюу.

– Спрашивай.

– Ваше высочество, вы всё ещё считаете, что Шиори мне поддался?

– Я это видел своими глазами.

– Вы глазастее меня, – усмехнулся Мибу. – Ну, и зачем же ему это понадобилось?

– Не знаю. После того, что он сделал, не знаю...

– Тогда я спрошу тебя, Рюу, – сказал Хизока. – Как ты намерен дальше поступить со своим воином, готовым отдать свою жизнь, чтобы спасти твою?

– Вы все думаете, что даже если он и поддался, то потом таким образом искупил свой проступок?

– Ответь на мой вопрос.

– Если я оставлю его при себе, вы мне позволите сделать это?

– Разумеется. Я лично благодарен ему за то, что я не потерял ни своего воина, ни своего дядю.

– Тогда я прошу, чтобы ему позволили долечиваться во дворце.

– Тебе не нужно просить, отныне подобные распоряжения ты можешь отдавать сам.

– Хорошо, – кивнул Рюу.

– А теперь к моим распоряжениям. Поскольку ты принц, тебе положен личный телохранитель. Я уже представил тебе Шамитас. Она мастер скрытности, и именно она назначается твоим телохранителем.

– Личный телохранитель? У тебя тоже он есть?

– У меня есть целый Тайный совет и вся стража дворца, Рюу. Не волнуйся за меня.

– То есть Шамитас теперь постоянно будет со мной?

– Конечно. Это её долг.

– Ясно, – усмехнулся Дракон. – Я всё понял.

– Не сомневался в твоём интеллекте. Мы же всё-таки близкие родственники. Сэтору, нужно убедиться в том, что народ Ямато правильно понял итог поединка. Думаю, стоит провести работу со жрецами. А ты, Тадеша, послушай, что говорят простые люди. На этом заседание окончено.

Шиори открыл глаза, и первое, что он почувствовал, была тупая боль в груди. «Это, наверное, значит, что я жив», – промелькнуло в его мыслях, и тут он увидел над собой пото-

лок. На светлых квадратных сегментах по центру были изображены изящные лотосы, чего Шиори не видел ни в аптеке, ни в храме, ни в Алой лилии. Повернув голову влево, он понял, что лежит в какой-то богатой комнате, и в его голове всплыли смутные картинки, в которых трудно было отличить сон от яви. Кажется, он слышал голос отца и даже видел его лицо. Не в Нагаи же он был!

Послышались чьи-то шаги, и Шиори увидел вошедшего в комнату Рюу. Он не успел удивиться, как за Драконом появилась Янтарь. Очевидно, глаза его настолько расширились, что это вызвало у обоих улыбку.

– Рад, что ты очнулся, Шио, – произнёс Рюу. – Сейчас я позову твоего отца.

– Подожди, – жрец с трудом узнал свой голос. – Где я?

– Во дворце, – ответил Дракон и вышел.

– У Хизоки, – добавила Шамитас и последовала за ним.

Шиори окончательно перестал понимать происходящее, но, судя по тому, что он увидел, Рюу был жив и, скорее всего, все члены Тайного совета тоже. И отец, значит, ему не приснился. Очень скоро в комнате появился Айдо и с улыбкой сел рядом с сыном, взяв его за руку.

– Как спалось? – спросил он.

– Кажется, я проспал всё на свете. Что ты здесь делаешь, пап?

– Я был на поединке. Как я мог такое пропустить?

– Значит, это ты меня чинил?

– Вместе с Юи, – и Айдо рассказал сыну обо всём, что произошло.

– Значит, я поступил правильно, – выслушав его, проговорил Шиори.

– Я не буду это комментировать.

– Но ты же меня поддерживаешь, я знаю.

– Наглый самоуверенный мальчишка.

– Весь в тебя.

– Завтра я вернусь в Нагаи. Думаю, мама не находит себе места.

– Ты ей без подробностей, пожалуйста, всё рассказывай. Со мной уже всё хорошо.

– Относительно. Тебе ещё понадобится время для полного восстановления. Я оставил Юичи некоторые лекарства, которые привёз с собой. Я заказывал их из Айланорте. Был уверен, что придёт день, когда кому-то из вас они пригодятся.

– Спасибо, пап.

– Ещё я заказал кое-что для Тадеша, но этого не хватит надолго. Сейчас в Айланорте проводятся исследования новых лекарств как раз для его случая. Мне привозили журнал, и я читал об этом. Вам с братом нужно этим озадачиться, журнал я тоже оставляю.

– Ты самый лучший папа на свете.

– Я знаю, – снова улыбнулся Айдо.

В комнату вернулись Рюу и Янтарь, и Айдо, потрепав сына

по волосам, сказал:

– Думаю, вам есть, о чём поговорить. Я прогуляюсь.

– Значит, ты теперь драконье высочество? – заговорил Шиори, когда отец ушёл.

– Ты опять издеваешься? – Рюу сел рядом. – Значит, тебе точно уже намного лучше.

– Драконье высочество, – усмехнулась Шамитас. – Пожалуй, я запомню.

– Я этого не слышал, – сказал Рюу. – Шио, я всё-таки хочу услышать от тебя объяснение твоего поступка.

– Его драконье высочество так ничего и не понял, хотя ему уже всё объяснили и Хизока, и Сэтору, и даже я, – проговорила Янтарь.

– Ты жуткая язва.

– В этом мы с тобой можем посоревноваться.

– Да вы спелись, – едва не рассмеялся Шиори, но боль не дала ему этого сделать.

– Скажи мне, ты поддался Сэтору?

– Нет. Я просто прозевал удар. Он опытнее меня, и он левша. Ты когда-нибудь дрался против левши?

– Не дрался.

– Вот и не рекомендую. Это отвратительно.

– А потом? Зачем ты влез?

– Я же сказал ещё тогда. Я не хотел, чтобы ты стал убийцей и, уж тем более, не хотел, чтобы ты погиб. И я рад, что всё получилось, мой принц.

V

Шиори буквально физически не хватало брата, и порой ему казалось, что он ощущает его присутствие где-то поблизости. За ним ухаживал дворцовый лекарь, и время от времени его навещали все члены Тайного совета, но больше всех, конечно, Тадеша. Он старался избегать встреч с Рюу, а Дракон тоже периодически навещался к раненому. Шиори очень удивился, когда к нему в комнату зашла Кайо.

– Ты всё ещё работаешь во дворце?

– А почему же я не должна здесь работать? – отозвалась девушка.

– Мне казалось, ты должна была вернуться домой, к родителям.

– Чтобы они выдали меня замуж?

– Что-то я не понял. Ты сбежала от них, потому что думаешь, что Хизока – садист, или потому что они хотели отдать тебя замуж?

– Вы ведь тоже пытались убедить меня в том, что его величество – садист!

– Ловко ты уходишь от ответа.

– Мне казалось, что родители во всём не правы. Такой ответ подойдёт? Теперь вы ответьте.

– Я просто служу моему господину, – вздохнул Шиори.

– Но вы же понимаете, что его величество – добрый и

справедливый человек? Он даже не приказал казнить Рюу, а сделал его принцем.

– У меня так всё болит, что я сейчас соглашусь со всем, что ты скажешь. Даже с тем, что коровы летают.

– Что? Какие коровы?

– Пятнистые. Ты для чего пришла?

– Узнать, что вам нужно. Может, вы хотите есть или пить.

Или ещё что-нибудь.

– А я думал, добить меня, – хмыкнул Шиори.

– С чего вы взяли? – вспыхнула Кайо.

– Раз ты теперь верна Хизоке, то мы с Рюу твои враги.

– Его величество принял вас у себя во дворце, и я не буду сомневаться в правильности его решений.

– Похвальная преданность. А ведь ещё недавно ты была готова на всё ради Рюу.

– Человеку свойственно ошибаться, особенно если его намеренно вводят в заблуждение. Рюу было нужно оружие моего отца, а мои мысли и чувства его не волновали.

– Но я по-прежнему верен Рюу.

– Похвальная преданность, – язвительно повторила Кайо.

– Послушай, если ты решишься что-то предпринять против нас, то будь осторожна.

– Вы мне угрожаете?

– Нет, глупая. Я просто думаю, что Хизока этого не одобрит. Да и родителей ты подведёшь.

– Так вам нужно что-нибудь принести?

– Ничего, спасибо. И вот ещё что. Не только я могу заметить, что твоя шпилька в причёске – это оружие. Служанкам во дворце не положено такое иметь при себе. Если это увидит, к примеру, Сэтору, дело может закончиться плачевно.

Вспыхнув ещё сильнее, Кайо выбежала из комнаты. Шиори устало закрыл глаза. Очень скоро дверь снова открылась и слышались знакомые шаги.

– Что здесь делала эта девчонка? – спросил Рюу.

– Думаю, хотела меня добить, но так и не решилась, – не открывая глаз, ответил Шиори.

– Я могу приказать её уволить.

– Не утруждай себя. Так даже веселее.

– Иногда я сомневаюсь в твоей нормальности, Шио.

– Раньше думать надо было.

– Вообще я хотел с тобой поговорить.

– А твоя пиратка, значит, отпускает тебя ко мне? – жрец всё-таки взглянул на Рюу.

– Она где-то в коридоре.

– Я тебя слушаю.

– Раз я теперь принц и даже могу присутствовать на заседаниях Тайного совета, то...

– Думаю, что тебя зовут далеко не на все заседания.

– Без тебя знаю. Но я сейчас не об этом. Может быть, мне стоит раскрыть Хизоке правду о вас с братом?

– С чего вдруг? Я думал, что ты наоборот теперь будешь этим активно пользоваться.

– Сначала я тоже так подумал. Но потом мне пришла в голову другая мысль. Я хочу подкупить Хизоку. Пусть он думает, что я благодарен ему за то, что он сделал для меня. Я раскрою ему тайну, покажу, что доверяю и хочу помочь.

– Ты не боишься?

– Чего?

– Того, что кто-то из совета верит в проклятие близнецов.

– Мне они кажутся довольно разумными людьми для того, чтобы верить в подобное. У таких, как Мибу, вообще логика на первом месте. А этот ваш Тадеша... мне кажется, он вас любит. Хотя, наверное, он разозлится, узнав, что вы его обманывали все эти годы. Но чем-то придётся пожертвовать, сам понимаешь.

– Ладно, дело твоё. Раз ты решил, значит, так тому и быть, мой принц.

– «Мой император» мне нравилось бы больше.

– Какой ещё император? Давно Ямато стала империей?

– Если бы я пришёл к власти, стала бы.

– Только не говори, что ты пошёл бы войной на Серес. У них отличная армия и они территориально больше.

– Зачем сразу войной? Я бы женился на принцессе Сереса, а потом избавился бы от её брата тем или иным способом.

– Кажется, ты много думал.

– У меня было время. Я ведь и сейчас могу всё это осуществить. Как принц Ямато я могу взять в жёны дочку хуанди.

Рюу действительно сообщил Хизоке о том, что у Шиори

есть брат-близнец, потому что уже на следующий день в его комнате появились Сэтору и Юичи. Шиори был так счастлив видеть брата, что, забыв о ране, едва не подскочил с постели, чтобы его обнять.

– Что ж ты такой резвый, – проговорил Юичи, укладывая его обратно. – Я не хочу тебя снова штопать.

– Да мне уже можно сидеть, – попытался возразить Шиори, но брат настаивал.

– Догадываешься, почему он здесь? – спросил Сэтору.

– Рюу всё рассказал?

– Да. Это ты его надоумил?

– Вовсе нет! Я наоборот думал, что мы продолжим скрываться. Это Рюу так решил. Он думает, что таким образом может завоевать доверие Хизоки.

– Что он задумал?

– Жениться на принцессе Сереса.

– И что это ему даст?

– Если он избавится от Зихао, а хуанди, к примеру, уйдёт в мир иной...

– Он хочет стать правителем Сереса, раз с Ямато не вышло?

– Он хочет создать империю из Сереса и Ямато.

– Вот это замашки у него, – присвистнул Юичи. – Великий Тендзин Шоносара ему покоя не даёт?

– Боюсь, что он и на Шоносар пойти планирует с такими планами, – заметил Сэтору. – Надо было всё-таки его убить.

– Погоди, – сказал Шиори. – Ты же понимаешь, что многим айни это бы не понравилось. Власть Хизоки смерть Рюу бы никак не укрепила.

– Ты действительно так думаешь или тебе его жаль?

– Я действительно так думаю, и мне его жаль.

– Это что же в нём такого распрекрасного?

– Ничего. Но с таким детством, как у него, трудно вырасти другим человеком.

– Ты мне докладывал. Но я с тобой не соглашусь. Посмотри на Янтарь. Даже будучи капитаном пиратов, она не потеряла человеческий облик.

– Сэтору, не переживай, если будет нужно, я сам убью Рюу, и рука у меня не дрогнет.

– Будем считать, что я тебе поверил.

– Хватит об этом, – вмешался Юичи. – Давайте решим, как быть с Тадешаи.

– А что с ним не так? – не понял Мибу.

– Какова должна быть его реакция, по мнению Рюу, если он узнает, что нас двое?

– Он должен разозлиться на нас, – ответил Шиори.

– Давайте это без меня, – сказал Сэтору.

– Что нам делать с Кентой? – поинтересовался Юичи.

– А вот ему не надо ничего разбалтывать. Шиори ранен и пока не может у него работать. Вам ясно?

– Ясно, – хором ответили близнецы.

Тадеша тренировался в Алой лилии вместе с Норико, когда, к удивлению, обоих там появился Рюу в сопровождении Янтарь. Тануки знал, что между его коллегой и новоиспечённым принцем отношения были, мягко говоря, натянутыми, и они не дрались друг с другом только из-за поступка Шиори. Сам Тадеша Рюу видеть не мог после того, как он едва не убил его друга, и сдерживался по той же причине, что и Норико.

– Разве не положено здороваться, когда вы видите своего принца? – с ухмылкой заговорил Рюу.

– Допустим, мы поздоровались, – ответил Тадеша. – Что ты здесь делаешь?

– Вы. Что вы здесь делаете? – поправил его Дракон.

– Мы тренируемся, – как ни в чём не бывало, ответил Тануки.

Янтарь с трудом сдержала смех.

– Я пришёл тебя обрадовать, – сделав вид, что ничего не заметил, продолжал Рюу. – Ты думал, что у тебя был один друг детства, а оказалось, у тебя их два.

– Чего?

– У Шиори есть брат-близнец, которого зовут Юичи. Они всё это время ловко обводили всех вокруг пальца.

– Потому что боялись тех, кто верит в проклятие близнецов, – добавила Янтарь.

Тадеша замер. Он не понимал, почему вдруг Рюу решил им рассказать об этом. В любом случае, если бы всё проис-

ходившее было правдой и он бы не знал о существовании Юичи, то наверняка рассердился бы. Тануки искренне был зол на Рюу и теперь мог выплеснуть это наружу, прикрываясь близнецами. Со всей силы ударив по манекену, он проговорил:

– Где они?

– Полагаю, что во дворце, где им ещё быть?

– Не забывай, что Шиори ранен, – сказал Норико.

– Сам знаю, – отмахнулся Тадеши и зашагал к выходу.

– Не понимаю, чему ты радуешься, – услышал он голос Саламандры позади себя.

– Тебе кажется, – отозвался Рюу и последовал за Тануки.

– Ты удивишься, но он действительно не особенно радуется, – проговорила Янтарь и тоже покинула додзё.

– Ты его поддерживаешь, что ли? – Тадеши развернулся к Шамитас.

– Его пока не надо поддерживать, он сам ходит, – ответила та.

– Это легко исправить.

– Тогда тебе придётся сначала подраться со мной. Не забывай, что я теперь его телохранитель.

– Вы оба, – вмешался Рюу, – прекратите!

– Вот с одной стороны, я понимаю решение Хизоки, – проговорил Тануки, – но с другой, когда ты был простым бастардом, мне нравилось больше.

– Тебе никто не давал права ни говорить со мной на ты, ни

называть меня бастардом. Я твой принц. Обращаться ко мне надо на вы и ваше высочество. Если ты будешь продолжать в том же духе, ты будешь наказан.

– Это каким же образом? Прикажешь меня исключить из совета?

– Нет, ты нужен в совете, – ухмыльнулся Рюу. – Прикажу выпороть публично.

– Тебе так хочется полюбоваться моей голой задницей? Да ещё прилюдно? Да ты извращенец, я посмотрю.

На этот раз Янтарь смех сдержать не смогла. В глазах Дракона сверкнули молнии, он молча развернулся и быстрым шагом покинул Алую лилию.

– Когда-нибудь ты нарвёшься, – тихо сказала Шамитас, прежде чем выйти вслед за Рюу.

Тадеша вскоре появился во дворце и тут же направился в комнату Шиори, где теперь находился и Юичи.

– Так он не соврал! – громко произнёс он. – Вас действительно двое.

– Ну... – с улыбкой ответил Шиори. – Нам пришлось.

– Мы с детства привыкли, – добавил Юичи. – Ещё до знакомства с тобой. Нас родители научили.

– Но ему вы сказали! Ему, а не мне! Если бы вы так и продолжали скрывать эту тайну от всех, я бы понял. Но вы открылись этому бастарду! Этому заговорщику!

– Мы служим ему, ты должен понять.

– Нет, этого я тоже не понимаю и, наверное, никогда не

пойму.

Сказав так, Тадеша выбежал из комнаты, решив, что спектакль был, хоть и короткий, но достаточно яркий. Он был уверен, что Рюу слушал их с нескрываемым удовольствием. Тануки был прав. Как только он покинул комнату близнецов, туда зашёл Дракон.

– Добился своего? – проговорил Шиори.

– Я не ради этого открыл правду о вас. Хизока был мной доволен и даже поблагодарил.

– Но приятно же получать дополнительные бонусы?

– Что?

– Ты же вроде знаешь язык нортов, нет?

– Не так, как вы.

– Приятно, когда получаешь два в одном, да?

– Я изначально получил два в одном, связавшись с вами, – усмехнулся Рюу.

– Ты сейчас пришёл только для этого? – спросил Юичи.

– Этот ваш Тадеша слишком много себе позволяет. Он разговаривает со мной так, словно я уличный попрошайка, а не принц.

– Дай ему время.

– Он меня раздражает, и я хочу его проучить.

– Как?

– Когда Мибу даст ему очередное задание, у него должно не получиться его выполнить. Юи, я рассчитываю на тебя.

– Слушаюсь, мой принц.

– Как же его корёжит, – пробормотал Шиори, когда Рюу ушёл.

– У него для этого много причин, – отозвался Юичи.

– Это я знаю.

– Даже будучи в том состоянии, в каком я был из-за твоего ранения, когда я услышал, как именно поступил Хизока там, на площади, я до самого конца не был уверен, что Рюу сможет это принять. Но он принял. Он подчинился. Даже сказал «Да здравствует Хизока!» Во многом, конечно, это твоя заслуга, Шио.

– Это в чём же?

– Всё ты понимаешь. Ты его шокировал. Он уж точно не хотел вонзать в тебя свой меч, – сказав это, Юичи поёжился.

– Да, его глаза тогда были такие, что...

– Вот именно. Но он сейчас ничегошеньки не может предпринять против Хизоки, который сделал то, что сделал. Зато может выместить всё своё недовольство на Тадеша, к которому он нас ревнует. Тедди ведь сам его провоцирует, я в этом уверен. Рюу мается в своей золотой клетке и кусает того, кто поблизости.

– Он мог бы укунить Янтарь.

– А толку? Хизока приставит ему другого телохранителя. Мне кажется, он пытается найти с ней общий язык, раз уж их жизнь свела.

– Значит, теперь нам надо подставить Тедди, – вздохнул Шиори.

– Придётся. Пока Рюу представляет опасность для Хизоки, мы будем ему служить.

– Предупреждать Тедди будем или пусть взбесится ещё больше? Мне что-то кажется, на него скоро перестанут действовать наши угрозы о превращении его в лягушку.

– Вот знаешь, Шио, мне порой жаль, что мы его на самом деле ни во что превратить не можем. Такое было бы эффективное средство воздействия.

– Может, попробовать, Юи? Вдруг можем? Посадим его в коробочку, будет там квакать.

Братья расхохотались.

– Нет, мне так смеяться больно, – поморщился Шиори.

– Отдыхай, а я пойду, попрошу Сэтору дать Тадешу поручение, которое он не сможет выполнить.

Когда Мибу выслушал Юичи, то, закулив, проговорил:

– Мне делать больше нечего, как придумывать несуществующие поручения для Тадеша?

– Придумай существующее.

– И какой смысл, если он его провалит?

– Пусть Норико выполнит то, что Тедди провалит. Рюу не обязательно знать о том, что ты подстраховался, а я тоже не мог это предугадать.

Сэтору глубоко вздохнул, затем затянулся и выпустил изо рта струйку серого дыма.

– Ладно. Пусть найдёт кота Мегуми.

– Чего?

– Кот у него пропал.

– Ты это сейчас придумал?

– Нет, это правда.

– Но какое это имеет отношение к работе Тайного совета и что в этом государственно важного?

– Почти ничего. Но у кота ошейник, а к нему прикреплён рубин, который Мегуми получил в подарок от Хизоки.

– И ты считаешь, это задание вообще реально выполнить? Как найти кота?

– Не моя забота. Я сейчас дам задание Тадешу. А тебе надо найти кота раньше него и передать Норико, чтобы он уже вернул его хозяину. Если рубина не будет, то у Мегуми могут возникнуть проблемы, а нам это не нужно, так как мы с ним активно сотрудничаем.

– То есть Хизока о пропаже кота с рубином не знает?

– Желательно, чтобы и не узнал.

– Как хотя бы зовут кота и как он выглядит?

– Зовут Курорю, вот портрет, – и Сэтору вытащил из кармана сложенный лист бумаги.

– Чёрный дракон? Серьёзно? – Юичи развернул бумагу и увидел неплохой рисунок, изображавший чёрного кота в белых носочках и с белой грудкой. На шее красовался тот самый рубин. – А его могли украсть? В смысле кота?

– Могли. Посмотрел? Отдай бумагу, я её Тадешу покажу.

– А вот скажи мне, кто бы занимался поиском кота, если бы я к тебе сейчас не зашёл?

– Вопросы здесь задаю я. И поручения раздаю тоже. Иди, ищи кота.

Узнав о том, чем ему предстоит заниматься, Тадеши опешил. Он даже подумал, что Сэтору шутит, но, получив портрет кота, Тануки уже не приходилось сомневаться в серьёзности своего начальника. За каким вообще этот Мегуми нацепил такую дорогую вещь на домашнее животное? Но делать было нечего, и Тадеши отправился в чайный дом. Мегуми встретил его лично, и на этот раз он был одет, как и подобало ойран. Тануки даже не сразу его узнал. Выбеленное лицо, подчёркнутые глаза, брови и губы, высокая причёска с изящными шпильками и вафуку, расшитое нежными лото-сами.

– Я ждала тебя после ярмарки, – улыбнулся Мегуми.

– Вообще-то я кота вашего ищу, – пробурчал Тадеши. – Где и когда вы видели его в последний раз?

– Вчера вечером он был дома, – серьёзно ответил хозяин чайного дома.

– Дома здесь?

– Да.

– А потом?

– Когда от меня ушёл последний гость, а было это около двух часов после полуночи, я пошёл готовиться ко сну. Курорю не было в моей комнате, но он часто где-то бродит по всему дому, а я слишком устал, поэтому я не подумал, что он

мог пропасть. Утром я проснулся, когда было уже светло, и Курорю нигде не было. Я его звал, искал, но он пропал. Это не похоже на него, он всегда просит у меня завтрак, а порой будит рано утром.

– Зачем вы повесили на него рубин? А если он просто убежал?

– Он не убежал. Курорю не любит гулять на улице, ему там страшно. Его похитили.

– То есть его видели все ваши гости? Вам до сих пор не кажется безрассудством хранить на виду у всех такую драгоценность, да ещё подарок его величества?

– То есть если бы я сам носил его на шее, это не показалось бы вам ненормальным? Если бы кто-то захотел его украсть у меня, то запросто убил бы во сне.

– А вы не мастер скрытности, как Рен в Нагаи?

– Нет. Ещё вопросы?

– Вы доверяете вашим сотрудникам?

– Да. У меня нет новеньких, а все остальные уже зарекомендовали себя.

– Значит, это кто-то из гостей. Мне нужен список всех, кто был у вас после того момента, как вы видели кота последний раз. И заодно скажите мне, нет ли среди них кого-то, кто мог бы желать насолить вам, скомпрометировав вас перед его величеством.

– Есть. Это Наоки.

– Почему вы его подозреваете?

– Потому что он хотел стать хозяином этого чайного дома, но мой дядя, бывший хозяин, передал его мне, а не ему.

– А Наоки вам кто? Родственник?

– Двоюродный брат.

– Почему же ваш дядя не захотел передать дом сыну?

– Наоки любит выпить и балуется опиумом. Я сегодня был у него дома, искал Курорю, но не нашёл. Если это не Наоки, то я не знаю. Список остальных гостей я сейчас напишу.

Получив список, Тадеша первым делом отправился к кузену Мегуми, которого он нашёл в каком-то полуневменяемом состоянии. Наоки сидел на крыльце своего дома, уронив голову на руки.

– Это ты кот спёр? – сразу перешёл к делу Тануки.

– Что тебе на...? – Наоки не договорил, потому что поднял голову и увидел Тадешу. До этого Тануки уже пару раз сталкивался с тем, что некоторые пугались одного его внешнего вида и убегали, сверкая пятками. Это случалось, когда он ещё охранял меч солнца и дежурил на горе Страха. Стоило ему показать себя, как те, кто случайно или нет находили древнюю надпись, бросались врассыпную. За это ему стоило благодарить наследственность и папу, который заставлял его тренироваться с самого раннего детства.

– Повторяю вопрос. Это ты кот спёр? Неправильные ответы принимать не буду.

– Й-й-й...

– Если ты скажешь правду, тебе ничего не будет, расслабь-

ся.

– Я, – наконец, выдал Наоки.

– Отлично. Где кот?

– Й-й-й...

– Спокойно. Дыши глубже. Где кот?

– Я не знаю.

– Неправильный ответ.

Наоки весь сжался и закрыл лицо руками.

– Где кот? – спокойно и с расстановкой повторил Тадеша.

– У-у-у...

– Чего?

– У-у-у...

– Его украла сова?

– У-у-убежал.

– А рубин?

– У-у-у...

Тадеша глубоко вздохнул и закатил глаза.

– У-у него, – ответил Наоки.

– И давно он убежал?

– Н-ночью.

Не верить этому чудику у Тануки не было никаких оснований, да и, судя по тому, что он узнал от Мегуми, кот был слишком домашним и действительно мог убежать.

– А чего ты рубин от него не отцепил, а утащил вместе с котом? – поинтересовался он напоследок.

– Вот! – Наоки протянул Тадеша руку, на которой были

яркие следы кошачьего укуса и свежие царапины.

– Ладно, живи пока. Но за кражу чужого имущества тебе всё равно придётся ответить перед судом.

Наоки снова уронил голову на руки.

– Ты не вздумай бежать, – добавил Тануки на всякий случай. – Тайный совет его величества тебя найдёт даже в Айланорте.

Кузен Мегуми задрожал.

«Надеюсь, он не помрёт тут», – промелькнуло в мыслях Тадеша, и он оставил бедолагу в покое.

Где теперь искать кота, Тануки не представлял. Ну не ходить же по всей округе с криками «Курорю»? Юичи, который всё это время следил за Тадеша, пришёл примерно к таким же выводам. Ещё ему подумалось, что можно попытаться привлечь беглеца запахом корня валерианы, вот только это притянет к лекарю всех окрестных котов, а такое излишнее внимание к собственной персоне Юичи было не нужно.

Тем временем Шиори, которому брат перед уходом рассказал об этом поручении Тадеша, изрядно его этим повеселив, оставшись в одиночестве, задремал. Его разбудили странные звуки, которых ну никак не могло быть в его комнате во дворце. Шиори открыл глаза и уже не первый раз за последнее время усомнился в состоянии своего рассудка. Прямо перед ним сидел чёрный кот с белой грудкой и смотрел на него своими огромными зелёными глазами. На его

шее сверкал алый рубин.

– Курорю? – удивлённо проговорил Шиори. Кот мяукнул в ответ.

– Какое интересное вы ему имя подобрали, – послышался рядом голос Кайо. – В честь вашего господина, да? Мне такое не очень нравится.

– Откуда у тебя этот кот?

– Я его нашла на улице, когда ходила в лавку за мылом и шампунем. Он был очень напуган и плакал.

– И почему ты принесла его ко мне?

– Потому что в крыле для прислуги его держать нельзя.

– Очень логично. А ты не подумала, что у него есть хозяин?

– Подумала, конечно. Хотя, что это за хозяин, если от него котик сбегает?

– Ты видела, что у него на шее? Котика могли и украсть.

– Я уже подумала расклеить объявления.

– И про рубин написать?

– Нет, конечно! Я не глупая! Я бы написала только про грудку и лапки.

– Не стоит. Я знаю, чей это кот.

– Откуда? То есть его правда зовут Курорю? Только не говорите, что его хозяин – ваш господин!

– Что ж ты тараторишь, как сорока? Его зовут Курорю, это правда. Но нет, у него другой хозяин. Давай сделаем так. Ты отнесёшь его в Алую лилию и отдашь Норико. Он точно

знает, кому передать кота.

– Вы меня обманываете, да?

– И зачем мне это надо?

– Затем, что я больше не служу вашему господину, а вам это не нравится.

– А кот здесь причём?

– Может, это вы с Рюу садисты, а обвиняли в этом его величество!

– Стоп-стоп. А Норико тогда здесь причём? Он верен Хи-зоке. Он, между прочим, хотел драться с Рюу и вполне мог его убить, если бы я не вмешался.

– Допустим, – Кайо задумалась.

– Так ты отнесёшь Курорю в Алую лилию? Я бы сам отнёс, но боюсь, это может закончиться плачевно.

– Хорошо, я отнесу, – кивнула девушка и, взяв кота на руки, вышла из комнаты.

Юичи, безуспешно искавший кота по всем улицам, да ещё так, чтобы его самого никто не видел, наконец, устал и заглянул в Алую лилию, чтобы выпить чаю и отдохнуть. Там, к его удивлению, он обнаружил счастливого Норико, который, привязав к верёвочке фантик, играл с чёрным котом, подозрительно напоминавшим Курорю с портрета.

– Откуда он у тебя? – изумлённо спросил Юичи.

– Девушка из дворца принесла, – ответил Норико и принялся чесать кота за ушком.

– Это же тот самый кот?

– Если ты имеешь в виду Курорю, то да.

– Почему он был во дворце?

– Понятия не имею. Девушка сообщила, что ей твой брат сказал мне его принести.

– Шио?

– У вас есть третий близнец?

– Если и есть, мы о нём ничего не знаем. Мне вот интересно, как Шио, который не может ходить, нашёл кота первым?

– Можно попытаться спросить кота.

– Принц Шелдон бы наверняка мог бы это сделать, но нам, боюсь, Курорю ничего не расскажет. Так, давай ты уже вернёшь кота хозяину, а я пойду, узнаю у Шио о его магических способностях по поиску домашних животных, не вставая с постели.

– А я правильно понял, Тадеша ищет этого кота? – спросил Норико.

– Ищет, – кивнул Юичи. – Мне его немного жаль. Но с другой стороны, эта подстава самая незначительная из всех возможных.

Перед тем как покинуть Алую лилию, Юичи всё-таки попил чаю, а затем вернулся во дворец, где Шиори рассказал ему историю чудесного обретения Курорю.

– Мне кажется, для нашего с тобой везения должно существовать отдельное слово в каком-то из языков, – проговорил Юичи.

– Можно на досуге заняться изучением словарей, – улыбнулся Шиори.

– Кстати, кот ведь в самом деле был украден, – вспомнил лекарь.

– Я думал, он всё-таки убежал.

– Убежал, но уже от похитителя. Тедди так напугал этого преступника-неудачника, что он сразу во всём признался. Это некто Наоки, двоюродный брат Мегуми. Он хотел напасть на родственнику, потому что тот получил чайный дом, хотя прямым наследником был сам Наоки.

– Может, ты отыщешь Тадеши и скажешь ему, что пора прекращать поиски?

– То есть его тебе жалко, а меня нет? Я, между прочим, тоже ходил, кота искал.

– Но ты уже нашёл, в отличие от него. А то я сам пойду.

– Ой, вот не надо мне угрожать. Пойдёт он. Хорошо, я поищу Тедди.

Юичи обнаружил уставшего Тадеши на побережье. Очевидно, он решил, что кота должна привлечь рыба, поэтому отправился искать его ближе к порту. Натянув капюшон, Юичи тихо подошёл к другу и громко произнёс:

– Мяу!

– Да что б тебя! – Тадеши аж подпрыгнул на месте.

– Кот уже у Мегуми.

– Как так?

– Долгая история.

– А если коротко?

– Его нашла Кайо, принесла во дворец к Шио, он сказал ей отнести его Нори, тот вернул его хозяину.

– Стоп. Почему Нори?

– А где бы Шио тебя сейчас нашёл, если ты ката ищешь? Нори был в Алой лилии.

– Я хочу огромный кусок хорошо прожаренной отбивной и кувшин саке. Я пошёл.

– Подожди!

– Что ещё?

– Куда именно ты пойдёшь за всем этим?

– В «Хитрого угря» недалеко от ярмарочной площади, а что?

– Это я чтобы знать, где тебя искать, если ты вдруг понадобишься. Не хочу больше обегать всю округу.

– Ладно, бывай, – и Тадеша махнул другу рукой.

– Если ты вдруг пересечёшься с Рюу...

– Это с какого?

– Мало ли... Ты покажи ему, что ты очень зол на всех.

– Что вы с братом опять от меня скрываете?

– Да ничего такого... Так ты сделаешь?

– Достали вы меня. Сделаю.

Расставшись с Тадеша, Юичи вернулся во дворец и, отыскав там Рюу, объявил:

– Готово.

– Что готово? – не понял тот.

– Тадеши напивается в «Хитром угре», потому что не смог выполнить поручение Мибу. Не веришь? Проверь сам.

Примерно через час в комнату к братьям заглянул довольный Рюу и подарил каждому из них по маленькой фигурке из слоновой кости, изображающей дракона. Как только принц вышел, братья расхохотались.

Эпилог

Очередное заседание Тайного совета было неофициальным, и принца Рюу на нём не было, однако присутствовали оба близнеца. Шиори уже свободно передвигался по дворцу и рвался вернуться к тренировкам, но Юичи ему это запрещал. Заседание проходило в зале с канарейками и скворцами, потому что, по словам Хизоки, его питомцы помогали ему расслабиться. Когда все собрались, правитель Ямато предложил всем сесть, хотя сам продолжил кормить птиц. Сидеть, когда сюзерен стоит, не решился никто, кроме Шиори. Взглянув на брата, Юичи тоже плюнул на правила этикета. Затем рядом плюхнулся Тадеши. Немного помявшись, Норико тоже сел. Закатив глаза, Сэтору опустился на татами рядом.

В зал зашла Янтарь и объявила:

– Всё, он в ванной, так что я могу присутствовать.

– Не боишься, что он утонет? – спросил Тадеши.

– Всем только забот убавится, – ответила Шамитас и усе-
лась рядом с ним.

– А если он выйдет раньше? – поинтересовался Юичи.

– За комнатой следит Кайо. Она тут же предупредит, и вы
скроетесь.

– Начнём, пожалуй, – заговорил Хизока. – Первое, что я
хотел бы уточнить, это положение Юичи и Шиори. Думаю,

уже ни для кого не секрет, что они служат Рюу, потому что верны мне. Они мои шпионы в логове самого близкого моего врага. В Нэжвилле их называли бы агентами. Теперь второе. Я получил письмо из Сереса, – правитель глубоко вздохнул и, взяв со столика бумагу, протянул её Сэтору. – Вот, читай. Оно переведено на айни.

– Ваше величество, вы уверены, что мне стоит читать это? Это же письмо хуанди лично вам...

– Читай, я тебе говорю. Вслух не обязательно. Как поймёшь суть, объяви всем.

– Это... – Мибу пробежал бумагу глазами, – это предложение отдать принцессу Лилин вам в жёны.

– Именно так, – Хизока снова вздохнул.

– А вы против? – поинтересовался Тадеша.

– Да я вообще не планировал жениться! Вон, великий шоно спокойно составил завещание на племянника и живёт, не тужит.

– У вас нет племянника, – заметил Юичи. – У вас только дядя. Ну, помимо родителей.

– К сожалению.

– Но ведь предложение хуанди очень кстати, – вмешался Шиори. – Если мы вспомним о планах Рюу...

– Да-да, – не дал договорить ему Хизока. – Именно поэтому я планирую согласиться. Лучше я женюсь на Лилин и привезу её сюда, чем на ней женится Рюу и останется в Сересе. Как вы можете догадаться, для этого всего мне нужно

будет поехать в Серес лично. Сделать официальное предложение, так сказать. Вы все поедете со мной.

– Все? – удивился Юичи.

– А ты думал, я оставлю Рюу здесь? Что он тут может устроить в моё отсутствие? Захватить власть? Вот уж нет уж. Значит так. Сэтору и Норико едут со мной в качестве моей свиты и охраны. Рюу как мой дядя. Шамитас как его охрана. Юичи и Шиори как его свита. Тадеша поедет отдельно и будет вынюхивать настроение народа на случай, если Рюу начнёт что-то предпринимать за моей спиной.

– Это всё, конечно, замечательно, – ответил Тануки, – только, насколько я разбираюсь в географии, в Сересе говорят на языке хани. Ну, и ещё многие знают сарби. Я не знаю ни того, ни другого.

– Я в курсе, – кивнул Хизока, взял со столика книгу и протянул Тадеша. – Это учебник языка хани. У тебя две недели, чтобы его выучить. Юичи и Шиори рекомендую присоединиться.

Тануки, опешив, взял книгу и открыл первую страницу.

– Ваша вера в меня поразительна, ваше величество, – произнёс он.

– Кстати, о языках, – добавил Хизока. – Шамитас, ты же владеешь сарби?

– Да, ваше величество.

– Отлично. А ещё принцесса Лилин выучила язык нортов, который знаю я, наши братья Кицунэ, Сэтору и Норико. Так

что думаю, серьёзных проблем с общением у нас возникнуть не должно.

– Рюу тоже немного знает язык нортов, – кивнула Янтарь.

– Ваше величество, – заговорил Норико, – а кто останется в Ямато?

– Отличный вопрос, – улыбнулся Хизока. – Во-первых, мой папенька. Ему давно пора вспомнить, кто он такой. Во-вторых, за ним будут присматривать два человека, которым я с некоторых пор доверяю.

– Это кто же? – спросил Сэтору.

– А это ближайшие родственники наших близнецов. Их отец Айдо и их дядя Ичиру.

– Ой, – хором отозвались братья.

– Я тут пообщался с Айдо, пока он гостил во дворце. У него уникальный опыт, оказывается.

– Какой ещё опыт? – удивился Тадеша.

– Всё потом, – громко прошептал Юичи.

– Итак, – сказал Хизока. – Через две недели мы отбываем в Серес. Будет интересно.

Сентябрь-октябрь 2022

Алая нить

I

Снег крупными хлопьями кружился за окнами и падал на красные крыши Пурпурного города – огромного дворцового комплекса Сереса. Все жители столицы радовались ему, словно дети. Принцесса Лилин выбежала во двор и начала лепить снежки, у неё получалось очень плохо, но девушка старалась, а потом дышала на замёрзшие ладони. За ней всюду следовала гувернантка и тихо охала.

– Говорят, снег здесь редкость, – проговорил Юичи.

– Хорошо, что мы с тобой не провидцы, – невпопад ответил Шиори.

Они вдвоём стояли у окна покоев, которые им выделил хуанди Сереса как свите его высочества принца Рюу.

– Ты чего? – Юичи настороженно посмотрел на брата.

– А тебе это не снилось? – в голосе Шиори слышалось искреннее удивление.

– Я не помню своих снов за эту ночь.

– Лучше бы я тоже не помнил.

– Да что случилось?

– Я бы подумал, что это обычный кошмар, если бы там не было снега. А теперь мне страшно. Ты сам говоришь, что

снег в столице редкость.

– Мне теперь тоже страшно, но могу я хотя бы знать, чего именно я боюсь?

– Тадеши лежал на снегу. В крови.

– Во-первых, ты сам сказал, что мы не провидцы. Во-вторых, даже если и лежал, то где гарантия, что это не кровь его врага? В-третьих, даже если это он ранен, то ты вон тоже ещё совсем недавно едва не погиб от удара меча. Но ты жив и даже почти здоров.

– Хорошо, что ты такой, Юи.

– Я должен быть таким, чтобы дополнять тебя, Шио.

– Красивая она, правда? – Шиори снова посмотрел в окно.

– Правда.

– Думаешь, ей понравился Хизока?

– Не знаю. Он обаятельный, хотя иногда шутит так, что порядочная девица может и испугаться.

– А Рюу?

– Рюу всё делает для того, чтобы её увлечь, и у него есть все шансы. Вот только Хизока – правитель Ямато, а Рюу нет.

– Но хуанди без ума от своей дочери, и если она полюбит принца, он может пойти у неё на поводу. И даже...

– Даже что?

– Принять сторону Рюу.

– И отправиться на тот свет вместе с сыном, – закончил Юичи.

– Надо чтобы кто-то повлиял на них. И не Хизока. Так как

он заинтересованное лицо.

– Я здесь вижу два варианта. Первый: показать Рюу в неприглядном свете, каким-то образом подставив его. Это ужасно некрасиво. Второй: сыграть в двойных агентов, вступив в сговор с Зихао.

– Второй вариант, – кивнул Шиори. – И ещё я думаю, что кто-то должен потихонечку влиять на саму Лилин. Незаметно так.

– И кто это будет делать?

– Янтарь. Больше ни у кого из нас нет доступа на женскую половину дворца.

– Осталось обрадовать нашими соображениями Сэтору.

– Уверен, ему понравится. Особенно про Зихао.

– Ты не знаешь, сколько он с собой сигарет взял?

– Ему не хватит, – ответил Шиори, и братья рассмеялись.

Вдвоём они вышли из покоев, решив, что один из них отправится к Рюу, а второй поговорит с Сэтору. Во дворце, да и вообще во всём Пурпурном городе на близнецов реагировали без страха или удивления, но с некоторым интересом. В Сересе привыкли к гостям из Нэжвилля и Айланорте, и удивить кого-то необычным цветом волос или кожи было трудно. Ни Мибу, ни Дракона на месте не оказалось, и братья уже думали, что им придётся общаться на ломаном хани с прислугой, но к ним вдруг подошёл молодой мужчина невысокого роста в ярком длинном одеянии и вдруг заговорил на древнем языке:

– Это вы помогли раскрыть заговор против его величества Хизоки?

– Мы не понимаем, – это фразу на языке хани Юичи выучил хорошо.

– На вашем месте я бы тоже ничего не сказал первому встречному янрену, – мужчина внезапно перешёл на язык нортов. – Вы же не будете отрицать, что говорите на этом языке. Правда?

– Правда. Так что вы хотели?

– Моё имя Вэймин, я помощник янрена.

– То есть евнуха?

– Да, так в Сересе называют евнухов. Старший янрен Реншу заведует делами супруги его величества хуанди, а я забочусь о её высочестве принцессе Лилин. Я знаю о том, что произошло в Ямато со слов Реншу, а он, в свою очередь, из письма господина Феликса Никсона, телохранителя его величества принца Шелдона и главы братства луны. Если вы мне не доверяете, то я могу предъявить вам письмо. Но оно на древнем языке.

– Предъявите.

Вэймин достал из широкого рукава своего одеяния бумагу и с поклоном протянул Юичи. Братья просмотрели письмо и убедились в том, что янрен говорил правду.

– Да, в письме про нас, – проговорил Юичи, перейдя на древний язык.

– Как только мы узнали о решении его величества хуанди

устроить брак её высочества принцессы Лилин и о его приглашении его величества Хизоки в Серес, мы подумали, что вполне может оказаться так, что вы тоже придёте.

– Вы так говорите, как будто вас тоже двое, – заметил Шiori.

– Я имею в виду себя и господина Реншу, старшего янрена и наместника главы братства луны.

– Братство луны вроде бы запретило по всему миру, – сказал Юичи.

– Нас поддерживает принцесса. Она знает, что мы всё делаем для сохранения мира в Сересе. Мы помогли раскрыть заговор против его величества. Генерал, который хотел убить его и посадить на трон его высочество принца Зихао, был разоблачён и казнён.

– Да, до Ямато доходили известия о казни некого Куа Чуанли.

– Это он и был.

– Теперь вы вышли на нас, но с какой целью?

– Мы считаем, что брак между его величеством Хизокой и её высочеством Лилин укрепит мир между нашими государствами. Однако я успел заметить, что вновь обретённый дядя его величества принц Рюу тоже имеет свои виды на принцессу. Меня это немного насторожило. С одной стороны, такой брак тоже может быть полезен, но мы в Сересе ничего не слышали о принце Рюу. Каков он? И тут я вижу вас в его свите. Зная, чем вы занимались раньше, я такого насочинял

у себя в голове....

– Вы не ошиблись, – улыбнулся Юичи.

– Не ошибся? Вы же не знаете, что я придумал.

– А мне теперь любопытно, – сказал Шиори.

– Ну, я подумал, что принц Рюу готовит заговор против его величества Хизоки и поэтому его величество и не оставил его одного в Ямато, а взял с собой. А вы проделываете то же самое, что и Юстас Эскот, когда тот втёрся в доверие к ныне казнённому генералу.

– Вы не зря кушаете свою утку или что тут у вас популярно в Сересе? – ответил Юичи.

– Утка – это вкусно. Так я угадал?

– Угадали. Вот только вы же понимаете, как вы рискуете?

А что если мы правда служим Рюу?

– А вы понимаете, что такое братство луны? Если мы с Реншу поймём, что вы нас предали, то... вы же слышали о казни бамбуком?

– Думаю, мы сработаемся, – сказал Шиори. – Мне очень нравится ваш деловой подход.

– Кстати, Рюу хочет жениться на Лилин, а потом захватить власть в Сересе, – добавил Юичи.

– Чего? – глаза Вэймина, не очень большие от природы, свойственной хани, расширились до необычайных размеров.

– Ну, он мечтает об империи. Хочет объединить Серес и Ямато. На родине он уже попытался захватить власть, не получилось. Тогда Рюу решил пойти окольными путями.

– Но у нас здравствующий хуанди и не менее здравствующий принц Зихао.

– Когда это останавливало людей с имперскими планами?

– Зихао может случайно упасть в водопад, а хуанди умереть от горя, – добавил Шиори.

– Почему вы не убили Рюу?

– Потому что у Хизоки не очень хорошая репутация. Он только сейчас постепенно завоёвывает любовь и уважение айни. А Рюу влез со своей борьбой против тирана и садиста, и за ним сразу пошли люди. Убить его означало провозгласить Хизоку садистом раз и навсегда. Был честный поединок между воином Хизоки и воином Рюу. Хизока одержал победу.

– Честный?

– Ну, там немножко всё пошло не по плану, – сказал Юичи.

– Потом покажу тебе свой огромный шрам, если захочешь, – улыбнулся Шиори.

– Не то чтобы я был любителем шрамов, – отозвался Вэймин.

– В общем, у нас есть план. Надо, чтобы Зихао был против Рюу. И принцесса желательно тоже. Мы решили, что мы примемся за Зихао, а телохранитель Рюу Янтарь – за Лилин. Только мы об этом ещё никому не рассказали. Кстати, не знаешь, где Сэтору?

– Знаю. Ваш Хизока и наш Зихао решили потренировать-

ся вместе.

– Это в каком же единоборстве?

– В цюань-шу, я полагаю.

– Но Хизока же им не владеет. Он на мечях дерётся, а это кэндзю.

– Не ко мне вопросы, – Вэймин развёл руками.

– А Рюу вы не видели?

– Боюсь, он может воспользоваться ситуацией и пойти ухаживать за её высочеством принцессой.

– Шио, монетку!

Вэймин с любопытством наблюдал за тем, как близнецы, прочитав молитву на языке айни, подбросили монетку и решились, что к Рюу пойдёт Шиори, а к Сэтору – Юичи.

Шиори помнил, что принцесса лепила снежки во дворе, и, выйдя на улицу, обнаружил её всё там же, но теперь ещё и в компании Рюу. Дракон помогал ей собирать мокрый снег в комочки и радостно смеялся, когда Лилин кидалась в него снежками. Статная пожилая гувернантка Жилан по-прежнему только охала и качала головой. За всем происходящим молча наблюдала Янтарь, стоявшая неподалёку.

– Ваше высочество, не боитесь простудиться? – поклонившись принцессе, спросил Шиори у Рюу. В самом деле, Дракон был одет очень легко по сравнению с Лилин, на которой была меховая курточка.

– Шио, а сам-то? Вот кому надо побережься. Ты же ещё не окреп.

– Мне льстит ваше беспокойство, мой господин. Так, может, пойдём, переоденемся?

– Мне не холодно.

– У вас нос красный. Если ещё и посинеет, вот принцесса обхохочется.

Рюу машинально прикрыл нос ладонью и, извинившись перед Лилин, пошёл во дворец вместе с Шиори. Последний, обернувшись на Шамитас, сказал:

– Составь компанию её высочеству. Уверен, вы найдёте общий язык.

– Это ты зачем сделал? – спросил Дракон.

– А тебе нравится, что она тебя чуть ли в туалет за ручку водит? Пусть вон задружится с принцессой, вспомнит, что она вообще-то женщина, а не только телохранитель. Разве тебе это не будет на руку?

– Хм, может, ты и прав.

Тем временем Юичи нашёл Сэтору, Норико и Хизоку на другом конце Пурпурного города. То, что происходило между правителем Ямато и принцем Зихао, сложно было назвать классическим спаррингом по цюань-шу, потому что Хизока этой борьбой явно не владел, но дрался, как оказалось, он неплохо.

– Вашего принца здесь нет, – увидев Юичи, отрезал Мибу.

– А я знаю, – улыбнулся лекарь. – Он там с принцессой в снежки играет.

– Что? – удивлённо спросил Хизока и пропустил удар Зи-

хао, пришедший ему почти по лицу.

– Ваше величество, – вздохнул Сэтору, и в его голосе слышалось почти нескрываемое осуждение.

Зихао с сияющей улыбкой что-то произнёс, и Юичи догадался, что это было извинение на языке сарби, однако очень не искреннее.

– Во время боя отвлекаться нельзя, я сам виноват, – проговорил Хизока и поспешил, по всей видимости, бороться за внимание принцессы. Сэтору и Норико оба направились, было, за ним, но Юичи остановил Мибу.

– У нас новости, – сказал он.

– Только быстро, – потребовал Сэтору.

– Как скажешь, – улыбнулся Юичи и постарался вкратце изложить их с братом идеи и упомянуть о встрече с Вэймином.

– Хорошо, что местные евнухи на нашей стороне, – заключил Мибу. – Их роль во дворце огромна. Я даю добро на ваши дальнейшие действия. Но обо всём немедленно докладывайте мне, чтобы не как прошлый раз.

Для Тадеши путешествие в Серес было настоящим приключением, ведь большую часть своей пока ещё недолгой жизни он провёл в маленьком домике недалеко от горы Страха, и даже переезд на территорию Осима был для него важным событием. Серес отделял от Ямато широкий пролив, и Тадеши впервые в своей жизни ступил на борт корабля. Ко-

нечно, для близнецов это тоже было их первое путешествие, но у них это было уже в крови, ведь их отец когда-то покинул Айланорте и проехал весь материк, чтобы однажды оказаться в Ямато и остаться там навсегда. Айдо много рассказывал сыновьям о разных странах, их культуре и обычаях, и у Юичи и Шиори иногда создавалось ощущение, что они уже везде побывали.

Тадеши знал о Сересе по книгам и тому, что ему успел рассказать отец, который сам никогда нигде не был. Это было большое древнее государство, построившее огромную стену, чтобы защитить себя от кочевников Шоносара. Но теперь войны ушли в прошлое. Правил Сересом хуанди Фэн Консан, который был женат на принцессе Шоносара, а язык хани, в чём Тадеши уже сам успел убедиться, считался одним из самых трудных. Возможно, именно поэтому многие хани знали сарби, а кое-кто и язык нортов. Вот только Тануки говорил лишь на родном языке и на древнем, что вряд ли могло ему помочь в общении с местными. Он старательно учил язык хани всё время до поездки, но не сильно в нём преуспел. Хорошо Тадеши запомнил лишь, как представиться, сказать, что он говорит на айни, и спросить о месте для ночлега и где найти еду. Тануки решил, что это было самое главное, и теперь у него были все шансы это проверить.

В портовой деревне всё оказалось не так уж плохо, потому что кое-кто из местных понимал айни. Правда, когда Тадеши захотел поесть, возникло первое недопонимание. В

местной харчевне он дал чётко понять, что хочет мясо, но когда ему перевели название блюда, то прозвучало оно как «муравьи на дереве». Тануки искреннее полагал, что никак не сможет наесться одними муравьями, о чём и заявил подавальщику. Тот долго смеялся, а затем всё-таки принёс обещанное блюдо, оказавшееся свиным фаршем, приготовленным с лапшой. Запив свой обед небольшим кувшином рисового вина, напомнившего Тадешу слабую версию саке, он отправился искать способ добраться до столицы. Его величество вместе со всей свитой уже должны были быть на месте.

Тануки предполагал всё, что угодно: лошадей, повозку, ослов, но только не это. Конечно, он не вчера родился, и уже знал о существовании автомобилей. Вот только они были где-то далеко, и Тадеша не горел особым желанием встретиться с этим чудом техники, которое, как ему казалось, было делом рук какого-то злого божества. Теперь же перед ним стоял автомобиль, а прогуливавшийся рядом юноша, одетый в меховую куртку поверх его длинного подпоясанного халата, явно поджидал именно Тануки.

– Вы Тадеша? – спросил он на древнем языке, от чего Тануки окончательно опешил.

– Ну, я.

– Тогда я довезу вас до столицы.

– А вы кто?

– Меня послал Вэймин.

– А я здесь причём?

– Так он за вами меня послал.

– Не знаю я никакого Вэймина.

– Это младший янрен в Пурпурном городе.

– Я понял только младший и город.

– Евнух во дворце.

– Тем более.

– Что тем более? – растерялся юноша.

– Где я и где евнух? Вы сумасшедший?

– На этот случай мне было велено передать, что вас превратят в лягушку, если вы будете упираться, но искренне надеялся, что мне не придётся это произносить вслух.

– Так вы от братьев? – обрадовался Тадеша. – Что вы ж сразу не сказали? Морочите мне голову какими-то скопцами!

– Вообще-то я тоже янрен, – проговорил юноша. – Моё имя Аюнь.

– Это заразно, что ли?

– Что заразно?

– Неважно. Я так понимаю, вы повезёте меня вот на этом? – Тануки ткнул пальцем в машину.

– Да. Это очень быстро и удобно. Пурпурный город закупил несколько автомобилей в Нэжвилле.

Тадеша согласился бы пойти в столицу пешком, если бы понадобилось, лишь бы не садиться в это металлическое чудище. Даже угроза быть превращённым в лягушку уже не казалась настолько пугающей перспективой.

– А братья в курсе, что вы ездите на этой штуковине?

– Конечно.

Тануки сделал глубокий вдох и сел на соседнее сиденье с водителским, которое занял Аюнь. Когда автомобиль тронулся с места, Тадеши зажмурился. Прошло какое-то время и ничего страшного не случилось. Тануки решился открыть глаза и посмотреть в окно. Скорость их езды намного превышала лошадиную, и от этого захватывало дух. Ещё минут через пять Тадеши понял, что начал получать от этого удовольствие и расслабленно улыбнулся.

– Ты расскажи, как там братья? – попросил он.

– Я не знаю, простите. Я всего лишь выполняю поручение господина Вэймина.

– А ты сам чем занимаешься?

– Служу янреном. Вернее, помощником. Я был помощником янрена в доме одного почтенного господина, а теперь меня взяли на службу в Пурпурный город.

– Слушай, я первый раз в Сересе, я понятия не имею, что делают янрены.

– Они заведуют делами на женской половине дома или двorca.

– А да, я что-то читал. Мужчинам нельзя на женскую половину, если он не муж и не отец.

– И не янрен, – добавил Аюнь. – Если же какой-то другой мужчина туда зайдёт, его кастрируют.

Тадеши поморщился.

– Значит, ты хорошо знаешь принцессу Лилин? – спросил он.

– Уже неплохо.

– И как она относится к желанию её отца выдать её замуж за Хизоку?

– Её высочество не обсуждала это со мной.

– С тобой особо не поболтаешь, да? Кстати, откуда ты знаешь древний язык?

– Выучил. Прости, я, наверное, кажусь тебе невежливым. У меня не очень большой круг общения...

– Да ладно, – махнул рукой Тадеша. – Всё нормально. Я сам рос под горой Страха.

– Я так понял, что господа Реншу и Вэймин рассчитывают на вашу поддержку в чём-то важном. Но в чём, я сам не очень знаю. Я всего лишь скромный помощник.

– А Реншу это?

– Старший янрен.

– Будем считать, что я понял.

– Понял, что от тебя ждут?

– И это тоже.

– Ты знаешь о братстве луны?

– Знаю. Его запретили, хотя в Ямато всё равно тайные встречи проводят. У вас тоже? Стоп, – Тадеша хлопнул себя по лбу. – Мне же близнецы говорили, что этот язык знают ещё и в братстве! Ты из братства?

– Я не стану отвечать на этот вопрос.

– Феликс Никсон, – вдруг произнёс Тадеша, и Аюнь резко нажал на тормоз. – Эй, ты чего? Я так и удариться мог.

– Прости. Ты знаешь господина Никсона?

– Я ему помог кое-что найти. Близнецы мне потом объяснили, кто он.

– Феликс Никсон – глава братства. Да, я состою в нём. Братство стоит на страже мира в Сересе.

– Ну и отлично. Я тоже за мир. А мы скоро приедем?

– Скоро, – и Тануки первый раз увидел улыбку на лице Аюня.

Через какое-то время Тадеша восторженно воскликнул:

– Ух ты! Снег!

– Разве у вас в Ямато его не бывает? – спросил Аюнь.

– Бывает, конечно, просто не часто. Мне нравится снег, хотя...

– Хотя что?

– Холод я всё же не люблю.

Тадеша не стал объяснять, почему. Начинать разговор о своей болезни совсем не хотелось. Он столкнулся с приступом на корабле, понимая, что сказались волнение и сырость, но вовремя принял лекарство, которое ему перед отъездом передал Юичи.

Снег был необыкновенно красивым. Дорога, по которой они ехали, пролегла через лес, и пушистые, невозможно белые хлопья превращали его в сказочный, словно на иллюстрации из детской книги.

– Может, сделаем остановку? – вдруг предложил Аюнь.

– Отлить надо?

– Ну, например. Ещё я подумал предложить тебе немного бренди для тепла. А то ты как-то не по погоде одет.

– Да у меня в сумке есть тёплая жилетка, а я вообще не мерзлявый. Хотя от бренди не откажусь. Ты-то сам будешь?

– За рулём не рекомендуют выпивать, но я догадываюсь, что ты мне не доверяешь, что совершенно нормально. Так что я сделаю пару глотков, чтобы ты не подумал, что я хочу тебя отравить.

– Я и не думал, пока ты не сказал.

Аюнь достал из сумки, лежащей на заднем сиденье, бутылку, отпил прямо из горлышка и протянул Тадеши. Бренди оказался очень приятным на вкус, и Тануки довольно заулыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.